

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

**БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРОФИЛАКТИКА
ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ**

Ставрополь, 2017

УДК 323.2:338:442
ББК 65:66.3 (2 Рус):67

Редакционная коллегия:

Н.П. Медведев (Отв. редактор), А.А. Аникеев, В.И. Каширин.

Безопасность и профилактика терроризма и экстремизма на Северном Кавказе: коллективная монография. / Отв. ред. проф. Н.П. Медведев. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2017. – 120 с.

В монографии раскрываются теоретические и практические вопросы укрепления безопасности и профилактики экстремизма и терроризма на Северном Кавказе. Особое внимание уделяется анализу идеологии терроризма, её профилактики в форме лекционных курсов, воспитательных мероприятий, интернет-технологий и др.

Рекомендована для органов государственного и муниципального управления, общественных организаций, научно-педагогических работников, учителей, аспирантов и студентов.

УДК 323.2:338:442
ББК 65:66.3 (2 Рус):6

Точки зрения редакционной коллегии, авторов и издательства могут не совпадать. Ответственность за достоверность приводимых фактических и статистических данных, их интерпретацию и делаемые прогнозы несут авторы статей.

© Коллектив авторов, 2017
© Изд-во СКФУ, 2017.

Предисловие

Проблемы укрепления безопасности и противодействия экстремизму и терроризму продолжают оставаться важнейшими вопросами современности. Значительно возрастает значение практического опыта обеспечения профилактики экстремизма и терроризма на Северном Кавказе.

В своём приветствии участников XIII Совещания руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств – партнеров ФСБ России Президент страны В. Путин отметил: «Сегодня важно неуклонно повышать уровень взаимодействия, активнее обмениваться профессиональным опытом, использовать самые современные формы и методы деятельности. В первую очередь – в вопросах предупреждения, выявления и пресечения террористических актов, противодействия организованной преступности и незаконному обороту наркотиков. Необходимо жестко реагировать на распространение пропаганды насилия и экстремизма, идей национальной, религиозной и социальной нетерпимости, в том числе, в глобальной информационной среде» [1].

В Российской Федерации сложилась общегосударственная система профилактики экстремизма и терроризма, которая включает в себя органы государственной власти, местного самоуправления с привлечением возможностей институтов гражданского общества, а также нормативные правовые акты, регулирующие их деятельность по выявлению, предупреждению (профилактике), пресечению, раскрытию и расследованию экстремистской и террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявления экстремизма и терроризма.

Издержки межнациональных отношений и возрождение исламского радикализма на Северном Кавказе требуют изучения теоретико-методологических аспектов безопасности, экстремизма и терроризма. Актуальной проблемой исследования остается идеология и мотивация деятельности террористических организаций. Не обобщён еще опыт форм и методов профилактики политического экстремизма и терроризма отдельных категорий населения. Требуется особое внимание наша молодёжь как главный объект вербовки эмиссарами международных террористических и экстремистских организаций. Неполно изучена антитеррори-

стическая образовательная и воспитательная работа вузов Северного Кавказа, деятельность СМИ и интернет-сообществ в этой сфере[2].

Данная монография подготовлена в рамках проекта Института повышения квалификации научно-педагогических кадров Северо-Кавказского федерального университета «Проблемы повышения эффективности системы безопасности России на Северном Кавказе». Руководитель проекта – ведущий научный сотрудник ИПК НПК СКФУ, доктор философских наук, профессор, Н.П. Медведев.

Внимание авторов направлено на исследование теоретических проблем безопасности, постановки антитеррористической учебной и воспитательной работы в образовательных учреждениях региона, вопросам правовой оценки деятельности последователей ИГИЛ и других террористических организаций, а также экстремистских организаций в Северо-Кавказском Федеральном Округе.

В монографию включены статьи доктора философских наук В.И. Каширина о проблеме цивилизационного и ноосферного патриотизма в контексте социального времяведения, доктора философских наук Н.П. Медведева о влиянии английского референдума 23 июня 2016 г. на современную ситуацию в Евросоюзе и в мире, доктора философских наук И.А. Бокачева и И.И. Незнамовой об основных причинах зарождения экстремизма и терроризма и их активизации в современных условиях, доктора юридических наук Т.В. Пинкевич о современных проблемах противодействия экстремизму и терроризму, А.И. Кожуховского о природе и сущности идеологии террористической группировки «Исламское государство», кандидата исторических наук И.А. Аникеева о противодействии идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде, доктора исторических наук А.А. Аникеева об инновационных курсах в СКФУ по безопасности и противодействию экстремизму, национализму и терроризму, доктора политических наук Е.В. Галкиной о профилактике политического экстремизма и терроризма среди молодежи, доктора философских наук О.Н. Гундарь и кандидата философских наук Е.С. Гундарь о проблемах предотвращения экстремизма в молодежной среде, кандидата исторических наук А.С. Нестерова о профилактике распространения идей экстремизма и терроризма в сети Ин-

тернет, доктора философских наук О.С. Новиковой об особенностях противодействия религиозному экстремизму на территории Северо-Кавказского федерального округа.

Список литературы:

1. Вестник Национального антитеррористического комитета. 2014. №2. (11). С.9.
2. Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодёжной среде. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва 15-16 сентября 2015. М.,2015.

В.И. Каширин

Проблема цивилизационного и ноосферного патриотизма в контексте социального времяведения

Проблема формирования современного российского патриотизма интерпретируется в социальном времяведении как проблема выбора «правильного» пути. Она актуализируется в связи с современным глобальным экономическим кризисом, впервые разразившимся с такой силой после Второй мировой войны. Экономический кризис неизбежно вызывает новую волну кризиса духовного. Его скрытые пружины, содержащиеся в разрыве времен: обесценивании прошлого опыта и утраты перспектив будущего, проявляются в нарастании общего чувства тревоги, страха, ожидания финальной трагической развязки. В нейтрализации, или хотя бы в смягчении этого кризисного разрыва времен видят роль национального патриотизма и правящие элиты США. Не случайно, президент США Д. Трамп, как «антикризисный управляющий» параллельно с критиком бывшей администрации, применил один из способов сплочения нации: ввел государственный праздник – День национального патриотизма.

Социологам еще предстоит измерить глубину и длительность пессимистического влияния кризисных экономических факторов на социальное самочувствие людей, и прежде всего молодежи. Но уже сейчас видно, что именно нынешний экономический кризис как бифуркационная точка перелома социального самочувствия может возродить традиционную для России веру в

приоритетность духовных факторов над материальными, обнаружив мощный культурный иммунитет российского патриотизма.

В этот период становится важным раскрыть истоки философской слепоты как массового явления, вывести людей, прежде всего молодежь, из состояния полного нравственного солипсизма, подогреваемого апологетами «деидеологизации» и «депатриотизации» народа. Для изучения патриотизма как феномена культуры, указывающего точки преодоления негативных состояний и обоснования оптимизма, и преемственности, на наш взгляд, необходимо использовать методологический потенциал социального времяведения.

1. Социальное времяведение: проблема патриотизма как проблема выбора «правильного» пути

Социальное времяведение ведет поиск решения проблемы патриотизма в двух направлениях: как проблемы ноосферного патриотизма и как проблемы цивилизационного патриотизма Большой и Малой Родины. Вариативность решения проблемы патриотизма связана с тем, что социальное времяведение, исходя из диалектико-триалектической парадигмы, рассматривает патриотизм как феномен культуры, который, как и другие феномены, имеет диалектическую «природу» (результат взаимодействия коллективно-пространственной горизонтали и индивидуально-временной вертикали) и, вместе с тем, имеет тройственную динамику в цивилизационной реальности: «вчера – сегодня – завтра». Путь решения проблемы ноосферного патриотизма выглядит как стрела времени, направленная из прошлого в будущее, не имеющая альтернатив конструктивному сотрудничеству в решении общих задач человечества. Путь решения проблемы цивилизационного патриотизма Большой и Малой Родины лежит через преодоление цивилизационной профанности, связанной с утратой собственной цивилизационной ориентации и слепым копированием чужого опыта, создающим видимость свободы выбора на современном (общенациональном) и повседневном (личностном) уровнях.

Формирование цивилизационного патриотизма затруднено внутренним расколом российского самосознания, движением от одной крайности к другой. Для любой цивилизационной системы

нахождение нового «правильного пути» – это событие грандиозное, означающее рождение нового мира. При нормальной цивилизационной эволюции такое случается резко. Исследователи отмечают, что в XX веке в России периодически открывались новые пути. На заре XX века был открыт путь конституционной монархии, который затем был отвергнут, и Россия двинулась путем демократической республики. Демократическая республика просуществовала недолго и была отвергнута. Страна встала на путь диктатуры пролетариата, которая была оформлена как республика Советов. Существовало представление, что советская власть – на многие века. Семьдесят лет страна шла именно этим путем. Однако затем был сделан вывод, что «правильный путь» совсем иной – это путь президентской власти и коренной перестройки. Этот путь повернул Россию вспять, к историческому прошлому «неправильности» этого пути.

«Попадание в историческое прошлое, – пишет Л.В. Скворцов, – ставит перед теоретической мыслью вопрос: не обнажает ли открытие множества «правильных путей» для России того печального факта, что у политиков не все в порядке с пониманием того, что означает «правильность» пути в цивилизационном смысле? Как можно рассуждать о «правильных» и «неправильных» путях общественного развития, не зная, что такое «правильность» пути? Если нет критерия правильности, то нельзя оценить, какой путь правильный, а какой неправильный... Соответственно, Россия периодически переходит из состояния цивилизационной аутентичности в состояние цивилизационной профанности. Сегодня в этой ситуации может оказаться весь мир»[1].

Таково состояние российского самосознания на уровне современности. Однако социальное времяведение, являясь практической философией, акцентирует внимание на возможных следствиях подобного раскола российского самосознания не только на уровне современности (коллективно-пространственной горизонтали), но и на уровне повседневности (индивидуально-временной вертикали), где оно усиливается современным глобальным экономическим кризисом. Исследователи констатируют возникновение общего чувства тревоги как некое объективное ощущение скрытой угрозы для бытия каждого. Это не угроза конкретного преступного действия, а угроза потери позитивной

перспективы человеческого существования. Общее чувство тревоги и возникающей на его почве страх – это не трусость, а осознание тупиковой перспективы бытия человечества, родной страны, собственной или семейной жизни.

Универсальность чувства страха, согласно З. Фрейду, следует выводить из общего процесса формирования бессознательного и структуры сознания. Однако такое объяснение представляется недостаточным с позиции социального времяведения, рассматривающего страх и его константность как следствие общей социальной ситуации бытия человека, разрыва индивидуального самоопределения с общими социальными требованиями. Наиболее очевидные примеры этого – вступление юноши в мир «взрослой жизни» или выпадение пожилого человека из привычного мира сознательных связей и активной деятельности.

Социальное времяведение призвано сопоставить «требования времени», предъявляемые обществом к цивилизационным субъектам, с их «вектором идентичности». Иначе говоря, оно ставит проблему информационного поля культуры в плоскость культурно-временных отношений: вектор и степень интенсивности самоопределения цивилизационных субъектов должны максимально совпадать со степенью «устремленности в будущее» данного общества, выражающейся в требованиях времени. Процедура определения этих требований представлена «философским диагнозом времени», который носит комплексный междисциплинарный характер. А процедура определения вектора идентичности производится при помощи механизма «информационный отбор – цивилизационный выбор». Эти и другие аспекты определения степени соответствия требований времени и вектора идентичности цивилизационного субъекта разработаны в концепции культуры времени[2].

Концепция культуры времени противостоит концепции «вневременного времени», утверждающей, что время дробится на куски в «сетевом обществе» и на смену измерению времени приходят манипуляции со временем[3]. Она противостоит и идее раздробленности человека, замены его индивидуальности на «дивидуальность»: «Возникает некая собираемая и разбираемая виртуальная голограмма человека. Если расчленишь и изучить подробно человека, то мы увидим, что это не что иное, как система

эмоций, система раздражений, система клеток, реакций и, соответственно, виртуальная машина»[4].

Глубокая философская сущность концепции культуры времени заключается в том, что она отражает гуманистический подход к конфликту между свободой и самим выбором, ограничивающим эту свободу. Она делает решительный шаг к холистическому пониманию единства человека и как материального объекта, то есть биологической машины, «работающей» по генетической программе, и как обширного поля сознания, фрагментарность которого не ограничена ни временем, ни пространством, но лишь линейной причинностью культуры самосознания, то есть собственным информационным выбором, возвращающим всеохватность и множественность форм сознания в первоначальную целостность самосознания под влиянием культуры. Именно интегративность такого единства и формирует человека в качестве цивилизационного субъекта. Концепция культуры времени является теоретической основой социального времяведения.

Социальное времяведение рассматривается в трех аспектах: 1) как область научно-философского и социологического знания, обоснованная концепцией культуры времени, имеющая свой актуальный предмет познания; 2) как соответствующий этой области вид исследовательской деятельности, имеющий свой арсенал теоретических и практических методов познания, основанных на междисциплинарном культурно-временном подходе, обладающим методологическим потенциалом; 3) как учебная дисциплина «Основы социального времяведения», раскрывающая предмет и методологию концепции культуры времени при помощи культурно-временного подхода, отражающая деятельное отношение человека к миру.

Как область научно-философского знания социальное времяведение – это теория информационного поля культуры, в которой культура времени рассматривается как мера информации о природе, обществе и человеке, формирующая идею времени в научной картине мира, образ времени в современной картине общественной жизни и образ жизни в индивидуальном рисунке жизни. Предметом социального времяведения является, следовательно, культура времени как мера информации, формирующая в информационном поле культуры следующие виды смысловой времяцелостности: а) в процессе языкового общения – культуру

самосознания (информационно-коммуникативное поле культуры), б) в процессе индивидуальных действий – культуру поведения (информационно-поведенческое поле культуры), в) процессе коллективной деятельности – культуру труда (информационно-функциональное поле культуры)[5].

Эти виды смысловой времяцелостности различаются в теоретической философии в качестве форм виртуальной (мысленно возможной) реальности. В практической же философии, рассматривающей деятельность цивилизационных субъектов как превращение реальных возможностей в действительность, эти формы виртуальной смысловой времяцелостности (культура самосознания, культура поведения и культура коллективной деятельности) трактуются как внутренний, внешний и метавнешний факторы жизнедеятельности (жизненного времени, судьбы) цивилизационных субъектов.

2. Субъект патриотизма как цивилизационное целое

В лекциях о патриотизме иногда применяется такой нехитрый психологический пассаж: около села Раздольное деникинские части встретили сильное сопротивление отрядов красных, бой был жестокий; наши победили. Вопрос: кто победил? В некоторых случаях затруднения с правильным ответом происходили из-за плохого знания истории, но чаще всего – из-за отсутствия готовности определить собственную позицию в отношении «наших», которая во многом зависит от того, с кем мы себя идентифицируем, какую позицию избираем. Встречались и другие суждения: патриотизм – это коммунистическая пропаганда для одурачивания молодежи. Этот факт есть свидетельство тому, что помимо теоретической существует и большая практическая необходимость прояснить понимание патриотизма не просто как идеологической конструкции (без идеологии, как известно, ни одно государство существовать не может), но и как феномена культуры, смысловая характеристика которого зависит от позиции цивилизационного субъекта в информационном поле культуры.

Такая позиция цитируемых авторов называется в современной философской литературе «просвещенным патриотизмом». Характеризуя его В.А. Шупер пишет: «Представляется, что именно просвещенный патриотизм, основанный не просто на отстаивании интересов страны, а на заботе о сохранении и приум-

ножении ее конкурентных преимуществ в мире, равно как и об устранении недостатков, препятствующих ее развитию, мог бы стать той нитью Ариадны, которая в состоянии вести нас в лучшее будущее»[6].

Процесс «деидеологизации» в постсоветском исполнении означает гуманитарную интерпретацию и «депатриотизацию» прежде всего молодежи. В сочетании с насаждаемой рыночной идеологией, он привел к распространению в молодежной среде антипатриотических клише: «там, где сытно, и не каплет – там и дом». Оставался один шаг до суждений: «следовало бы проиграть Великую Отечественную войну, но зато жить сытно и весело, как западные немцы». Проиграв информационную войну с идеологами «депатриотизации», которую они лицемерно проводили под флагом «деидеологизации», мы проиграли Великую Отечественную войну, спустя полвека после ее окончания. Считается, что чем успешней мы сможем противостоять охлократизации общества, «восстанию масс», тем более достойное место в мире нам удастся занять. Ведь мы не станем ни немцами, ни американцами, ни китайцами, даже если очень этого захотим. Нам надо найти, изобрести, построить свою модель – оригинальную и эффективную. Скорее всего, в ней будет признаваться, и использоваться огромная цивилизационная роль фундаментальной науки, цельного знания в образовании, а современный российский патриотизм будет рассматриваться как неотъемлемая и сакрализованная часть культуры.

Феномен патриотизма как предмет гуманитарного знания – это субъект-объектная феноменальная реальность, обладающая целостной смысловой структурой. Гуманитарное познание рассматривает смысловую целостность патриотизма как феномен культуры, который не может быть выведен ни из объективности Родины, ни из субъективности любящего ее человека. Он может функционировать только как цивилизационное целое. Цивилизационное целое – это длительность, не сводимая к настоящему. Это – и прошлое, и возможное будущее.

Патриотизм как цивилизационное целое можно рассматривать как своеобразный «сигнальный элемент» для актуализации героического прошлого, ради целесообразного будущего. При помощи идеи и образа патриотизма будущее страны окрашивается в оптимистические тона. Патриотизм обеспечивает транзит

образа героического прошлого в оптимистическое будущее. Он является неорганическим катализатором, благодаря которому энергия человеческой культуры (В.И. Вернадский) превращается в сохранительную работу. Это означает, что образ патриота России обладает инвариантным запасом метастабильной энергии, а идея патриотизма – обеспечивает духовно-нравственный иммунитет в виде сердцевины мощного адаптирующего механизма, позволяющего русской культуре на протяжении столетий относительно безболезненно приспосабливать к себе новые компоненты культур разных народов.

Легитимизация героического прошлого страны как актуального настоящего и целесообразного будущего происходит при помощи идеи и образа патриотизма как цивилизационного целого, «сигнального элемента», рассматриваемого в качестве преемственности правильного пути. Поэтому изучать патриотизм как феномен культуры можно лишь в контексте социального времяведения, предметом которого является генезис и эволюция цивилизационного целого в глобализированном информационном поле культуры. В информационном поле культуры России, являющемся частью информационной Галактики, формируется ноосферный патриотизм, имеющий, однако, свою специфику.

3. Концепт ноосферного патриотизма: феномен культурно-временного стрейтора.

Ноосфера – это «новое состояние биосферы, в котором впервые в истории человечества интересы народных масс – всех и каждого – и свободной мысли личности определяют жизнь человечества, являются мерилем его представлений о справедливости» (выделено В.И. Вернадским)[7].

Из такого определения ноосферы, данного основателем этого учения, следует, что В.И. Вернадский вкладывал в него иной смысл, чем в понятие «биосфера», которую в большинстве школьных учебников обозначают в виде оболочки Земного шара. Биосфера понималась им как природное целое, как колыбель жизни вообще, и человеческой жизни, в частности. Ноосфера же (сфера разума) как продукт человеческого интеллекта – это лишь индивидуальные вкрапления в биосферу, создающие коллективное смысловое цивилизационное целое только на определенном этапе своего развития, а именно на определенном этапе глобали-

зации как естественно-исторического процесса – на этапе интеграции локальных культур, первым свидетельством которой он считал «научную мысль как планетное явление».

На наш взгляд, ноосфера – это «атомарный» мир индивидуальных знаний и самосознаний людей, проникающих во все сферы жизни и создающих на основе этого проникновения новую интегральную смысловую реальность – цивилизационную реальность, отличающуюся от социальной реальности своей индивидуальностью, цивилизационной целостностью (надысторичностью) и автономностью (дисперсностью). Следовательно, ноосфера – это не биологическая, не геологическая и не социальная реальность. Это – реальность цивилизационная, обладающая смысловой целостностью индивидуального самосознания и пропитывающая, наполняющая смыслом все другие виды реальности. Именно благодаря наполнению смыслом все виды реальности приобретают ноосферный (надысторический) характер как целое биологической и социальной жизни, как цивилизационное целое. Поэтому каждый цивилизационный субъект кристаллизует свое цивилизационное целое, свой «сигнальный элемент» в своих пространственных и временных границах прошлого и будущего. И в зависимости от широты и глубины его индивидуального интеллекта, эти границы могут расширяться до границ локальной, региональной, общегосударственной или глобальной цивилизационной целостности.

Исходя из такого понимания ноосферы, формирующей индивидуальное цивилизационное целое в качестве «сигнального элемента» правильности вхождения в коллективное цивилизационное целое, мы формулируем концепт ноосферного патриотизма.

Концепт ноосферного патриотизма обосновывает механизм культурно-временного стрейтора как механизм информационного отбора – цивилизационного выбора, включающего четыре узловые точки (этапы): 1) информационный отбор: «схватывание» и преодоление неопределенности (временной и альтернативной); 2) распределение сигналов по значимости; 3) квантификация и перебор смыслов в поступившей информации; 4) цивилизационный выбор.

Механизм культурно-временного стрейтора помогает преодолеть фрагментарность сознания, мешающую выстраиванию

правильного вектора поведения и деятельности субъекта. Рассмотрим его подробнее.

Ранее мы отмечали, что в ноосфере происходит двуединый процесс: с одной стороны, кристаллизация цивилизационной реальности в бесконечное множество автономных феноменов культуры (мультикультурализм), ведущая к хаотизации социокультурной реальности, а с другой стороны, проникновение смыслов цивилизационной реальности, наполнение или всех других уровней реальности, то есть упорядоченность биологической и социальной жизни. Но как создается симметрия хаоса и порядка жизни? Синергетическая (постнеклассическая) научная парадигма дает на этот вопрос один ответ: взаимопереходы хаоса и порядка происходят посредством диссипативных (рассеивающих и концентрирующих) переходных структур. Считается, что это открытие, которое определило развитие всей науки на несколько десятилетий вперед, сделал И.Р. Пригожин[8]. Видимо из поля зрения историков науки выпало открытие В.И. Вернадским симметрии и диссиметрии живой материи, которое он сделал значительно раньше (1920) И.Р. Пригожина (1984).

Гуманитарное познание в этом открытии усмотрело для себя самый важный момент: переоткрытие времени. Оказывается, синергетическая научная парадигма, в отличие от ньютоновской (стабильно-механистической) и энштейновской (нестабильно-световой), становится стабильно-нестабильной, как человеческая жизнь; в ней время становится функционально первичным, оно не сводится к настоящему, а прошлое оказывается «опрокинутым в будущее». Именно такое общее понимание времени и объединяет естественнонаучное и гуманитарное знание. Легитимизация гуманитарного знания как научного, а также сближение социального и гуманитарного познания, со своей стороны, обогатили науку новой трактовкой прогресса. Теперь прогрессом можно и должно считать не безграничное использование энергетических ресурсов природы, как доказывал В. Освальд, а безграничное воспроизводство энергии человеческой культуры, как считал В.И. Вернадский.

И тогда оказалось, что, новая парадигма требует изменить с учетом информационного подхода даже само определение жизни: «Жизнь представляет собой информационный способ существования материи (вещества и энергии), который реализуется в мно-

гообразии рядов иерархически самоорганизующихся и саморазвивающихся объектов, целесообразно организованных в процессе овеществления их индивидуальных информационных программ»[9].

Однако следует учитывать разницу между биологической реальностью, где информационные программы являются генетическими, и цивилизационной реальностью, где информационные программы, помимо врожденных, вмещают в себя и культурно-временные компоненты: а) социально-приобретенные в семье (накопленное прошлое), б) индивидуально-поведенческие, коллективно-деятельностные (целостное настоящее) и в) предповеденческо-целевые – самосознательные (целесообразное будущее). В таком случае цивилизационные информационные программы должны пониматься как культурно-временные технологии цивилизационной реальности. На наш взгляд, именно при помощи таких программ в общественной жизни происходит устранение или как бы «спрямление» потенциальных барьеров между информационной Галактикой и целостным информационным полем культуры цивилизационного субъекта. В общей теории систем подобные «выпрямители» называют «стрейторами»(от английского слова «стрейт», означающего «прямой»)[10].

Но можно ли считать феномен патриотизма как феномен культуры одной из таких культурно-временных технологий, стрейтором фрагментарного мышления, придающего ему векторную направленность? Попробуем ответить на этот вопрос с позиции глобального эволюционизма, основателем которого можно считать В.И. Вернадского. Для этого сформулируем следующий вопрос: если культурно-временные технологии, будучи цивилизационной информационной программой всех других видов реальности, в конечном итоге определяют их эволюцию, то как себя ведет действительность? Но действительность в гуманитарном знании – это цивилизационное бытие, то есть деятельность, работа. Иначе говоря, если мы – материалисты – признаем первичность и объективность цивилизационного бытия, то признаем и вторичность информационных программ, создаваемых в процессе цивилизационного бытия. Но как мысль человека участвует в этом?

Этот же вопрос ставил и В.И. Вернадский: если мысль не есть форма энергии, то как она может изменять материальные

процессы? И отвечал, что все-таки, при помощи энергии – энергии человеческой культуры, которая возникает в процессе биологической эволюции человека из культурной биогеохимической энергии живых организмов, а в процессе цивилизационного бытия (деятельности), создает ноосферу. Но в таком случае возникает другой вопрос: что такое «энергия человеческой культуры»? Не является ли она творческой деятельностью человека по созданию цивилизационных культурно-временных технологий (векторов фрагментарного мышления), одной из которых является патриотизм? Но тогда можно прийти к выводу, что в ноосфере всё поддается воздействию человека, согласно антропному принципу, благодаря созданию человеком культурно-временных программ. Интерпретируя именно таким образом оптимистическую позицию В.И. Вернадского, утверждающего необходимость активности человека в ноосфере, неизбежно становимся на твердую почву гуманизма и бесконечности человеческой цивилизации, управляющей своим будущим.

Однако такой позиции противостоит точка зрения другого великого человека – М. Маклюэна – основателя современной западной трактовки информационно-реальной реальности. И хотя его книга называется «Понимание МЕ-ДИА: Внешнее расширение человека» (1964), его теорию хочется назвать теорией внешнего подчинения человека. Он, в частности, проводит параллель между курицей и человеком, следующим образом: «Вместо вопрошания о том, что появилось раньше, курица или яйцо, внезапно пришло на ум, что курица – это план яйца по преумножению яиц»[11]. Получается, что человек как вид живого является сам производным от информационных полей, одновременно производящим их. В таком случае вырисовывается мрачное будущее для человека: когда информационные поля приобретут абсолютную самостоятельность и независимость от человека, наступит период постгуманизма и постчеловечества. И как считает, И.В. Бестужев-Лада, если не гуманизировать сейчас процесс превращения интернетного хаоса в упорядоченный интернетный космос, то такой период наступит уже в третьей четверти XXI века[12]. А теперь так поставим вопрос: чья позиция – В.И. Вернадского или М. Маклюэна может считаться ноосферно-патриотической, если нашей Родиной мы считаем, как и все люди, планету Земля?

Правильно ответить на этот и другие вопросы помогает цельное знание. Автор концепции цельного знания Л.В.Скворцов считает, что составляющими компонентами цельного знания являются: 1) символ духа народа, обеспечивающего здоровое общество, позитивное взаимодействие его граждан; 2) символы взаимодействия человека и природы, равновесного ресурсного и энергетического взаимодействия; 3) символы целостного видения человеком самого себя, как исторически сложившегося противоречивого соединения материального и духовного начал: оба истинны, хотя и действуют в противоположных направлениях[13].

Целостное знание, таким образом, обеспечивает целостное восприятие феномена патриотизма как феномена культуры. Оно не может достигаться только при помощи гуманитарного или естественнонаучного познания. Наряду с ними цельное знание предполагает и познание самого себя. Поэтому, неправомерно, на наш взгляд, называть процесс достижения цельного знания только процессов обучения, или того хуже – процессом предоставления образовательных услуг. И если в школьные годы такое познание еще и может быть допустимым, то в вузах и колледжах процесс постижения цельного знания должен называться процессом образования и самовоспитания. Этому может служить преподавание новой гуманитарной дисциплины «Основы социального времяведения», программа которой разработана и предлагается нами[14].

Необходимость цельного знания определяется требованием духовного здоровья народа. Общество ведет борьбу с бандитами и террористами. Такие противники эмпирически реальны. Но существуют и не очевидные противники, которые, однако, не менее опасны, чем террористы. Это – бактерии бездуховности, создающие бреши в цивилизационной защите страны. Они цинично попирают подлинные патриотические ценности жизни, подменяя их духовными суррогатами «деидеологизации» и «депатриотизации».

Итак, методологический потенциал социального времяведения, основываясь на концепциях культуры времени, информационного поля культуры, при помощи философского диагноза времени, развития теории цивилизационного патриотизма Большой и Малой Родины и ноосферного патриотизма, способен противостоять апологетическим концепциям «деидеологизации» и «де-

патриотизации» и манифестировать в вузовском учебном процессе образования и самовоспитания цельное знание через преподавание новой дисциплины «Основы социального времяведения».

Главная задача новой дисциплины – обеспечение преемственности внутренних, внешних и метавнешних смыслов патриотизма.

Итак, цивилизационный патриотизм нации или народа определенной страны это внешнее проявление целостной внутренней ментальной структуры – любви к Большой и Малой Родине, наполняющее цивилизационными смыслами метавнешнее их проявление – ноосферный (очаговый, но и все-проникающий и общепланетный) патриотизм.

Список литературы:

1. Скворцов Л.В. Россия: Проблема «правильности» пути // Человек: образ и сущность. Ежегодник. – М.: РАН ИНИОН, 2002. С. 11-37.
2. Каширина О.В. Культура времени в современной картине жизни. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. – 286 с.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУВШЭ, 2000, с. 402.
4. Дугин А.Г. Постгуманизм. Человек в мире постмодерна // Вестник аналитики. 2007. № 1. С. 134.
5. Каширин В.И., Каширина О.В. Информационное поле культуры: информационный отбор – цивилизационный выбор. – Монография. – Москва: МАКС Пресс, 2008. –176 с.
6. Шупер В.А. Россия в глобализованном мире: альтернативы развития // Вопросы философии. – 2008. – № 12. – С. 3-21.
7. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Научная мысль как планетное явление. – М: Наука, 1991, с. 240, 241.
8. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человек с природой. – М.: Прогресс, 1986. – 325 с.
9. Яшин А.А. Рецензия на монографию Зусмановского Александра Григорьевича «Эволюция с точки зрения физиолога» (Ульяновск, 2006. – 388 с.) // Вестник новых медицинских технологий. – 2007. – Т. XIV, № 3. С. 190-191.
10. Штеренберг М.И. Проблема Бергаланфи и определение жизни // Вопросы философии. 1996. № 2.
11. Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешнее расширение человека / Пер. с англ. – 2-е изд. М. – 2007, с. 14-15.
12. Бестужев-Лада И.В. Глобальный технологический прогноз на XXI век // Социологические исследования. – 2007. – № 4. – С. 22-33.

13. Скворцов Л.В. Россия: проблема духовности и информационная культура // Культурология. Дайджест. – М.: РАН ИНИОН, 2002, № 2 (14). С. 252.

14. Каширин В.И., Каширина О.В. Социальное времяведение. Философский взгляд на проблему формирования общеевропейского пространства высшего образования. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. – 112 с.

Медведев Н.П.

Современная ситуация в Евросоюзе в свете английского референдума 23 июня 2016 г.

Референдум в Великобритании поставил целый ряд вопросов, касающихся современного состояния и будущего Европейского Союза. Вот некоторые из них:

1. Что такое в действительности Евросоюз сегодня. Признаки кризиса.
2. Какое место занимает Евросоюз в планах «мирового тайного правительства - МТП».
3. Какие последствия для Европы вызовет Референдум и состоится ли Брексит (brexit).
4. Как повлияет Брексит на европейскую стратегию России и США.

Все эти вопросы возникли или значительно обострились в результате целого ряда знаковых событий, произошедших в мире в последние 2-3 года. Это собственно референдум 23 июня 2016 г. в Великобритании по вопросу о выходе из ЕС; обострение ситуации на Ближнем Востоке, связанное с появлением террористической организации ИГИЛ и попытками свержения законного правительства в Сирии. Это активное включение России в военную операцию против ИГИЛ и других террористических организаций; вхождение Крыма в состав РФ после общекрымского референдума 16 марта 2014 года; перманентная санкционная операция Запада против России; массовая миграция на территорию стран Евросоюза из Северной Африки и Ближнего Востока. Это сфальсифицированный допинговый скандал и кампания по дискредитации РФ как спортивной державы; и, наконец, это предвыборная кампания и выборы Д. Трампа президентом США.

В статье не ставится задача дать ответы на все поставленные вопросы, мы коснёмся тех аспектов этой проблемы, которые, так или иначе, нуждаются в прояснении в связи с необходимостью обеспечения национальной безопасности нашей страны. Нам жизненно важно уяснить самим и представить мировому сообществу действительные причины непримиримого отношения Запада к возрождению России как великой мировой державы, прекратить искусственную изоляцию России со стороны США и Европейского Союза, снять миф об угрозе Европе со стороны РФ. Задача, как говорится, не из лёгких, но требующая своего неотлагательного решения.

Особое значение для Российской Федерации имеет ситуация в Евросоюзе, перед которым встала проблема самого его существования. Нам далеко не безразлично, в каком направлении пойдут процессы в Европейском Союзе как нашем ближайшем и, как выяснилось в последнее время (особенно в результате включения стран Евросоюза в санкционную войну против РФ), не совсем дружественном соседе.

Итак, что такое в действительности Евросоюз и имеет ли он шансы на сохранение? Европейский союз - это экономическое и политическое объединение 28 европейских государств [5], нацеленное на европейскую региональную интеграцию. С самого начала Евросоюз в его современном виде (Союз был юридически закреплён Маастрихтским договором в 1992 году, вступившим в силу 1 ноября 1993 года) [7]. Он являлся попыткой создать нечто, подобное Союзу Советских Социалистических республик, который сам представлял единое государство, объединившее 15 советских социалистических республик, и который совместно с восточноевропейскими странами народной демократии создал единое экономическое и социально-политическое пространство (СЭВ – Совет экономической взаимопомощи).

ЕС как бы перехватил в 90-е годы инициативу у Восточного блока, уже идущему к своему закату, и на первых порах вызывал общеевропейский энтузиазм. Сочувственно и доброжелательно отнеслись к возникновению Евросоюза многие страны мира, в том числе и Россия. Созданный Европейским Союзом общий рынок, введение Шенгенской зоны действительно гарантировали свободное движение людей, товаров, капиталов и услуг. Введенная в обращение единая валюта (евро) облегчала взаиморасчёты в

рамках еврозоны¹. Проведение общей внешней политики, по большей части направленной на создание и обеспечение коллективной безопасности, способствовало уверенности у всех стран-участниц ЕС в защищённости от реальных и мнимых угроз извне. Всё это породило надежду на возможность использовать возникший исторический шанс для укрепления мира и безопасности на территории Европы.

Реализации целей ЕС способствовала его разветвлённая структура, которая включает такие институты как Европейский совет (Высший руководящий орган, определяющий общую стратегию объединения), Европейскую комиссию (Правительство), Совет Европейского союза (Совет министров), а также Суд Европейского союза, Европейскую счётную палату, Европейский центральный банк и Европейский парламент.

В целях проведения интересов ЕС на международной арене были учреждены постоянные дипломатические миссии ЕС во многих странах мира, действуют представительства в Организации Объединённых Наций, ВТО, Большой семёрке и Группе двадцати. Казалось бы всё было сделано правильно и ничто уже не может помешать европейскому процветанию.

Однако дело повернулось несколько иначе, чем было задумано. Европейский Союз, как и ранее созданный военный блок НАТО строились при непосредственном участии и под руководством США, последовательно и целеустремлённо проводящих антисоветскую, а затем и антироссийскую политику. Кстати, это обстоятельство и стало наиболее слабым местом Европейского Союза, всё более подпадающего под влияние США, сыграло решающую роль в том, как складывались события в последнее десятилетие XX и в начале XXI века в Европе.

США рассматривали Евросоюз и НАТО преимущественно как приводные ремни своей антироссийской политики и мало заботились о действительных интересах стран – участниц ЕС. Это в значительной степени обострило вопрос о принципах руководства и лидерства в Евросоюзе, о роли заокеанских Соединённых Штатов Америки в определении политики Евросоюза и НАТО, с

¹ Введение новой валюты несколько потеснило доллар как средство международных расчётов, однако это не вызвало особых возражений со стороны США, поскольку игра стоила свеч, а именно, несколько не помешало укреплению Евросоюза и тем самым позиций Запада в его противостоянии с Советским Союзом.

его штаб-квартирой в Брюсселе (Бельгия) и ОБСЕ - европейской международной политической организацией - Вена (Австрия). Обе эти организации сегодня фактически находятся под опекой США, которые при их посредстве реализуют свои интересы в Евразии.

Рано или поздно такой расклад должен был обнаружить шаткость устоев Евросоюза. И такое время наступило. Ещё в первом десятилетии XXI века обозначились признаки системного кризиса Евросоюза. Весьма убедительную трактовку этого кризиса даёт Т.А. Романова, руководитель Центра исследований Европейского Союза Центра Превосходства им. Ж. Монне. Санкт-Петербург, СПбГУ². «На современном этапе, – пишет она, - можно выделить пять болевых точек ЕС: это кризисы внутривнутриполитического лидерства и солидарности, стабильности единой валюты и экономического роста, нормативного лидерства, иммиграции и террористической угрозы и, наконец, легитимности» [9].

Все обозначенные кризисы возникали и проявлялись одновременно, как это бывает, когда речь идёт об объединениях и альянсах, связанных с попытками подняться над национальными и другими интересами участников.

На нарастающие симптомы указанных кризисов указывал специально созданный орган ЕС – так называемая Группа по вопросам будущего Европейского союза, которая в 2012 году (то есть через 20 лет после создания ЕС), предложила создать в ЕС пост президента, избираемого всенародным голосованием, учредить министерство иностранных дел союза, ввести единую европейскую въездную визу и, даже, сформировать единую армию [5]. То есть, по сути дела, предлагался вариант превращения ЕС в своеобразное государственное образование, построенное на федеративных основаниях. По данным от 2013 года, 44 % граждан ЕС поддерживало идею о создании в будущем федерации европейских государств [8]. Это предложение было попыткой предотвратить дальнейшее развитие кризиса, найти способ выхода из этого кризиса. Это было признанием, по крайней мере, кризиса внутривнутриполитического лидерства и солидарности, то есть кризиса политического управления и политической стабильности.

² Жан МОННЕ - французский предприниматель и государственный деятель. Он считается одним из отцов-основателей Европейского союза, его называют «Отцом Европы».

Однако эти предложения Группы по вопросам будущего Европейского Союза не были реализованы по той причине, что они не встретили поддержки со стороны США, которые, по большому счёту, не были заинтересованы в укреплении ЕС, в создании прочного надгосударственного образования в Европе, не нуждающегося в американской опеке. Кроме того, они не были санкционированы Бельдербергским клубом, поскольку серьёзно расходились с целями этой организации [1].

Кроме того, США в это время активно прилагали усилия, направленные на новые проекты, призванные стать реальными проводниками их гегемонизма. Это проекты трансатлантического партнёрства (ТП) [10], к которому оказался неготовым ЕС, и транстихоокеанского партнёрства (ТТОП) [11], идея которого не была воспринята из-за слишком явной конфронтационности интересам Китая и других стран азиатско-тихоокеанского региона. Многих не устраивало и то, что эти проекты казались избыточными на фоне существующей ВТО как организации, уже получившей всемирное признание.

Здесь, кстати, следует отметить и то, что эти проекты остались практически вне внимания мировых СМИ, хотя по своей значимости они явно превосходили негативные для Евросоюза последствия Брексита, поскольку в случае их успешной реализации Евросоюз со своими региональными проблемами сразу же переместился бы на периферию мировой политики. И здесь уже деятели Евросоюза, почувствовав эту опасность, также не поддержали указанные проекты.

Хотя, как стало ясно после избрания Д. Трампа и его первой встречи с новым британским премьером Т. Мэй, проект трансатлантического партнёрства получил новый импульс для своего осуществления. По-существу, это проект возрождения англо-американского альянса, к которому в будущем могут присоединиться две других англоязычные страны: Австралия и Канада.

Все эти проекты были направлены на мобилизацию сторонников США в их геополитическом противостоянии с Россией и Китаем.

Тем не менее, идея интеграции Европы как цели Европейского союза всё ещё сохраняет свою привлекательность для значительной части его членов. Так, на Варшавском саммите стран-участниц блока НАТО 8 июля 2016 г. вновь всплыла старая идея

Европейского супергосударства. Однако и этот проект не вызвал особого энтузиазма ни в Совете Европы, ни в Европарламенте. Сохранение в Евросоюзе интереса к интеграции также получает выражение в поддержании военного альянса НАТО, находящегося под протекторатом США.

В этом отношении можно сказать, что проведение референдума о выходе Великобритании из Евросоюза свидетельствует, с одной стороны, об ослаблении позиций Евросоюза в глобальной геополитической игре, а с другой, о признаках переключения внимания США и МТП на возможность придания НАТО статуса ударного отряда Запада в противостоянии с Россией.

И всё же, возвращаясь к теме Брексита, следует признать, что сама инициатива проведения английского референдума и его неожиданные результаты говорят о серьёзных изменениях, происходящих в социальных настроениях европейцев. Результаты референдума [8] подтверждают наличие у англичан сомнений в отношении участия своей страны в том политико-экономическом образовании, какое представляет собой нынешний Евросоюз.

Эти сомнения имеют разные причины, главными среди которых являются отсутствие у народа Великобритании выраженного экономического интереса к сохранению членства своей страны в Евросоюзе, а также отсутствие у самого Евросоюза скрепляющей его идеологии наднационального уровня.

Попытка выстраивания такой идеологии на базе меркелианского мультикультурализма оказалась полностью дискредитированной в результате массовой миграции на территорию Европы выходцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки. Ментальные различия наряду с обострившимися проблемами социально-экономического характера поставили Евросоюз перед необходимостью защитить (сохранить) свою европейскую культурно-ценностную идентичность. И это сыграло, пожалуй, решающую роль в выборе англичанами своего ответа на вопрос референдума: "Соединенному Королевству нужно остаться членом Европейского Союза или покинуть Европейский Союз?" [3].

Идея европейской консолидации уже не кажется безоговорочно притягательной для европейских стран. Об этом свидетельствует распространение в Европе настроений евроскептицизма. Результат проведённого референдума - это первое после создания ЕС практически-политическое проявление вырвавшие-

гося на поверхность евроскептицизма [6]. Теперь, независимо от того, состоится «Брексит», или нет [2], само голосование британцев выявило наличие расхождений в интересах стран-лидеров, составивших ядро ЕС, с одной стороны, и стран-новичков, преимущественно из Восточной Европы – с другой, рассчитывающих на финансовую помощь ЕС. И хотя настроения евроскептицизма в странах – новичках присутствуют в значительно меньшей мере, чем в странах-основателях, ряд аналитиков европейского Запада приводят свои резоны относительно, по крайней мере, необходимости изменений в принципах взаимодействия внутри ЕС.

Так, д-р Михаэль Лайтман, основатель и глава Международной академии каббалы (МАК), которого трудно заподозрить в симпатиях к Брекситу, ещё в июне 2016 г. писал: «В целом, надо признать, что Европа тяжело больна. Она дряхлеет и угасает во всех сферах жизни: общий рынок оказался наживой одних за счет других, экономика подорвана, мигранты наводняют города, радикальный ислам усиливается, рождаемость среди коренного населения низка, а безработица высока. Недуги снедают Европу и распространяются от нее по всему миру»[2].

Здесь уместно затронуть вопрос: кому выгоден и кому не выгоден выход Великобритании из Евросоюза. Это необходимо для того, чтобы правильно оценивать результаты референдума и решать вопрос о его последствиях. Проблема Брексита, вообще распада или ослабления ЕС в значительной степени обострила вопрос о роли заокеанских Соединённых Штатов Америки в определении политики Евросоюза.

Брексит непосредственно затрагивает интересы США, которые, не являясь членом ЕС, до последнего времени практически определяли его политику, используя такие рычаги как военный блок НАТО и ОБСЕ.

Насколько США заинтересованы в Евросоюзе сегодня? Почему обамовские США ничего не предприняли для сохранения Англии в Евросоюзе? Может ли быть так, чтобы это отделение было в интересах США? Насколько США осознают возможность негативных последствий Брексита для себя и какие шаги готовы предпринять в этой ситуации? Как скажется на европейской политике США избрание на пост президента США Д. Трампа?

Что думает предпринять в связи с этим так называемое «глубинное государство» США [4] со всеми его государственными спецслужбами, Конгрессом и Сенатом? Все эти вопросы нуждаются в прояснении.

Однако вопрос о роли США в мировых делах, включая и Европейский Союз, нельзя ставить и решать в отрыве от проблемы политического управления и лидерства в мире в целом. По мнению многих исследователей, отечественных и зарубежных, тон в мировых отношениях задаёт наднациональный законспирированный орган, объединяющий участников так называемого Бельдербергского клуба [1], который, не без основания, часто с некоторой натяжкой называют «мировым тайным правительством». С натяжкой – потому, что в данном случае речь идёт о структуре, не несущей как правительство никакой ответственности перед кем бы то ни было и даже перед ООН, которая сегодня сама оказывается в сфере влияния бельдербергских «мудрецов».

Мы не намерены здесь освещать вопросы возникновения, направленности политики этого «мирового правительства», чьи интересы оно представляет, в чём состоит его геополитический приоритет сегодня. Подчеркнём лишь, что США – изначально опора и инструмент этого «мирового правительства», поскольку геополитическая стратегия и идеология истеблишмента США полностью соответствуют целям господства мирового финансового капитала. Отсюда их совместное доминирование (господство) во всех международных финансовых организациях (Всемирный банк, МВФ – международный валютный фонд и др.), полностью обусловленное проамериканской позицией «мирового правительства».

И здесь важно ответить на вопрос: выгоден ли Брексит Мировому тайному правительству (МТП). При ответе на этот вопрос важно избежать упрощённых трактовок и выводов. Наверняка у МТП имеются сценарии разных вариантов развития событий, и вряд ли здесь подходит вопрос об элементарной выгоде. Одно бесспорно, а именно то, что без санкции МТП бывший британский премьер Т. Кэмерон не смог бы даже поставить вопрос о референдуме по выходу страны из Евросоюза, а новый премьер Т. Мэй не была бы столь категорична в своём утверждении о брексите как решённом деле. И также вовсе не случайно то, что

США не смогли или не захотели принимать меры по недопущению референдума.

Поэтому логично предположить, что разрешённый МТП референдум о выходе Великобритании из Евросоюза, - скорее всего, сигнал Ф. Оланду и А. Меркель, робко усомнившимся в необходимости транстихоокеанского и трансатлантического проектов. Это сигнал о том, что МТП может проигнорировать нынешний Евросоюз и поставить «на кон» какой-то другой проект, который бы в полной мере отвечал интересам США и МТП. Так что для МТП Брексит мало что меняет в его глобальных планах и может оцениваться лишь как один из факторов большой геополитической игры.

Что касается России и её отношения к возможному выходу Британии из Евросоюза, то здесь мы должны исходить из двух стратегических посылок: из интересов безопасности своей страны и из цели достижения международной безопасности, памятуя о том, что нельзя в ядерную эпоху гарантировать национальную безопасность в отрыве от безопасности международной. Это означает необходимость, во-первых, укреплять собственную безопасность, и, во-вторых, вести политику, направленную на укрепление мира и взаимопонимания между всеми странами планеты.

При этом оценка Брексита с позиций России должна учитывать то обстоятельство, что в своей политической ориентации Евросоюз всегда следовал в фарватере США, эволюционируя от роли равноправного партнёра Соединённых штатов Америки к роли приводного ремня американской геополитики в противостоянии с Россией, включая гибридные войны и санкционные кампании против России.

Всё это говорит об утрате в последние годы Евросоюзом даже видимости самостоятельности, о полном и безоговорочном подчинении ЕС американскому гегемону, что, безусловно, не украшает нынешний Евросоюз в глазах российских граждан.

В то же время сам по себе распад ЕС не способен внести какие-то изменения в российскую международную политику, не повлияет на проводимый курс по общему оздоровлению международных отношений, по продвижению по пути доверия и взаимопонимания. Поэтому Брексит сам по себе, без связи с общим состоянием международной безопасности не имеет принципиального значения для России, хотя, если он всё же состоится, это

будет симптомом серьёзных перемен в Европе и, прежде всего, в американо-европейских отношениях.

Итак, заданные рамки статьи исчерпаны. Однако автора не оставляет чувство какой-то незавершённости, неоконченности, отсутствия чего-то важного, какого-то обобщающего вывода, способного пробудить оптимизм по поводу возвращения в международные отношения исторической правды, веры в неизбежность обращения к истине, добру и справедливости, утраченным человеческим обществом под влиянием ложно понятых интересов и искажённых ценностей.

Однако жанр научной статьи требует избегать утопических выводов и построений и нам остаётся лишь сетовать на неустроенность жизни и несовершенство человеческой природы и рассчитывать только на здравый смысл, который рано или поздно всё-таки пробьёт себе путь к истине.

И ещё одно соображение хочется привести, заканчивая статью. Речь идёт о небезызвестной идее Соединённых Штатов Европы как идеологии всего движения европеизма. Нынешний Европейский Союз и явился формой воплощения этой идеи. Его становление происходило в течение длительного времени через процесс поиска оптимальной структуры европейской интеграции. Ступенями или этапами этих поисков стали попытки создания Пан-европейского союза, Европейского парламентского союза, Европейской лиги экономического сотрудничества и ряд других вариантов [12].

Европейский союз опирался и до сих пор опирается на предпочтения народов стран-участников. Думается, поэтому, что современный кризис Евросоюза вовсе не означает неизбежности отказа от идеи интеграции народов и стран на территории Европы, а если взять шире, – всей Евразии. Ведь сама по себе эта идея является безальтернативной, поскольку выражает стремление народов к миру, стремление, исключающее саму возможность возникновения на Европейском континенте новой войны, которая неизбежно станет последней в истории цивилизации в связи с ядерными и космическими средствами её ведения в современных условиях.

Весь вопрос в том, как воплотить эту идею в жизнь на территории Евразии, поскольку нельзя игнорировать существование на континенте множества ядерных государств помимо таких об-

разований как НАТО и Российская Федерация. Как и каким образом можно договориться о преодолении существующих разделений и конфронтаций.

Достаточно очевидно, что движение в этом направлении должно происходить путём создания каких-то форм объединения и консолидации, которые втягивали бы в этот процесс всё больше стран Евразии и других континентов. Одним из вариантов такого движения к универсальной интеграции стала поддержанная российским руководством идея создания единого социально-экономического пространства от Лиссабона до Владивостока [13]. Практическая поэтапная реализация этого проекта неизбежно втянула бы в этот процесс, поддержанный реформированной соответствующим образом ООН, остальные страны Восточного и Западного полушарий, позволила бы вдохнуть новый планетарный смысл в идею глобализации.

Как представляется, будущее европейской цивилизации лежит на пути именно такого движения к общецивилизационному единству и гуманистически ориентированному социальному прогрессу. И здесь в процессе реализации этого проекта сослужит свою службу и опыт Союза Советских Социалистических республик и Европейского Союза.

Список литературы:

1. Бельдербергский клуб - "Мировое тайное правительство (МТП)" - Источник: <http://fishki.net/1576670-bilderbergskij-klub.html> <http://www.znaki.ch.../s10.php?id=344> (Дата обращения: 11.01. 2017).
2. Брексит или не брексит? Вот в чем вопрос - http://mignews.com/news/analitic/230616_135124_31100.html (Дата обращения: 12.01. 2017).
3. Выход Великобритании из Европейского союза - <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (Дата обращения: 12.01. 2017).
4. Дуг Кейси."Глубинное государство. Часть1 - <http://anti-shale.livejournal.com/54892.html> (Дата обращения: 11.01. 2017).
5. Европейский союз. Материал из Википедии — свободной энциклопедии - <https://ru.wikipedia.org/wiki.> (Дата обращения: 10.01. 2017).
6. Евроскептицизм — термин, которым обозначают скептическое, негативное отношение к процессам интеграции в рамках Европейского союза. - <https://yandex.ru/search/?lr=36&clid> (Дата обращения: 10.01. 2017).
7. Маастрихтский Договор о Европейском Союзе. <http://sdamzavas.net/3-78177.html> (Дата обращения: 10.01. 2017).

8. Референдум Британии по выходу из ЕС: результаты - <http://news-mail.by/2016/06/24> (Дата обращения: 12.01. 2017).

9. Романова Т. А. Кризисы европейского союза и его будущее. // Записки Международного дискуссионного клуба Валдай. // [http://valdai-club.com/publications/valdai-papers/](http://valdai-papers/valdai-club.com/publications/valdai-papers/) (Дата обращения: 10.01. 2017).

10. Трансатлантическое партнерство: контекст, значение, проблемные аспекты - <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=411685> (Дата обращения: 16.01. 2017).

11. Транстихоокеанское партнёрство: опасности и возможности для России <http://politrussia.com/ekonomika/ttp-opasnosti-880/> (Дата обращения: 16.01. 2017).

12. История европейской интеграции http://studopedia.ru/1_38693_istoriya-evropeyskoy-integratsii.html (Дата обращения: 23.01. 2017).

13. Единое социально- экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока <http://www.politforums.net/world/1464650814.html> (Дата обращения: 23.01. 2017).

Т.В. Пинкевич

Современные проблемы противодействия экстремизму и терроризму

В последние годы вопросам противодействия экстремизму и терроризму не случайно уделяется особое внимание. Оно обусловлено, прежде всего, тем, что деятельность экстремистских и террористических организаций становится все более организованной, носит транснациональный характер и в настоящее время приобрела черты «глобального социально-политического явления, способного оказывать влияние на тенденции мирового развития, как политического, так и экономического характера и угрожающего поступательному развитию общества» [8]. Данный факт подтверждается статистическими данными, свидетельствующими о том, что только в 2015 - 2016 гг. в мире было совершено более 12 тыс. террористических актов, жертвами которых стали более 30 тыс. человек [1; 18, с.78]. При этом террористическим нападениям подвергались аэропорты и воздушные суда (60%), другие транспортные средства (7%), а также полиция, госучреждения, частные граждане и имущество. Террористиче-

ские акты были совершены в 92-х странах мира. 55% из них были осуществлены в Афганистане, Ираке, Пакистане, Индии и Нигерии [1].

В связи с этим, следует обратить внимание на следующие современные особенности экстремистской и террористической деятельности:

- изменились подходы к террористической деятельности. Если в 90-е годы прошедшего столетия использовалось в ходе террористических актов оружие и взрывные устройства, то в последнее время используются новейшие разработки в области вооружений, оборудования, экипировки, средств связи, порой секретные, то есть любые орудия и средства, в том числе и транспортные, что отличает их от терактов прошлых лет. Примером может служить теракт в Париже 14 ноября 2016 г., который не требовал особой квалификации и длительной подготовки. В этом и прослеживается одна из основных опасностей подобных преступлений, поскольку отследить террориста - одиночку практически невозможно, если он не был известен органам безопасности как радикализованный элемент. Достаточно сложно определить и объект очередного террористического акта;

- изменились объекты посягательств. Все чаще ими являются любые места массового скопления людей;

- с каждым годом растет количество потенциальных исламистских террористов, меняется стратегия и тактика их деятельности, появляется все больше террористов одиночек, террористов смертников;

- ведется активная работа по созданию разветвлённой сети законспирированных террористических ячеек, вместо явно организованных террористических объединений;

- не укладываются в общую террористическую ситуацию и последние крупные акты террора в Евросоюзе, которые больше похожи на проведение военных операций против ИГИЛ [23].

Более того, значительную роль в поддержке деятельности экстремистских и террористических организаций играют социальные сети, почти все эти организации имеют свои интернет-сайты, которые зачастую используются для вербовки сторонников. Следует отметить, что многие из этих сайтов – русскоязычные. В России только в первом полугодии 2015 года на 32% возросло количество преступлений, связанных с пропагандой в Ин-

тернете идей национального, религиозного и расового превосходства. Большое количество интернет-ресурсов, содержащих призывы к экстремизму и терроризму, заблокировано, это более 800 интернет-страниц, и с 4,5 тыс. страниц удалена противоправная информация. По требованиям Генеральной прокуратуры заблокирован доступ более чем к 160 интернет-страницам, созданным в целях финансирования террористических групп и вербовки новых боевиков [28;18, с. 80].

По мнению А. Бортникова, «Исламское государство» ведет агрессивные действия на пропагандистском фронте и пытается «диктовать мировому сообществу свою повестку дня, перенося подрывную деятельность в Европу и Азию» [6].

В то же время нельзя забывать, что социальные сети могут быть использованы для переубеждения таких лиц, противодействовать пропагандистской деятельности вербовщиков. Такая деятельность должна проводиться не только в сети Интернет, но и в прочих видах средств массовой информации.

Таким образом, можно констатировать, что действия террористов достигли беспрецедентного масштаба, что представляет собой вызов миропорядку, основанному на международном праве и нормах цивилизованного поведения [19, с. 234]. В этой связи необходимо обеспечить сплочение усилий всех стран мира в борьбе с экстремизмом и терроризмом, основу которой должна составить вновь созданная антитеррористическая коалиция, опирающаяся на нормы международного права и положения Устава ООН [3]. Основанием возвращения к данному вопросу послужил тот факт, что созданная ранее антитеррористическая коалиция не смогла обеспечить странам безопасность от террористических угроз в силу расхождения участников антитеррористической коалиции по вопросам стратегии контртеррористической деятельности, которая порой использовалась для реализации геополитических интересов, далеких от задач противостояния международному терроризму, во-первых. Во-вторых, наличие двойных стандартов, которые заключались в разных подходах к конкретным проявлениям данной угрозы у различных государств. Рассуждая по данному вопросу, Н. Патрушев отметил, что «недопустима линия на достижение односторонних преимуществ, часто в ущерб другим государствам» [7]. В связи с этим противодействие экстремизму и терроризму «должно осуществляться на основе

равноправного взаимодействия, при уважении суверенитета и территориальной целостности государств с соблюдением принципа невмешательства в их внутренние дела.....При этом существующие между государствами противоречия и разногласия должны будут отойти на второй план. Взаимодействие России и США по Сирии является убедительным примером того, что такое сотрудничество не только возможно, но и эффективно» [7].

Известно, что интенсивность экстремисткой и террористической деятельности находится в прямой зависимости от ее финансирования [21]. Необходимо перекрыть все финансовые потоки, питающие эти организации и дающие им возможность содержать армии наемников. В этой сфере требуются более решительные и согласованные действия. Так, по мнению Генерального прокурора РФ Юрия Чайки «задачи пресечения источников и каналов финансирования терроризма, лишения его идеологических основ и противодействия транснациональной преступности в целом требуют объединения и координации усилий правоохранительных органов наших государств» [28].

В России проблемам противодействия экстремизму и терроризму уделяется особое внимание. Государством принимаются «все меры для того, чтобы изменить ситуацию и снизить напряженность в этой сфере» [19]. На федеральном уровне принят ряд документов, определяющих основные принципы, задачи и цели противодействия экстремизму и терроризму, стратегию и тактику борьбы с названными явлениями [10; 11; 13;14;15]. Только в 2016 г. подписаны федеральные законы, усиливающие уголовную ответственность за преступления террористической и экстремистской направленности, расширен перечень преступлений, ответственность за которые наступает с 14-летнего возраста, уточнено понятие «финансирование терроризма». Уголовный кодекс РФ дополнен двумя статьями: ст. 205.6 (Несообщение о преступлении) и ст. 361 «Акт международного терроризма».

В то же время, уровень опасности проявлений экстремизма и терроризма высок, как в целом по России, так и в отдельно взятых регионах. Так, Северо-Кавказский федеральный округ является одним из самых сложных регионов Российской Федерации. Неблагоприятными остаются в данной сфере и прогнозы развития событий на перспективу, поскольку регион характеризуется социальной и политической нестабильностью, слабым экономи-

ческим развитием, высоким уровнем безработицы, бедностью значительной части населения, низкой эффективностью функционирования органов государственной власти в отдельных субъектах региона [20]. На этом фоне распространение терроризма и экстремизма, которые все чаще относят к угрозам национальной безопасности, явление закономерное, поэтому на расширенном заседании коллегии Федеральной службы безопасности Владимир Путин указал, что «борьба с терроризмом и экстремизмом остаётся ключевым направлением работы, поскольку ситуация, по-прежнему, сложная. Террористическое подполье, несмотря на серьёзные потери, сохраняет возможность для совершения террористических актов против мирных жителей. Экстремистские, радикальные группировки пытаются активизировать свою деятельность не только на Северном Кавказе, но и перенести её в другие регионы нашей страны. Именно они стремятся провоцировать межнациональные и межрелигиозные конфликты, ведут агрессивную пропаганду среди молодёжи, используя самые современные информационные средства, технологии, включая интернет и социальные сети» [9].

Высоким остается уровень террористической и экстремистской угрозы на территории Республик: Ингушетии, Чечни и Кабардино-Балкарии, Дагестан, Карачаево-Черкесии, так как велика степень организованности и сплоченности боевиков, располагающих ресурсной и пособнической базой и имеющих устойчивые каналы финансовой поддержки. Только за последний год на территории региона выявлено около 30 фактов финансирования терроризма и незаконных вооруженных формирований, действующих в Дагестане, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии [9].

Вооружённые нападения на населённые пункты, сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих в Ингушетии и Дагестане, совершение терактов в Кабардино-Балкарии и Северной Осетии-Алании, Ставропольском и Краснодарском краях, в последние пять лет, свидетельствуют о тенденциях роста экстремистских и террористических проявлений. Более того результаты социологического исследования не только подтверждают данные факты, но и свидетельствуют об угрозе безопасности государства.

Так, 53% опрошенных экспертов считают, что напряженность на Северном Кавказе создает угрозу безопасности государства в целом; 33,6% утверждают, что межнациональная напряженность на Северном Кавказе порождает проявления экстремизма в других регионах России; 8,7% уверены, что ситуация на Северном Кавказе лишь отчасти влияет на проявления экстремизма в других регионах России; остальные (4,7%) не ответили на поставленный вопрос.

О том, что настоящее время в регионе преобладает напряженность, подозрительность между людьми различных национальностей, не раз уже упоминалось. Следует признать, что такого мнения придерживается почти половина населения (42,1%). При этом 61,1% опрошенного населения чувствуют по отношению к себе агрессию со стороны представителей других национальностей.

В ходе исследования изучался вопрос об уровне межнациональной напряженности в Ставрополе и влиянии распространения межэтнических отношений и экстремизма в Северо-Кавказском регионе на общее состояние преступлений экстремистской и террористической направленности в России. Например, 15,4% респондентов считают, что национальная напряженность достигла высокого уровня - возможны конфликты. Особо опасной видится подавляющему большинству респондентов угроза террористических актов (68%) и межэтнических конфликтов (65%) [27]. Учитывая динамику общественных настроений (в 1996 г. по опросам населения менее 20% испытывали неприязнь к представителям иных национальностей, в 2003 г. – уже 45%, 2013 г. – 61,8%), можно прогнозировать углубление данной тенденции.

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что в этой области существующая тенденция роста терроризма и экстремизма не изменится и в ближайшем будущем, поскольку имеется достаточное количество факторов, которые, как и прежде, будут стимулировать распространение экстремизма и рост террористической деятельности [16].

Распространение получили такие виды экстремизма как национально-этнический, религиозный, политический, социально-бытовой. При этом, по мнению респондентов, наиболее общественно опасным видом экстремизма является религиозный экс-

тремизм (42,4%). Это подтверждается и мнением Н.Патрушева, который подчеркнул в своем выступлении, что наибольшего внимания со стороны органов государственной власти требует религиозный экстремизм, поскольку «не прекращаются попытки вытеснения традиционного ислама его радикальными течениями» [24].

И, несмотря на ежегодный прирост числа преступлений террористической и экстремистской направленности [4;5], данные официальной статистики значительно ниже реальных цифр, поскольку многие деяния рассматриваемых групп преступлений являются высоко латентными, что подтверждается также результатами социологических исследований. Так, например, 43,9 % экспертов определили уровень латентности преступлений экстремистской направленности как высокий.

На уровень латентности влияет ряд факторов. Так, не всегда террористические акты или преступления экстремистской направленности квалифицируются как таковые. Порой их квалифицируют как хулиганство (ст. 213 УК РФ), причинение вреда здоровью различной тяжести (ст.ст. 111,112, 115-117 УК РФ) и т.п., без учета такого мотива как политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда либо мотива ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Кроме того, не всегда своевременно информация о преступлениях экстремистской направленности, поступает в правоохранительные органы и не находит своего отражения в данных официальной статистики. Причины такого положения, по мнению экспертов, следующие:

- «- искусственное снижение уровня экстремистской преступности (27,7 %);
- недобросовестность и безответственность руководителей правоохранительных органов (25%);
- недобросовестность и безответственность сотрудников правоохранительных органов (21,5%);
- сложность раскрытия и расследования конкретного уголовного дела (21,6%)»[19].

Несмотря на то, что на государственном уровне делается все возможное, чтобы остановить распространение терроризма и экстремизма [10; 12; 22; 26], уровень их угроз остается высоким. В связи с этим, основным направлением в противодействии экс-

тремизму и терроризму является устранение тех причин и условий, которые влияют на рост названных явлений. В их числе:

- «существующая длительное время политическая нестабильность, недостатки в организации деятельности по защите прав человека, способствующие повседневному нарушению прав человека, земельные споры как непредсказуемый фактор групповой (этнической и политической) мобилизации;

- экономическое положение региона, в том числе и проблема рынка труда, высокий уровень безработицы;

- коррумпированность региональных властей, что привело к ослаблению доверия населения к региональным и федеральным правоохранительным органам и судебной системе; углубляющееся неприятие единого правового поля РФ;

- нарастание религиозного раскола среди сторонников различных направлений в исламе на Северном Кавказе, ведущее к ценностной и идеологической поляризации общества и разжиганию межгрупповой ненависти. Появление реальных признаков межконфессионального противостояния;

- наличие неразрешенных проблем прошлых насильственных конфликтов (более 7000 пропавших без вести граждан и др.), усиливающих скрытый раскол в обществе;

- политизация и мифологизация исторических проблем и истоков этнической напряженности, нарастания антагонизма во взглядах историков и этнологов разных национальностей, использование мифологизированных трактовок истории для мобилизации общественных сил» [17].

Нельзя забывать и о религиозном факторе, так как он играет существенную роль в регионах с традиционно повышенной степенью религиозности населения, к которым относится и Северный Кавказ. Это достаточно самостоятельное явление, преследующее свои конкретные цели, направленные на укрепление позиций и расширение своего влияния на все сферы социальной жизни общества.

Результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что в комплексе причин и условий возникновения, например, политического экстремизма и терроризма религиозный фактор играет самостоятельную роль (37 %), либо проявляется вместе с национализмом (62%), либо используется другими экстремистскими силами (1%).

Существует высокий уровень общественной опасности относительно движения «чистый ислам» (ваххабиты), сторонники которого не признают нации, отвергают традиционные для мусульман Северного Кавказа формы и методы народного ислама, сеют семена раздора, нетерпимости и вражды среди верующих, пытаются противопоставить поколения отцов и детей, подорвать традиционные устои жизни и культуры горских народов.

Анализ положений Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации [11], целого ряда других нормативных документов и приведенных подходов к причинному комплексу экстремизма и терроризма позволяет сделать вывод о наличии важнейшей интегральной причины этих явлений в современном мире и в особенности – в России. Эта причина – фактор ограниченности ресурсов, который является неустранимым условием индивидуального и общественного развития. В обществах, обладающих существенно меньшими социальными ресурсами или ресурсами, перераспределенными в большей степени неравномерно, вероятность террористических угроз и экстремистских проявлений значительно возрастает. Именно это фундаментальное положение не нашло своего прямого отражения в действующей Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации. Государство, таким образом, отмежевалось от оценки важнейшего фактора террористической активности, состоящего в невозможности для всех граждан России удовлетворять свои индивидуальные и коллективные потребности в одной и той же системе координат. Кризисно-конфликтная социальная ситуация, сложившаяся в современном российском обществе, генерирует названные социальные явления, куда в более значительных объемах, чем названные государственно-управленческие или этнически-конфессиональные проблемы. И это косвенно признается рассматриваемой Концепцией.

И, в этой связи, учитывая особенности Северо-Кавказского региона, в первую очередь необходимо:

- принятие всех возможных мер по стабилизации социально-политической и социально-экономической обстановки в регионе и укрепление правопорядка;

- формирование гармоничных межнациональных отношений. В настоящее время эта проблема в регионе с многонациональным составом населения, сконцентрированным на относи-

тельно малой территории, в полной мере не решена. В то же время следует внимательно, корректно, предупредительно относиться к решению вопросов, затрагивающих межнациональные отношения [26], просчитывать все возможные последствия принимаемых политических, экономических, административных решений, проводя их своеобразную экспертизу с точки зрения влияния на состояние межнациональных отношений в регионе Северного Кавказа.

- проведение разъяснительной работа с населением, оказание психологической помощи, она имеет особую значимость, поскольку, информация о совершенном террористическом акте, вызывает у населения страх, оказывает парализующее психологическое воздействие. В ходе социолого-криминологического исследования управленческого ресурса образов террористической угрозы в групповом сознании эти особенности были подтверждены. Так, 46,8 % из числа опрошенных граждан (возраст от 17 до 25 лет), опасаются стать жертвой террористического акта. По мнению почти 30% опрошенных - количество террористических актов будет расти, в то же время 32% утверждают об обратном, а 37% - уверены в том, что их количество останется на прежнем уровне;

- осуществление комплексных мероприятий по пропаганде российского законодательства. Особое внимание следует уделять разъяснению сущности экстремизма и терроризма и их общественной опасности, а также проведению активных мероприятий по формированию стойкого неприятия обществом идеологии экстремизма и терроризма в различных ее проявлениях, с целью снижения уровня радикализации различных групп населения, прежде всего молодежи, и недопущение их вовлечения в террористическую деятельность;

- особого внимания требуют меры воспитательного характера граждан, такие как:

а) формирование нового типа молодежной культуры ненасилия, а толерантности, диалога и взаимопонимания, способного активно противостоять проявлениям социального зла, внутренней и внешней агрессии;

б) развитие правовой активности молодежи, утверждение в ее сознании и поведении позитивных социокультурных ценностей (активной жизненной позиции, познавательных устремле-

ний, нравственных ориентиров, эстетических идеалов и вкусов, а также духовно-сакральных ценностей, противодействующих проявлениям агрессии и экстремизма);

в) активизация идеологической работы, основой которой должна стать система традиционных ценностей, исторически свойственной российскому народу, народам, проживающим на Северном Кавказе, пропаганда мирного сосуществования всех народов независимо от расы, национальности, языка, происхождения в противовес негативному информационно- идеологическому воздействию на личность извне, в том числе пропаганды идеологии терроризма.

- особый подход необходим к работе с лицами, возвратившимися к местам постоянного проживания, осужденных ранее за преступления террористического и экстремистского характера;

- внимания заслуживают и меры, направленные на предупреждение террористического наемничества среди молодежи Северо-Кавказского федерального округа которые должны включать различные формы и методы воздействия на молодежь. С теми же, кто уже оказался под воздействием идеологии терроризма и экстремизма или может быть подвержен ей, необходима адресная профилактическая работа;

- на особый контроль должна быть поставлена работа по адаптации лиц, причастных к деятельности международных террористических организаций, в том числе и на территории Сирии и Ирака и вернувшихся в Россию. Данные меры, в настоящее время, необходимы, поскольку на 1 мая 2016 года правоохранительными органами России выявлено около 3400 граждан России, подозреваемых в причастности к деятельности международных террористических организаций, к уголовной ответственности привлечено 1250 российских граждан и граждан государств СНГ [29]. Имеются данные об увеличении числа лиц в возрасте от 14 до 16 лет, прошедших обучение и боевую подготовку в МТО ИГ в сирийском городе Ракка, в настоящее время это 350 человек [1]. Среди них 14-летний житель г. Ессентуки Ставропольского края.

- деятельность по противодействию экстремизму и терроризму должна быть комплексной. Так, нельзя обходить стороной вопросы почти полной вооруженности населения отдельных субъектов СКФО, говоря о высоком уровне террористической

угрозы. Если речь идет о распространении экстремизма, то нельзя не учитывать вопросы миграции, наркотизации населения, влиянии миграционных процессов на рост теневой экономики, и пр.

Указав первоочередные меры, нельзя забывать о том, что противодействие терроризму и экстремистской деятельности являются основными направлениями профилактики правонарушений [15].

Такая деятельность должна осуществляться на основе государственной программы Российской Федерации в сфере профилактики правонарушений, а на ее основе приниматься целевые программы в сфере профилактики экстремизма и терроризма, включающие весь комплекс мер по устранению причин и условий, способствующих распространению этих явлений.

Подготовка таких программ должна осуществляться с учетом:

- результатов проведенного мониторинга состояния защищенности населения;
- определения степени его криминологической безопасности, выступающей составной частью общей системы национальной безопасности России;
- строго выверенных научных данных, к разработке которых следует привлечь квалифицированных сотрудников научных центров страны, представляющих различные отрасли знания - экономику, право, управление, социологию и др., практических работников.

Список литературы:

1. Иван Бло. Терроризм во Франции в 2015 году. Неутешительные прогнозы.- 15.11.2015 // <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/terrorizm-vo-frantsii-v-2015-godu/>; (дата обращения: 28 01 2017).
2. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70339260/#ixzz3Dw2clyVS>
3. Николай Патрушев. Сегодня во многих странах создается... : <https://russian.rt.com/article/300042-nikolai-patrushev-segodnya-vo-mnogih-stranah-sozdayutsya> (дата обращения: 28 01 2017).
4. В 2015 г. количество зарегистрированных преступлений террористического характера возросло, по сравнению с предыдущим годом на 35%, а экстремистской направленности на 27% (см. Ветров И. Кризис толкает на преступления// URL:

<https://www.gazeta.ru/social/2016/01/22/8036075.shtml>). (дата обращения: 12.11.2016).

5. В январе - октябре 2016 года зарегистрировано преступлений террористического характера на 38,7% больше чем в предыдущий период, а преступлений экстремистской направленности возросло на 11,2% // Состояние преступности в России за январь-октябрь 2016 года. МВД РФ./ URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_news/008/922/474/sb_1610.pdf (дата обращения: 11.10.2016).

6. Выступление директора ФСБ Александр Бортникова на открытии V конференции по международной безопасности в Москве, 27—28 апреля 2016 г. : URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2747694> (дата обращения: 16.11.2016).

7. Выступление секретаря Совбеза РФ Николая Патрушева на открытии V конференции по международной безопасности в Москве, 27—28 апреля 2016 г. URL: <https://russian.rt.com/article/300042-nikolai-patrushev-segodnya-vo-mnogih-stranah-sozdayutsya> (дата обращения: 14.11.2016).

8. Горбунов Ю. С. Глобализация терроризма / Ю.С. Горбунов/История государства и права. – 2007. - № 19.

9. Заседание коллегии Федеральной службы безопасности 7 апреля 2014 г. : URL: <http://www.kremlin.ru/news/20724> (дата обращения: 21.11.2016).

10. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: Утверждена 14.11.2013 N Пр-2685 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/ (дата обращения: 17.11.2016);

11. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации : утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г. /: URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12070277/#ixzz4EjtcXa1y> (дата обращения: 17.11.2016).

12. Межведомственный план по противодействию экстремизму на 2013 – 2018 годы ; URL: mvd.ru/document/1030446. (дата обращения: 7.12.2016).

13. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 года N 35-ФЗ: URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/134216/> (дата обращения: 17.10.2016).

14. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ 31.12.15 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_191669/ (дата обращения: 17.10.2016).

15. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ : URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base>

=LAW&n=199976&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7524468668141593
(дата обращения: 1.12.2016).

16. Пинкевич Т.В. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: проблемы квалификации / Пинкевич Т.В., Черных Е.Е. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России . 2014. № 3. С. 223.

17. Пинкевич Т.В. Проблемы обеспечения криминологической безопасности в Северо-Кавказском федеральном округе (по материалам исследований) Проблемы современной науки и практики № 1-2 – 2010 г. (спецвыпуск)

18. Пинкевич Т.В. Проблемы противодействия терроризму в условиях глобализации //Международно-правовые средства противодействия терроризму в условиях глобализации. Проблемы террористического наемничества среди молодежи и пути их преодоления : сб. материалов Всероссийской научно-прак. конф. – Ставрополь : СГПИ, 2016. – 492 с.

19. Пинкевич Т.В. Противодействие экстремизму: проблемы и особенности регионального уровня/Пинкевич Т.В., Зубалова О.А. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России . – 2012. - № 17. – С. 234.

20. Пинкевич Т.В. Экстремизм и терроризм: тенденции и проблемы противодействия в СКФО (региональный аспект) // Проблемы теории и практики борьбы с терроризмом и экстремизмом в России: Материалы научно-практической конференции. М., - Российская криминологическая ассоциация, Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2015.

21. Сотрудничество России и США в построении региональных систем безопасности : Материалы научно-практического семинара 25 апреля 2016 г. : URL: file:///C:/Users/USER/Desktop/25.04.16/PCMD%20__%20Борьба%20с%20терроризмом%20ad%20hoc.html#top-content (дата обращения: 29.09.2016).

22. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года; утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 // Собрании законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2012 г. N 52 ст. 7477;

23. Терроризм в Евросоюзе: мифы и реальность: URL: file:///C:/Users/USER/Desktop/1.04.16/Терроизм%20в%20Евросоюзе_%20мифы%20и%20реальность%20__%20Сводка%20плюс.html (дата обращения: 26.11.2016).

24. Терроризм оставляют без подпитки: URL: <http://www.skfo.gov.ru/news/2014/3/19/251/> (дата обращения: 4.12.2016).

25. Угроза терроризма: опасения россиян. Россияне о терактах в Брюсселе и о вероятности терактов в нашей стране : URL: file:///C:/Users/USER/Desktop/25.04.16/Угроза%20терроризма_%

20опасения%20россиян%20_%20ФОМ.html21 Апреля 2016 (дата обращения: 27.11.2016).

26. Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы): Федеральная целевая программа: Утв. постановлением Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718):

27. Участникам опроса предлагалось выбирать несколько вариантов ответа. Здесь и далее приводятся данные исследований, проведенных Центром социальных, общественно-политических и криминологических исследований.

28. Чайка: борьба с терроризмом требует совместных усилий правоохранительных органов: URL: <http://special.tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2215179> (дата обращения: 19.11.2016).

29. Скворцов Ю.А. Проблемы террористического наемничества среди молодежи и пути их преодоления//Международно-правовые средства противодействия терроризму в условиях глобализации. Проблемы террористического наемничества среди молодежи и пути их преодоления : сб. материалов Всероссийской научно-прак. конф. – Ставрополь : СГПИ, 2016. – 492 с.

И.А. Бокачев, И.И. Незнамова

Основные причины зарождения экстремизма и терроризма и их активизации в современных условиях

Проблему экстремизма и терроризма следует считать не одной из актуальных, как обычно мы говорим в повседневном обиходе, а самой актуальной из всех актуальных проблем современности. Сегодня на земле практически нет ни одной страны, ни одного государства, которые чувствовали бы себя в безопасности от подобного рода явлений. «Одной из наиболее опасных реалий современного мира становится усиление угрозы международного терроризма», сказано в Указе Президента РФ В.В.Путина №640 от 30 ноября 2016г. [1].

Экстремизм и терроризм – это не какие-то безликие, аморфные образования. Все они хорошо организованы, хорошо финансируются и экипируются, имеют своих лидеров и покровителей. В ряде стран, особенно в Африке и на Ближнем Востоке, созданы многочисленные группы и боевые отряды, насчитывающие в своих рядах тысячи боевиков, которые имеют на вооружении современные технические средства и даже химическое оружие.

Только на территории Сирии и Ирака в разные периоды боевых действий численность формирований ИГИЛ превышала тридцать тысяч человек. Лидеры экстремистских группировок, их духовные и финансовые кураторы делают все от них зависящее, чтобы с помощью самых изощренных методов запугать народы и целые страны, подчинить их своему влиянию, за их счет обеспечить финансирование своих формирований, которые имеют далеко идущие тактические и даже стратегические цели. Тактические цели – организовать и рассредоточить по всему миру своих сторонников, создать свои организации и боевые группы (отряды), установить свои порядки, веру и культуру. Что касается стратегической цели, то она очевидна и сводится в основном к созданию единого мирового государства под названием «халифат».

Все это, и безусловно многое другое, вызывает повышенный интерес у мировой общественности к проблеме экстремизма и терроризма. Ей посвящаются многочисленные мероприятия: от местных, региональных, Всероссийских до международных научно-практических конференций, «круглых столов», самых непредсказуемых передач по радио и телевидению. В последние годы практически не было ни одной двусторонней, многосторонней встречи на государственном уровне, где бы в центр внимания не ставились вопросы совместных действий по отношению к феноменам экстремизма и терроризма. Большой резонанс в мировом сообществе вызвала международная конференция по безопасности с участием глав правительств, которая проходила в г.Москве 27 апреля 2016 г. Все ее участники, а их было 350 человек, высказали мнение, что безопасность отдельных стран можно обеспечить только на основе согласованных действий всего мирового сообщества в борьбе с экстремизмом и терроризмом. Не остается в стороне от этих проблем и научное сообщество. Из-за повышенного интереса к терроризму, появилось достаточно много исследований (и еще больше публикаций), преследующих цель поиска эффективных средств борьбы с террористическими угрозами.

Что же собой представляют экстремизм и терроризм? В самом общем и распространенном понимании термин «экстремизм», следуя дословному переводу (от лат. *extremus* – крайний), можно определить как «приверженность к крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе

нормы и правила»[2, с.99]. Сегодня экстремизм является одной из самых серьезных угроз безопасности для всего мирового сообщества, но особенно остро эта проблема стоит в России, что обусловлено ситуацией переходного периода и исторически сложившимся этническим и религиозным составом ее населения. Проявления экстремизма, как показывает практика, могут носить достаточно разнообразный характер: от возбуждения гражданской ненависти или вражды на политической, национальной, религиозной и иной основе до функционирования многочисленных незаконных вооруженных формирований. Более десяти лет назад (27 июля 2006 г.) Госдума РФ приняла поправки к закону о противодействии экстремизму, где расширяется трактовка понятия «экстремизм». В частности, в качестве проявления экстремизма предлагается признать массовые беспорядки, хулиганство и вандализм, если они способствуют возбуждению ненависти по идеологическим, политическим, расовым, национальным или религиозным мотивам.

Наиболее опасной формой экстремизма является терроризм. Терроризм – довольно-таки сложное социальное, политическое, экономическое и криминальное явление, обусловленное внутренними и внешними противоречиями общественного развития различных стран. Он включает несколько взаимосвязанных элементов: идеологию терроризма, террористические структуры (международные и национальные террористические организации, экстремистские – правые и левые, националистические, религиозные и другие организации, структуры организованной преступности и т.п.), а также собственно террористическую практику (террористическую деятельность) [3, с.44].

Итак, каковы же основные причины экстремизма и терроризма и их активизации в современных условиях? Однако прежде чем ответить на поставленный вопрос следует заметить, что в пределах одной только статьи и тем более ограниченной текстовыми рамками, всесторонне и глубоко осветить эту сложную и противоречивую проблему не представляется возможным. Здесь же обозначим лишь наиболее общие, явно зримые проблемы, каждая из которых требует специального изучения и анализа. Особого внимания среди этих проблем, по нашему мнению, заслуживают следующие.

Во-первых. Весьма значимым источником воспроизводства на постсоветском пространстве экстремизма, зачастую проявляющегося в террористических формах, явилось образование вакуума в духовном, мировоззренческом пространстве, ранее заполненном коммунистической идеологией. И поскольку, как известно, «природа не терпит пустоты», возникший идеологический вакуум стали быстро заполнять различные деструктивные и разрушительные для государства и общества концепции, идеи, взгляды. Особую активность проявил политический, религиозный и этнический экстремизм. Появляется множество различного рода мессий, проповедников, новых религиозных экстремистов, политических авантюристов, деятельность которых приводит к обострению социальной напряженности в обществе, а в итоге и к масштабным конфликтам, вплоть до междоусобных войн.

Возникновение экстремистских настроений в обществе было обусловлено и остротой противоречий, возникших на переходном этапе развития нашего общества и государства, и динамизмом этого развития; анархистскими настроениями части граждан; сепаратистскими и националистическими тенденциями среди отдельных региональных политических элит; отсутствием четкого правопорядка и ясности политических целей. Проявления национального и политического экстремизма стали во многом возможными, в том числе и из-за непоследовательной государственной национальной политики, проводимой органами государственной власти в то время. Распад СССР, последующие события высветили многие слабости нашего общества, проявившиеся, в том числе и в этническом вопросе. В частности, они наглядно показали, что опираясь лишь на чувство этнической общности, без четко продуманной на государственном уровне и последовательно осуществляемой государственной национальной политики, нельзя успешно строить российскую государственность. Развитие негативных тенденций, сопровождающих современную трансформацию российского общества, в определенной степени застало врасплох отечественных политиков и ученых, которые не смогли предвидеть отрицательные последствия радикальных политических перемен, в том числе и всплеск экстремизма.

Во-вторых. В современном мире есть силы, которые заинтересованы в разжигании экстремистских настроений, дестабили-

зации обстановки, в том числе и с помощью терактов. Экстремисты и террористы имеют тесные контакты с соответствующими деятелями некоторых государств Ближнего и Среднего Востока. Многочисленные исламистские партии, движения, неправительственные мусульманские организации и учреждения, а иногда и непосредственно исламские государства (Саудовская Аравия, Кувейт, Катар и некоторые другие) по каналам своих спецслужб оказывали и оказывают финансовую, военную, идеологическую и иную помощь экстремистским и террористическим организациям в самых разных странах мира. Стремясь завладеть умами и настроениями как можно большего числа верующих их эмиссары принимают активное участие в создании новых и реорганизации существующих организаций и движений, неизменно привнося в их деятельность идеи исламского радикализма, нетерпимости к представителям других вероисповеданий, откровенные антиросийские настроения.

В роли двуликих Янусов выступают США и некоторые страны Западной Европы. С одной стороны они декларативно заявляют о необходимости вести борьбу с экстремизмом и терроризмом, а с другой, стремятся извлечь для себя выгоду из их преступных деяний. Подтверждением тому могут служить известные события в Ливии, Ираке, Сирии. Особенно в этом деле преуспели США, которые считают себя сильными мира сего, и не просто считают, а глубоко убеждены в том, что именно они являют собой образец демократии, мира и блага. Только им позволено устанавливать нормы межгосударственных отношений, по-своему усмотрению карать одних и миловать других. В этой стране на самом высоком уровне общественному мнению навязывается мысль об исключительности американской нации. США игнорируют Поттсдамские соглашения, практически не принимают во внимание позицию ООН, в одностороннем порядке разорвали многие международные договора, в том числе и по сокращению ядерных вооружений. Все это вызывает у экстремистов и террористов ответную реакцию, инициирует их деструктивную деятельность.

В-третьих. Одной из причин возникновения экстремизма и терроризма является нежелание определенных сил в мире цивилизованно решать социально-экономические проблемы. Как следствие этого – произошло резкое разделение обществ по иму-

щественному положению. Одни страны процветают, их население в массе своей живет в достатке и роскоши. Другие, особенно большинство государств Африканского континента, влечат жалкое существование. Здесь свирепствуют болезни, эпидемии, высокая смертность. Трудно даже представить себе, чтобы в XXI в. на Земле только от голода каждые 5 секунд умирал один ребенок. Реальностью нашего времени стали обнищание значительной части населения земного шара, массовая безработица, слабая социальная защищенность людей и конституционных прав граждан, тотальная коррупция и неэффективность системы управления в большинстве стран мира. Нельзя снимать со счетов и тот факт, что девяносто процентов мирового национального продукта сосредоточено в руках всего лишь десяти процентов самых состоятельных и зажиточных людей планеты. Сильные мира сего за бесценок выкачивают у слабых и беззащитных стран природные ресурсы, строят на их территории свои военные базы, устанавливают угодные им режимы, которые защищают не столько интересы своего народа, сколько интересы своих покровителей. Они же пренебрегают вековыми традициями и обычаями национальных государств, их верой и культурой. Практически придается анафеме все, что было накоплено многими поколениями народов этих стран.

Подобная ситуация создает идейную среду для экстремизма и терроризма. Их вожди представляют существующий государственный строй в ряде стран мира «несправедливым», а баланс социальных отношений – дискриминационным, смещенным в пользу какой-либо социальной группы или национальности. Прикрываясь демагогическими высказываниями о необходимости поиска более справедливого мироустройства, они набирают в свои ряды наиболее романтическую и менее устойчивую к различного рода соблазнам часть молодежи.

В-четвертых. Не лучшие свои времена переживает современное российское общество, а вместе с ним и самые различные его социальные слои. Особый дискомфорт в нынешних условиях испытывает подрастающее поколение, наша молодежь, которая, как известно, является основной людской массой, постоянно пополняющей ряды экстремистов и террористов. Молодежь – это наиболее активная часть населения страны. Юность – это время, когда человек учится сложным формам социальных отношений,

вырабатывает и корректирует самооценку. Именно в этот период большую роль играет внешняя оценка индивида окружающими людьми. Комплекс неполноценности, сформировавшийся в этом возрасте, трудно бывает устранить. Кроме того, молодой человек легче подвергается влиянию таких групп, в которых он может почувствовать себя успешным, быть лидером, не задумываясь о содержании предлагаемой деятельности. Незавершенность, недооформленность молодой личности во многом определяет ее подверженность разнообразным влияниям, а отсутствие жизненного опыта мешает человеку выработать правильное отношение к тем или иным людям, событиям.

Необходимо учитывать и тот факт, что в самой природе человека заложено стремление к экстремальности, к поиску острых ощущений. По-видимому не случайно понятия «экстремизм» и «экстремальность» происходят от одного и того же латинского слова. Крайние идеи, взгляды, как правило, проявляются у молодежи в виде юношеского максимализма. «Эти проявления, как вполне справедливо пишет Н.У.Уруджева, обусловлены интенсивностью, напряженностью и остротой возрастного восприятия мира» [4, с.386]. Если экстремальность связана с природным, стихийным началом, то экстремизм предполагает индивидуальное, личностное начало. Экстремистское поведение всегда отмечено своеволием и эгоцентризмом. Экстремизм доводит ситуацию до крайности, в силу чего спокойное, конструктивное, созидательное начало атрофируется, становится невозможным. Гипертрофированному сознанию значительной части молодежи присущи и такие моменты неразвитого сознания как импульсивность, внутренняя напряженность, конфликтность.

Важно также иметь в виду, что молодость – это время наиболее активного процесса социализации. Нестабильность же переходного общества способствует широкому распространению кризисного типа социализации, затрагивающей самые широкие слои современной молодежи, т.к. именно она является объектом социализирующего воздействия извне. И если общество снимает с себя часть обязанностей по осуществлению воспитательных функций по отношению к молодежи, это приводит к тому, что процесс социализации приобретает стихийный характер, чем незамедлительно могут воспользоваться силы экстремистской и террористической направленности. Все это предполагает посто-

янное внимание и заботу о молодежи. Однако в действительности же наша молодежь постоянно испытывает дефицит подобного внимания как со стороны отдельных государственных, так и общественных институтов.

Дает о себе знать все еще низкий уровень жизни в некоторых регионах России. На это обстоятельство обратил внимание и Президент нашей страны В.В.Путин, который в одном из своих выступлений отметил, что «социально-политическая картина в Северо-Кавказском регионе по-прежнему плачевная, и он недопустимо отстает по уровню жизни от других российских территорий». Глава государства при этом подчеркнул, что «корни террора лежат и в сохраняющейся в регионе массовой безработице, и в недостатке эффективной социальной политики, и в низком уровне образования подрастающего поколения, а порой – в отсутствии самой возможности получить образование. Все это - богатая питательная почва для экстремистской пропаганды, для роста очагов террора, для вербовки им новых сторонников» [5].

Особую раздражительность в молодежной среде вызывает безработица и как следствие того - бытовая неустроенность. Так, например, в некоторых республиках Северо-Кавказского региона безработица среди молодежи превышает все, образно говоря, допустимые нормы и порой доходит до 30 и более процентов. В целом, молодежный рынок труда России выглядит следующим образом:

2014 г. – общий уровень безработицы составлял – 5,5%;

Среди молодежи в возрасте 15-24 лет – 13,8%

2015 г. – 8,6 и 18,8% соответственно.

Рост безработицы составил за год 5%. [6, с.24-25]. В 2016 г. эти цифры имели тенденцию к росту. А если учесть, что у многих работающих зарплата не превышает и прожиточного минимума, то создается вовсе неприглядная картина. Ведь при определенных условиях все эти молодые люди могут стать в ряды экстремистов и террористов или в лучшем случае быть их потенциальным резервом.

В-пятых. Весьма значимым представляется влияние сети Интернет и СМИ на активизацию экстремистской и террористической деятельности. Так, например, С. Кара-Мурза в своих тезисах о терроризме утверждает: «Терроризм возник вместе со СМИ и связан с ним неразрывно. Современный терроризм – родной

брат телевидения» [7]. Не менее убедительно звучат слова В.Е. Петрищева в его статье «Борьба с терроризмом: на чьей стороне СМИ?» «Акции терроризма, как правило, предполагают либо рефлексивное реагирование на них СМИ, либо прямое обращение к ним с требованием довести до общественности цели и требования субъектов террористической деятельности» [8]. Серьезную опасность разжигания журналистами (возможно, и неосознанно) еще большей национальной розни, чем имело место быть до публикации материала, освещение в СМИ локальных этнических конфликтов. «Сегодня, - пишет А.З. Адиев, - без СМИ фактически невозможно организовать конфликт, и они уже являются составной частью, элементом конфликтного процесса. И очень многое зависит не только от выбранных для изложения фактов цепочек событий, но и от авторской позиции журналистов» [9, с.291].

Элементы информационного экстремизма чаще всего встречаются в рубрике политической аналитики. Следует помнить, что в информационном поле нашей многонациональной страны существуют «извечные» темы, освещение которых требует осторожного и политически взвешенного подхода. В противном случае аналитический материал может сыграть роль катализатора конфликтных настроений в обществе. Иными словами, политическая аналитика – это специфическая разновидность информации, которая при малейшей неосторожности может превратиться в информационный экстремизм. Не лучшим образом обстоит дело и в работах литературно-публицистического жанра. Так О. Филина в статье «Размытое поколение», пытаясь дать характеристику современной российской молодежи и ссылаясь на данные исследователей, пишет: «...Молодежи в России нет в принципе – ни как отдельной социальной группы со своими ценностями, ни как прорывного поколения, предъявляющего новые запросы государству и обществу. Есть люди, не достигшие 30 лет, но в целом – такие же как и все». И далее, продолжая свои «открытия» автор пишет: «Обостряя..., я однажды даже назвала современных молодых «поколением аутистов», потому что они очень зациклены на себе - своем досуге, кругозоре, обучении, общении – и очень мало смотрят вокруг» [10, с.21]. В подобных откровениях просматриваются мысли о неполноценности и ущербности нашей, в массе своей замечательной молодежи, которая любит свою Родину и дорожит своей принадлежностью к ней и которая всегда го-

това по зову своего сердца творить и созидать во имя блага своего Отечества, а при необходимости и отстаивать его интересы на самых различных уровнях. Такие публикации больше играют на руку экстремистам и террористам, чем способствуют воспитанию подрастающего поколения.

Нельзя снимать со счетов завуалированную, а порой и открытую пропаганду насилия, аморального образа жизни даже на государственных каналах радио и телевидения. Это вызывает вполне объяснимое возмущение у представителей самых различных религиозных конфессий. Боевики, и уже отечественные блокбастеры со своими сценами насилия и жестокости снижают в наиболее восприимчивой среде – среде молодежи – критический порог неприятия насильственных форм действий для достижения любых целей, в том числе и при разрешении социальных конфликтов. Все это является питательной средой для вовлечения значительной части молодых людей в сферу преступных замыслов деструктивных сил.

Одним из основных каналов экстремистской пропаганды, вот уже на протяжении длительного времени, является сеть Интернет. Среди наиболее распространенных приемов экстремистских интернет-ресурсов является заведомо ложное истолкование истории, создание эффекта присутствия, фактографическая пропаганда и др. Много раз прав А.В. Дождиков, который пишет: «В большинстве интернет публикаций (примерно в 70%), в отношении которых можно вынести определение «искажение истории», логично предположить наличие в тексте статьи или книги оправданий экстремистской деятельности [11, с.315]. Известно, что основными чертами глобальной сети являются доступность и отсутствие цензуры размещаемой информации. Благодаря этому существует возможность для беспрепятственной пропаганды сепаратизма и религиозного экстремизма. Ведут свою работу подобные интернет - ресурсы из-за рубежа (с территории Великобритании, Швеции) и имеют международные домены «.com», «.org», «.info» и др. Все это говорит об огромной социальной ответственности СМИ перед своим государством и обществом.

И наконец, в-шестых. Отсутствие общенациональной, консолидирующей идеи как идеологической и правовой основы противодействия всем формам экстремизма и терроризма. Понятие общенациональной идеи - явление весьма сложное, многоас-

пектное, которое включает в себя и формально-юридическую основу, воплощающуюся в формальном выражении права, и идеальную составляющую, связанную с созданием чего-то совершенного, недостижимого, и функциональную часть, основанную на реализации деятельности в сфере управления обществом и государством.

Общенациональная идея – это своего рода идеал без которого на свете нет ни одного разумного человека, ни одного общества. Без идеала не могло бы существовать человечество в целом. Ретроспективный взгляд на историю позволяет убедиться в том, что люди во все времена решались на самые грандиозные дела, если впереди, хоть вдалеке, им сверкал путеводной звездой идеал. Идеал – это мечта и о самом совершенном устройстве общества, где все «по справедливости», и о гармонически развитой личности, и о разумных межличностных отношениях, и о нравственном, и о прекрасном, и о полной реализации своих возможностей на благо человечества. И.С.Тургенев говорил: « Жалок тот, кто живет без идеала!». К. Маркс писал: идеи, если они овладевают нашей мыслью – «это узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца». Л.Н.Толстой полагал: «Идеал – это путеводная звезда; без нее нет твердого направления, а нет направления, нет и жизни». Поиском этого жизненного, общественного идеала и занята значительная часть нашей молодежи. Не обнаружив такового в своей стране, молодые люди уезжают в другие страны, за границу; нередко поддаются экстремистской пропаганде и как следствие этого – пополняют ряды самых различных, радикально настроенных групп и формирований.

Анализ причин и условий возникновения экстремизма и терроризма необходимо предполагает выработку адекватных им профилактических мер, способных эффективно пресекать их развитие и действие. При выборе арсенала средств предупреждения нужно учитывать конкретно-исторические и социальные условия зарождения и развития экстремизма и терроризма, а также их специфическую форму проявления с целью сосредоточения профилактического воздействия непосредственно на сути данных явлений, не допуская их самовоспроизводство. Важно при этом не только бороться с обозначенными явлениями, но и более эффективно воздействовать на причины их порождающие. Здесь требуется комплексный подход, в котором должны присутство-

вать меры и экономического, и политического, и социального, и, естественно, специального характера. И как представляется этой ответственной и трудной работой в первую очередь должны заниматься специально подготовленные ученые и научные центры. И первая их задача видится в искоренении примитивизма в данном вопросе, избавлении от огульного обобщения назревших здесь проблем. Недопустимо, а возможно и преступно, когда этой проблемой, глубоко укоренившейся в сознании огромной массы людей, занимаются так называемые «специалисты», которые опираются не на необходимый уровень знаний и жизненный опыт, а на данные Интернета, давно устаревшие теоретические и социологические умозаключения западных этнологов и конфликтологов, и на свою интуицию. Конечно, предстоит долговременная и слаженная работа всех звеньев государственных и общественных структур и ее успешная реализация зависит от многих факторов. А ситуация такова, что требует эффективных и решительных мер уже сегодня.

Однако, в условиях массового «расползания» экстремизма и терроризма по всему миру, добиться сколь-нибудь ощутимых результатов в этой работе будет не просто. Нужны согласованные действия всего мирового сообщества. «Главным направлением в борьбе с терроризмом должно стать создание широкой международной антитеррористической коалиции на прочной правовой базе, на основе эффективного и системного взаимодействия государств, без политизации и двойных стандартов, активно использующей возможности гражданского общества, прежде всего в целях предупреждения терроризма и экстремизма, противодействия распространению радикальных идей» [1].

Список литературы:

1. Указ Президента РФ «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» от 30 ноября 2016г.// Официальный интернет-портал правовой информации.

2.Павлий Г.Ю. К вопросу о категоризации феномена «экстремизм»// Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму. Всероссийская научная практ. конф. – Махачкала. - 2008.

3. См.:Булатов Б.Б., Курбанов М.А. Некоторые проблемы предупреждения экстремистской и террористической деятельности. Там же.

4. Уруджева Н.У. Воспитание молодежи как профилактика экстремизма. Там же.
5. Выступление Президента России В.В.Путина на расширенном заседании правительства с участием глав субъектов РФ//Российская газета. – 2004. – 14 сентября.
6. Информационный студенческий молодежный журнал «Nota Bene! Обрати внимание». - 2016. - №10.
7. Кара-Мурза С. Тезисы о терроризме// Завтра. – 1999. – 5 октября.
8. Петрищев В.Е. Борьба с терроризмом: на чьей стороне СМИ? //http://www.fsb.ru. – 2008. – 15 марта.
9. Адиев А.З. Актуальные проблемы противодействия возбуждению национальной розни в дагестанских СМИ// Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму. Всероссийская научно- практ. конф. – Махачкала. - 2008.
10. Филина О. Размытое поколение //Огонек. – 2016. - №45.
11. Дождиков А.В. Фальсификация истории и оправдание экстремистской деятельности: проблема взаимосвязи //Социально-гуманитарные знания. – 2012. - №6.

А.И. Кожуховский

Природа и сущность идеологии террористической группировки «Исламское государство»

В начале второго десятилетия XXI века человечество столкнулось с новым, чрезвычайно опасным проявлением терроризма, а именно с попыткой террористов создать собственное государство, основанное на крайне воинственной, тоталитарной идеологии. Данная идеология, захватывая умы мусульман, призвана разжечь «джихад» практически по всему миру. Под прицелом иракских боевиков оказался и российский Кавказ[1]. В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», одним из основных принципов противодействия терроризму является использование информационно-пропагандистских мер[2]. Для разработки подобных мер необходим тщательный анализ «информационного оружия» террористов, их пропагандистских материалов.

Начиная с февраля 2014 года, среди всех исламистских группировок Ближнего Востока стала особым образом выделяться группировка «Исламское государство Ирака и Леванта (Шама)», впоследствии переименованная в «Исламское

Государство» («ИГ»). Прославившись своими методами ведения войны, группировка по праву стала считаться самой жестокой и непримиримой из участников войны в Сирии. Впоследствии главные силы «ИГ» были переведены из Сирии в Ирак, где исламисты добились сильнейшего успеха: ими была захвачена почти треть территории Ирака. На данных территориях исламистами было провозглашено новое государство, названное ими «Исламский Халифат» [3]. После захвата складов вооруженных сил Республики Ирак террористы завладели сотнями единиц боевой техники, тысячами единиц стрелкового вооружения. За 3 месяца группировка в несколько раз увеличила свою численность, после захвата национального банка в г. Мосул «Исламское государство» получило в свое распоряжение миллионы долларов США. Одним из факторов подобного успеха стала идеология данной группировки.

На основании проведенного анализа с применением методов компаративного подхода, контент-анализа автором работы сделана попытка обосновать следующее положение: идеология группировки «Исламское государство» является воинственной тоталитарной идеологией, имеющей точки пересечения с идеологической доктриной фашизма, и ее возможно охарактеризовать термином *исламофашизм*.

Ранее тема определения исламизма как идеологии была отражена в трудах профессора Дамасского Университета Садика Аль-Азма, в частности, в его докладе «Что такое исламизм?», представленном в июле 2006 года в Мюнхене на Международной конференции Euroscience Open Forum. Также данная проблема освещена в ряде статей и книге «Современный радикальный исламизм. Стратегия и тактика» Д.А. Нечитайло. Однако, работ, непосредственно анализирующих идеологию группировки «Исламское государство» автором обнаружено не было.

Представляется целесообразным рассмотреть историю группировки «Исламское государство», которая начинается с присоединения к «Аль-Каиде» в 2004 году группировки «Tawhid and Jihad», действовавшей в Ираке. Однако, получившаяся организация, названная «Аль-Каида в Ираке» из-за жестокости применяемых методов борьбы и терактов против мирного населения вскоре стала объектом протестов местных террористических исламистских группировок, которые начали против нее вооружен-

ные действия. В 2006 году «Аль-Каида» посредством международного террориста аз-Заркави организует «Совет Шуры моджахедов», который начинает вести активную пропаганду среди исламистов страны, призывая к их объединению. В «Совете Шуры моджахедов» вошли такие крупные группировки как «Джунд ас-Сахаба» («Войско сподвижников»), «Джайш аль-Фатихин» («Армия завоевателей»), «Джайш ат-Таифа аль-Мансура» («Армия победоносной общины»), «Джайш Ахлу-с-Сунна ва-ль-Джамаа» («Армия людей Сунны и общины»), а также небольшие «Ансар ат-Тавхид», «Аль-Гураба», «Исламский джихад», «Асаиб аль-Ахваль», «Джамаа аль-Мурабитин», «Ансар ат-Тавхид ва-с-Сунна», «Фурсан ат-Тавхид», «Джунд Миллат аль-Ибрагим». Главой созданного совета стал уроженец Ирака Абдалла аль-Багдади, что прибавило этой организации авторитета среди иракских исламистов. Однако, официально «Аль-Каида» обладала лишь статусом рядовой группировки в «Совете Шуры моджахедов». Следует заметить, что ранее данные группировки не приветствовали действия иностранцев на их территории, среди их членов была широко распространена идея «освобождения своей страны от оккупантов только своими силами».

С созданием «Совета Шуры моджахедов» на смену данной идее приходит стремление к объединению группировок, исламисты начинают понимать необходимость поддержки движений местным населением, расширения влияния на массы мусульман. Эти идеи были высказаны сегодняшним главой «Аль-Каиды» Айманом аз-Завахири в книге «Рыцари под знаменем пророка»: «Авангард джихада должен быть полностью интегрирован в исламское общество и быть внимательным к тем процессам, которые происходят в нем». Также мысли о необходимости пропаганды были выделены Абу Бакром ан-Наджи в книге «Управление варварством». По его мнению, группы джихада «убого объяснили массам причины террора, в результате местные режимы смогли перехватить инициативу и завоевали расположение общественности в своей борьбе против движения джихада»[4].

15 октября 2006 года «Совет Шуры моджахедов» был преобразован в группировку под названием «Исламское государство Ирак» (ИГИ), созданное, по заявлению представителя организации, для дальнейшего объединения суннитских исламистских

группировок и ставшее ответом на фактическое создание в Ираке курдского и шиитского государств. В апреле 2013 года «ИГИ» вторглось на территорию Сирии, приняв участие в гражданской войне в качестве самостоятельной силы. Буквально с первых дней войны группировка отличилась крайней нетерпимостью в вопросах веры: казни военнопленных, иноверцев и даже единоверцев за малейшее нарушение шариата на захваченных территориях. Именно в Сирии пути «Аль-Каиды» и бывшего «ИГИ», сменившего к тому времени название на «Исламское государство Ирака и Леванта (Шама)», разошлись. Делая в войне в Сирии ставку на свое отделение, «Фронт ан-Нусра», «Аль-Каида» пыталась не допустить вступление в войну «ИГИ», что вызвало разногласия между группировками и, впоследствии, вооруженные столкновения между ними.

Получив известность в Сирии, «ИГИЛ» (на сегодняшний день в очередной раз сменившее название уже на «Исламское Государство») привлекло многих джихадистов, как молодых, так и опытных бойцов со всего Ближнего Востока, а также получило симпатию и, как следствие, финансирование от ряда шейхов Саудовской Аравии и Катара, что позволило ему аккумулировать, силы для продолжающегося сегодня наступления уже в Ираке.

Таким образом, образовавшись на основе идей Абу Бакра ан-Наджи и Аймана аз-Завахири, «Исламское Государство» за годы борьбы выработало свою идеологию - стойкую, способную быстро распространяться, аккумулировать все новые силы, идеологию истинно исламского государства.

В докладе «Что такое Исламизм?» профессор Садик Аль-Азм дал следующее определение исламизму: «Исламизм - это крайне воинственная и мобилизующая идеология, развитая на основе избранных священных писаний, текстов, легенд Ислама, исторических прецедентов, организационного опыта и современных обид и печалей» [5]. Представляется, что данное определение не до конца раскрывает всю суть идеологии, выработанной «Исламским Государством», не отражает ряд факторов, отличающих ее от других исламистских идеологий, которые позволили стать ей настолько популярной.

Исламизм навязывает своим последователям уникальную картину сегодняшнего политического мира, дает мотивацию к действиям, в том числе и действиям политического характера,

формирует их мировоззрение в целом. Опираясь на основные постулаты ислама как религии, исламизм, в отличие от последней, обращен к массам людей в целом, нивелируя роль отдельной личности. Без сомнения, исламизм является политической идеологией, обосновывает стремление членов «уммы» к власти на обширных территориях, в т.ч. и неисламских, светских государств. Обращение исламизма к основам ислама (по крайней мере в представлении лидеров исламистского движения) говорит о формировании этой идеологии согласно модели ревитализации [6].

В пользу определения исламизма как идеологии также говорит факт выполнения исламизмом функций политической идеологии по отношению к своим последователям, а именно:

- функция самоидентификации индивидов и групп проявляется в определении каждого последователя в качестве правоверного суннита, члена Уммы, обязанного посылно участвовать в «джихаде»;

- исламизм легитимирует власть суннитов на территории существовавшего в VII веке Праведного халифата. под предводительством халифа (на данный момент Абу Бакра аль-Багдади);

- исламизм подчиняет нормам ортодоксального шариата нравственные, правовые, культурные и иные духовные регуляторы жизни общества.

Также, шариат - единственное, что ограничивает власть халифа.

Позиционируя расширение халифата как борьбу за историческую справедливость, войну, предписанную нормами шариата, а также неукоснительное соблюдение данных норм высшей ценностью людей, исламизм выполняет функцию артикуляции интересов членов уммы; концентрируя на территории, подконтрольной «ИГ», десятки тысяч суннитов со всего мира, настаивая на необходимости вооруженной борьбы с «современными крестоносцами» и иудеями, а также с отступниками-шиитами, исламизм выполняет мобилизационную функцию политической идеологии [7].

Сформированность идей и лозунгов, переход к их реализации и, как следствие, уже длительное время продолжающееся ве-

дение боевых действий, крайне жестокое отношение членов «ИГ» к своим политическим и идеологическим оппонентам, использование терроризма говорит о том, что исламизм как крайне агрессивная, воинственная идеология функционирует на актуализированном уровне[8].

Таким образом, *исламизм является воинственной тоталитарной политической идеологией, сформировавшейся согласно модели ревитализации, функционирующей на актуализированном уровне.*

С 1990 года по 2008 год в западном политическом дискурсе активно использовался термин «исламофашизм». Этот термин ввел в употребление французский историк Максим Родинсон, применив его для обозначения диктатуры, установившейся в Иране после исламской революции в 1979 году [9]. Он находил применение в ряде научных работ, прочно вошел в лексикон западных политиков, активно использовался в СМИ. В 2008 году агентство «Associated Press» рекомендовало американским федеральным учреждениям и западным СМИ отказаться от употребления данного термина, который якобы считался оскорбительным для многих мусульман [10]. Однако, этот термин как никакой другой подходит для обозначения идеологии группировки «Исламское государство».

Для обоснования данного предположения уместно провести параллели с идеями, изложенными в «Доктрине фашизма» Бенито Муссолини.

Во-первых, согласно данной доктрине «фашизм есть одновременно действие и мысль: действие, которому присуща доктрина, и доктрина, которая, возникнув на основе данной системы исторических сил, включается в последнюю и затем действует в качестве внутренней силы» [11]. Просматривается следующая аналогия: под «мыслью» можно понимать постулаты ислама радикального толка, а под «действием» - все действия,, предписываемые данной идеологией, в частности, «джихад».

Во-вторых, также как для фашизма, для исламизма окружающий мир характеризуется не только как материальный, имеющий только внешние проявления, в котором человек представляется отдельным индивидом, заботящемся лишь о своем материальном благе и удовольствии, но и как мир духовный, мир, в котором каждый человек (исламист) является членом всеобщей

уммы, объединяющей людей общими регуляторами личной и общественной, политической жизни (в этой роли выступает шариат), стремится «в сознании долга создать высшую жизнь, свободную от границ времени и пространства» [11]. Также как и в фашизме, в исламизме высшей формой человеческого бытия является бытие духовное, под которым понимается отказ от личных интересов, пренебрежение собой ради исполнения идеи и, как высшее его проявление, «подвиг смерти».

Подобно фашизму, в исламизме государствообразующим фактором является не человек, не народ, но идея, в данном случае религиозная. Сравнивая идеи подобным образом, буквально, заменяя понятие «нация» на понятие «религия» и понятие «государство» понятием «шариат», можно обнаружить близкое сходство идей исламизма и фашизма.

Таким образом, исламизм в определенном смысле можно назвать *исламским религиозным фашизмом*, или, воспользовавшись указанным ранее термином, *исламофашизмом*.

Для подтверждения сделанных ранее выводов о тоталитарной и воинственной сущности идеологии «ИГ» автором был проведен контент-анализ выборки из 10 статей с сайта fisyria.info. Этими статьями являются: «Что такое пиар?», «Халифы», «Халифат: уничтожение сомнений», «Уловки шайтана», «Сопоставление двух манхаджей», «О, вы, неверующие!», «Новый формат мирового джихада», «Война терминов», «Вам надлежит больше бояться Аллаха», «Аллах знает, а вы не знаете».

В качестве категорий контент-анализа был принят ряд основных признаков тоталитарной идеологии, а именно: идеологический абсолютизм, террор и репрессии, милитаризация государства. В рамках этих категорий за единицу анализа был принят ряд тем: в категории «идеологический абсолютизм» - тема подчинения халифу, указания по вопросам частной жизни, объединение исламистов в одном движении, прославление идеологии «ИГ» (призыв подчиняться ей); в категории «террор и репрессии» - темы террора и репрессий по отношению к представителям других религий и ответвлений ислама, террора и репрессий по отношению к «сахауатам» - мусульманам- суннитам, состоящим на государственной службе; в категории «милитаризация государства» - призывы к «джихаду», создание «образа врага» по отношению к

неисламским и умеренно-исламским государствам, обвинение этих государств и их представителей в обмане (в т.ч. призывы сопротивляться пропаганде «умеренного ислама»), обвинения в обмане и призывы вести «джихад» против группировки «Аль-Каида» и ее сторонников.

Для придания анализу объективности в качестве единицы счета выбрано предложение. В данной выборке среднее предложение содержит 130-170 знаков.

Большинство проанализированных статей освещают внутриисламистские проблемы: различные трактовки исламских священных текстов, использование и трактовка отдельных шариатских терминов, разногласия по этому поводу с другими исламистскими группировками. Однако одна из данных работ направлена исключительно на русскоязычный контингент. Учитывая цель статьи, стоит привести ее более детальный анализ.

Работа называется «Уловки шайтана» и представляет собой наиболее сильное пропагандистское произведение во всей выборке. Статья описывает путь становления молодого мусульманина с Северного Кавказа «муджахидом» «Исламского государства». Подробно описан образ мыслей человека, его мотивы, желание попасть в мир, в котором «никто, кроме Аллаха, не знает, делал ли ты сегодня утренний азкар, или нет. И в котором слова Коран и Сунна наделены именно тем смыслом, каким они являются в действительности,- то есть Руководство к Действию» [12]. Согласно автору, такой человек сначала изучает «умеренный ислам», но со временем попадает под влияние местных пропагандистов, объясняющих, что «оказывается, (...) король саудии вообще кяфир в каком-то поколении. Также, как и другие правители. И что об этом сказал шейх Усама, и подтвердили те же шейхи, сидящие в тюрьме» и призывающих присоединиться к группировкам, воюющим за «Имарат Кавказ». В последующем у героя возникают сомнения в их идеологии: «И ты перед выбором: зайти в «Аль-каиду», присоединиться к «Имарату Кавказ», стать усатым курякой, или плюнуть на всё и свалить в Турцию и, подождать там, пока не придёт Махди». Но в итоге он находит праведной именно группировку «Исламское государство», радуется, прибыв на подконтрольную ей территорию, где «не увидать одетых, будто раздетых женщин», «вместо харамной музыки слышны призывы к одобряемому» и «открылись настоящие шариатские- суды,

куда мог обратиться с требованием любой житель» [12]. Статья настораживает своей правдоподобностью, крайне детальным описанием происходящего и своим подкупающим тоном, она действительно способна вызвать эмоции - одну из важнейших целей пропаганды. Есть основания полагать, что данное произведение может действительно повлиять на многих молодых людей, которые ее прочтут.

В рамках анализа статистика по статье такова: тема подчинения халифу - 2, указания по вопросам частной жизни - 5, призывы к «джихаду» - 20, создание «образа врага» по отношению к неисламским и умеренно-исламским государствам - 4, обвинение неисламских и умеренно-исламских государств и их представителей в обмане - 15, объединение исламистов в одном движении - 8, прославление идеологии «ИГ» - 9, обвинения в обмане и призывы вести «Джихад» против группировки «Аль-Каида» и ее сторонников – 5. Объем статьи - 12173 знака.

Итоговая статистика такова:

Категория «идеологический абсолютизм» -145:

- тема подчинения халифу - 52
- указания по вопросам частной жизни - 6
- объединение исламистов в одном движении - 26
- прославление идеологии «ИГ» - 61

Категория «террор и репрессии» - 45:

- темы террора и репрессий по отношению к представителям других религий и ответвлений ислама - 30
- темы террора и репрессий по отношению к «сахауатам» - 15

Категория «милитаризация государства» -162

- призывы к «джихаду» - 50
- создание «образа врага» по отношению к неисламеким и умеренно- исламским государствам - 9
- обвинение этих государств и их представителей в обмане (в т ч призывы сопротивляться пропаганде «умеренного ислама») - 49
- обвинения в обмане и призывы вести «джихад» против группировки «Аль-Каида» и ее сторонников - 54

Таким образом, результаты контент-анализа идеологических материалов «ИГ» подтверждают, что исламизм является, воинственной тоталитарной политической идеологией, в основе которой

лежит, с одной стороны, безоговорочное подчинение вождю (халифу) и, с другой стороны, ненависть и стремление уничтожить всех, кто не согласен с данной идеологией, включая даже единоверцев (мусульман-суннитов). Также подтверждается схожесть идеологии «Исламского государства» с идеологией фашизма, что дает право использовать применительно к ней термин «исламофашизм».

Некоторые эксперты находят в идеологии ИГИЛ элементы исламского социализма, которые широкое распространение получили во время правления Садама Хусейна. Среди них: национализация отдельных отраслей экономики, социальная политика и др.

Поскольку никакая новая идеология, даже при агрессивном характере ее распространения, не может быть воспринята индивидом без потребности в ней, становится очевидным, что перед частью целевой аудитории исламистских пропагандистов, вероятно, стоит ряд проблем социально-экономического характера, которые мог бы решить переезд на территорию «ИГ».

Для выявления подобных проблем необходим анализ риторики вербовщиков «Исламского Государства». К сожалению, в открытом доступе автором не было найдено примеров аргументов вербовщиков, направленных на привлечение в «Исламское Государство» именно российских граждан. Однако, автором была найдена публикация, описывающая методы вербовки гастарбайтеров из Средней Азии в Москве. Можно предположить, что вербовщики, работающие на Северном Кавказе, во многом придерживаются сходной аргументации.

При ведении вербовки, агент, как правило, выстраивает определенный образ «халифата», основные характеристики которого приведены ниже.

- В халифате можно жить достойно и без унижений;
- Воевать можно только по желанию.
- Не хочешь - живи мирной жизнью, спокойно работай.

На обустройство предлагают от 5 до 15 тысяч долларов США, в случае переезда с семьей - в два-три раза больше.

• Всем мусульманам, переехавшим в «халифат», государство

- предоставляет жилье.

- В халифате существует, и, что очень важно, действует правовая система, основанная на законах шариата.

- Шариатские суды неподкупны и справедливы.

В конечном счете лидеры ИГИЛ обещают своим последователям построить «исламский рай на земле». Его центром должна быть территория современной Сирии. Стремление к этой цели привело к тому, что за несколько лет террористы завладели большими территориями в Ираке, Сирии, Ливии и даже Нигерии. Успехом экстремисты обязаны не только своей жестокости и деньгам, но и особым нормам поведения, которые идут от общества времен Мухаммеда. Исламисты объявили вне закона музыку и танцы, футбол и узкие джинсы. За майки с портретами западных звезд наказывают плетью. Теле-, фото- и видео-аппаратуру разбивают кувалдой [13]. Хотя лидеры ИГ активно используют Интернет-технологии для пропаганды своих идей, вербовки сторонников и сбора средств на «джихад».

Очевидно, что после разгрома отрядов ИГИЛ и других бандформирований в Сирии, Ираке и Ливии их последователи попытаются укрыться в сопредельных странах Европы и Азии.

Без сомнения, подобная идеология способна работать и в России. Следовательно, разрабатывать и внедрять комплекс информационно-пропагандистских мер необходимо уже сейчас.

В настоящее время органам власти и органам местного самоуправления необходимо включиться в борьбу за умы населения. Последствия же промедления, учитывая мощь идеологии и пропагандистской машины международных террористических организаций, непредсказуемы и могут принять самый тяжелый характер, вплоть до вооруженного конфликта на территории Российской Федерации.

Список литературы:

1. Боевики «Исламского государства» пообещали развязать войну в Чечне - <http://lenta.ru/news/2014/09/03/chechnva/> (дата обращения: 07.05.2015).

2. Информационно-правовой портал «Гарант». Федеральный закон от 6 марта 2006г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму» - <http://base.gai-ant.ru/12145408/> (дата обращения- 07.05.2015).

3. ISIL renames itself 'Islamic State' and declares Caliphate in captured territory -<http://www.euronews.com/2014/06/30/isil-renames-itself-islamic-state-and-declares-caliphate-in-captured-territory> (дата обращения: 07.05.2015).

4. Нечитайпо Д.А. Ирак: от «Аль-Каиды» к исламскому государству Ирак - <http://www.iimes.ru/?p=5621> (дата обращения: 07.05.2015).

5. Амуся М., Перельман М. Что такое исламизм? http://world.lib.ru/a/amusxja_m/060222_amper_islam.shtml (дата обращения: 07.05.2015).

6. Сирота Н.М. Идеологии и идеологические течения: классическое наследие и современность: Учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2009. С. 13.

7. Сирота Н.М. Идеологии и идеологические течения: классическое наследие и современность: Учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2009. С. 14.

8. Сирота Н.М. Идеологии и идеологические течения: классическое наследие и современность: Учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2009. С. 15.

9. *Роджер Скратон*. «Исламофашизм» («The Wall Street Journal», США) <https://web.archive.org/web/20070930154803/http://www.inosmi.ru/stories/06/08/04/3485/229430.html> (дата обращения: 07.05.2015).

10. Jihadist booted from US government lexicon - <http://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-3535863,00.html> (дата обращения: 07.05.2015).

11. Доктрина фашизма - Бенито Муссолини - <http://mreadz.net/new/index.php?id=10549&pages=1> (дата обращения: 07.05.2015).

12. Уловки шайтана - <http://fisygia.info/уловки-шайтана/> (дата обращения: 07.05.2015).

13. Комсомольская правда. Северный Кавказ. 24.11.- 01.12.2016 г.

О противодействии идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде

Последние годы характеризуются по-прежнему высоким уровнем террористических вызовов и угроз, обусловленных, прежде всего, активностью международной террористической организации (ИГИЛ, Исламское государство – деятельность организации в Российской Федерации запрещена) в Ираке и Сирии, Северной Африке и Афганистане.

Терроризм вне зависимости от форм его проявления представляет собой угрозу стабильности общества, опасную своими масштабами, непредсказуемостью и причиненными последствиями.

По словам председателя Национального антитеррористического комитета, директора ФСБ России на итоговом заседании НАК и ФОШ, в 2016 году задержано 898 террористов. На Северном Кавказе нейтрализовано 129 боевиков, в том числе 22 главаря бандитского подполья, включая главаря так называемого «Вилята Кавказ», позиционировавшего себя главарем ИГИЛ в регионе. Удалось предотвратить на стадии подготовки 42 преступления террористической направленности [1].

Несмотря на потери, которые ежедневно несут международные террористы в результате деятельности международной антитеррористической коалиции и российских военно-космических сил, террористические структуры сохраняют свой деструктивный потенциал и влияние.

Как результат, с одной стороны, активизируется проникновение в РФ членов международных террористических организаций (прежде всего из стран СНГ), с другой – увеличивается количество жителей российских регионов, выехавших для участия в боевых действиях за рубеж. Многие бандиты возвращаются в Россию, получив боевой опыт, и продолжают здесь свою преступную деятельность [2].

В конце ноября 2016 года Октябрьский районный суд г. Ставрополя вынес приговор по ч.2 статьи 208 УК РФ неудавшемуся боевику «Исламского государства», 19-летнему нефтекумскому студенту Рамилю Шабакееву, пытавшемуся

вылететь на Ближний Восток для участия в террористической деятельности. Приговор Шабакбаеву стал пятым в истории Ставрополья, вынесенным участникам ИГИЛ. Месяцем ранее Северо-Кавказским окружным военным судом вынесен обвинительный приговор по ст. 205.3 УК РФ 20-летнему жителю аула Шарахалсун Туркменского района Рахману Багбекову. Суд признал доказанным факт прохождения подсудимым месячного обучения в одном из тренировочных лагерей "ДАИШ" на территории Сирии [3].

Согласно Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ в 2009 году, противодействие терроризму в Российской Федерации осуществляется по трем направлениям: профилактика терроризма; борьба с терроризмом; минимизация и ликвидация последствий проявлений терроризма [4].

Решением Президента координатором этой деятельности определен Национальный антитеррористический комитет, в состав которого вошли представители 20 государственных структур, министерств и ведомств, что позволило ему стать действительно коллективным органом по противодействию терроризму [5].

В Ставропольском крае данная работа возложена на антитеррористическую комиссию Ставропольского края, на местном уровне - на 34 антитеррористические комиссии в муниципальных районах и городских округах [6].

В современных условиях приоритетное внимание сосредоточено на профилактике терроризма, важной составляющей которой является противодействие его идеологии. Федеральным законом 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» терроризм определяется как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [7].

Включение в состав понятия «терроризм» термина «идеология насилия» стало законодательным обоснованием необходимости не только института борьбы с терроризмом, но и его профилактики. При этом под идеологией терроризма

понимается совокупность идей, концепций, верований, догматов, целевых установок, лозунгов, обосновывающих необходимость террористической деятельности и направленных на мобилизацию людей для участия в ней [8].

Активное участие в решении задачи профилактики терроризма принимают образовательные организации, учреждения науки, культуры, институты гражданского общества, средства массовой информации, бизнес-сообщество.

Согласно постановлению Правительства от 4 мая 2008 года № 333 Министерство образования и науки разрабатывает и обеспечивает реализацию комплекса мер, предусматривающего организацию в сфере образования и науки эффективного противодействия терроризму, пропаганде его идей, распространению материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления этой деятельности [9].

Такой комплекс мер разработан и утвержден приказом Минобрнауки от 3 ноября 2015 года № 1293. Образован Координационный совет Минобрнауки по вопросам повышения эффективности формирования у детей и молодежи устойчивости к антиобщественным проявлениям. В его состав вошли представители федеральных органов исполнительной власти, вузов, Национального антитеррористического комитета.

В целях разъяснения молодежи сущности терроризма и его общественной опасности Минобрнауки организована работа по информационной и экспертной поддержке общественных молодежных организаций, реализующих совместно с Федеральным агентством по делам молодежи (Росмолодежь) информационные проекты в рамках государственной программы «Развитие образования».

Для формирования у молодежи стойкого неприятия идеологии терроризма разработаны и направлены для внедрения во всех субъектах страны методические материалы:

Методические рекомендации по нейтрализации в образовательных организациях угроз, формируемых путём распространения идей терроризма и религиозного, политического экстремизма, возбуждения межнациональной и межконфессиональной розни (№ 09-1467 от 16.06.2016);

Методические рекомендации по планированию и информационному сопровождению мероприятий Комплексного плана (№09-2590 от 21.10.2016);

Образовательная программа для студентов «Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма».

Названные документы содержат методическое обоснование организации противодействия идеологии терроризма во всех типах образовательных организаций дошкольного и школьного обучения, профессиональной подготовки и дополнительного образования, высших учебных заведениях. На их основе строятся планы воспитательной работы, учебные курсы, культурно-массовые мероприятия.

Минобрнауки РФ при участии аппарата НАК включены в федеральные государственные образовательные стандарты разделы о равноправии национальных культур и религий, толерантности, профилактике дискриминации и ксенофобии. Подготовлен и направлен на места ряд учебников и учебно-методических пособий, содержащих соответствующие разделы, касающиеся воспитания у обучающихся неприятия идей терроризма и экстремизма.

Подготовлены разделы учебников: «Основы безопасности жизнедеятельности», «Обществознание», «Психология формирования антитеррористических ценностей студентов современного университета», справочные и учебно-методические пособия.

Реализуется план мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2014-2016 г.г., утвержденный распоряжением Правительства РФ от 14 мая 2014 года № 815-р. Разработана и утверждена Концепция их подготовки.

Выделены основные направления и приоритетные проблемы научных исследований в области профилактики терроризма.

Разработана долгосрочная программа подготовки государственных и муниципальных служащих для работы в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма, патриотического воспитания молодежи на 2016-2020 годы [10].

В ряде вузов Ставропольского края накоплен положительный опыт противодействия идеологии терроризма. Так, например, в Северо-Кавказском федеральном университете разработан цикл лекций по данной тематике, который внедрен в учебный процесс. В Пятигорском государственном университете

систематически проходят встречи имамов Северо-Кавказских республик, которые вырабатывают пути противодействия представителям экстремистской идеологии. В Ставропольском педагогическом институте состоялась Всероссийская конференция о противодействии идеологии терроризма в молодежной среде.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации функционирует система противодействия идеологии терроризма, составным элементом которой является подобная подсистема в Ставропольском крае. Здесь головным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере противодействия идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде, является министерство образования и молодежной политики Ставропольского края, в положении о котором закреплены соответствующие полномочия [11].

Министерство с целью использования в работе по профилактике идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде в ноябре 2015 года направило дополнительную образовательную программу «Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма» руководителям государственных образовательных организаций Ставропольского края, подведомственных министерству и руководителям органов управления образованием администраций муниципальных районов и городских округов Ставропольского края. В настоящее время программа используется в образовательном процессе в 246 образовательных организациях Ставропольского края (количество обучающихся – 33 195 человек), в 2 организациях высшего образования и 18 профессиональных образовательных организациях, подведомственных министерству (количество обучающихся – 8937 человек). Модули программы реализуются как самостоятельный образовательный комплекс в рамках дополнительного образования и как составляющие в рамках изучения учебных предметов по истории, обществознанию, ОБЖ, а также при проведении мероприятий и классных часов по профилактике экстремизма и терроризма [12].

С целью активной контрпропаганды в информационной среде к работе привлекаются блогеры, а также иные лица, занимающие активную гражданскую позицию и нетерпимо относящиеся к проявлениям терроризма и экстремизма. В настоя-

щее время в число лиц, оказывающих содействие по профилактике экстремизма, входят студенты ставропольских вузов, а также члены молодежного этнического совета, созданного при Правительстве Ставропольского края.

В то же время в работе по противодействию идеологии терроризма в сфере образования и в молодежной среде имеется ряд проблем.

Противодействие идеологии терроризма еще не стало неотъемлемым компонентом основной деятельности министерства, руководителей органов управления образованием в городах и районах, образовательных организаций.

Безусловно, огромная работа, которая проводится по духовному и патриотическому воспитанию молодежи, привитию ей терпимости к другим взглядам, культурам и религиям, крайне необходима и заслуживает высокой оценки. Но если вести речь о противодействии идеологии терроризма, то необходимо при реализации функций обучения и воспитания постоянно держать в поле зрения адресную работу с категориями молодежи, наиболее подверженными или уже подпавшими под влияние идеологии терроризма и экстремизма, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

Проведенный анализ эффективности функционирования системы противодействия идеологии терроризма свидетельствует о необходимости активизации обмена опытом по проведению мероприятий антитеррористической направленности. Требуется также объективная оценка результативности применения наработанных методик, для чего необходимо проводить социологические исследования.

Невысоким остается уровень подготовки педагогов по вопросам профилактики терроризма. Есть необходимость организовать системную подготовку преподавательского состава государственных (а в перспективе — частных и религиозных) образовательных организаций с тем, чтобы педагоги в процессе общения могли своевременно и эффективно выявлять признаки радикализации среди молодых людей, квалифицированно и ненавязчиво доводить до них информацию о тех способах, которые используют вербовщики, вовлекающие молодёжь в террористическую деятельность, и методах противодействия им.

Для подготовки педагогов целесообразно привлекать ведущих специалистов в области культуры, искусства, гуманитарных дисциплин, авторитетных представителей духовенства из числа членов экспертных советов и постоянных групп по информационному противодействию терроризму, сформированных на местах в соответствии с решением Национального антитеррористического комитета от 13 октября 2009 года.

Кроме того, необходимо целенаправленно проводить подготовку должностных лиц, ответственных за воспитательную работу антиэкстремистской и антитеррористической направленности в вузах. Следует определить ведущее учебное заведение края, которое будет вести подготовку и переподготовку специалистов, способных организовать работу по профилактике терроризма, а также обобщать и распространять положительный опыт. Ставропольскому краевому институту развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования надо систематически вести переподготовку учительских кадров по антитеррористической тематике.

До сих пор недостаточными остаются количество и доступность для педагогов, методистов, воспитателей, психологов и других специалистов школ и вузов ранее разработанных материалов антитеррористической направленности. При этом их осведомленность о том, где можно взять такие материалы, невысока. Специалисты не обладают информацией об официальном интернет-сайте Национального антитеррористического комитета (nac.gov.ru), где на вкладке «Публикации» размещены материалы официальных изданий НАК, выступления, статьи, книги, брошюры, отдельные из которых создавались специально для использования в образовательном процессе. Не знают они также и о созданном в Южном федеральном университете (г. Ростов-на-Дону) портале «Наука и образование против террора» (scienceport.ru), который Министерством образования и науки Российской Федерации определен базовым специализированным информационным интернет-ресурсом по проблемам профилактики терроризма, в том числе, для педагогов и психологов образовательных организаций страны.

Не в полной мере востребован сайт антитеррористической комиссии Ставропольского края atk26.ru, содержащий значи-

тельное количество методических материалов для широкого круга специалистов. На сайте размещены нормативно-правовые акты, научные разработки проблем терроризма, материалы тематических конференций, рекомендации гражданам по безопасному поведению, образцы наглядной агитации, фото и видеоматериалы.

Вузам края следует активнее привлекать студенческую молодежь, научных сотрудников к проведению перспективных научно-исследовательских работ по вопросам противодействия терроризму, наиболее талантливым оказывать грантовую поддержку.

Устранению этих и некоторых других недостатков в реализации Комплексного плана по противодействию идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 г.г. [13] на территории Ставропольского края способствовала бы реализация следующих мероприятий:

во-первых, для снижения уровня радикализации молодежи, недопущения ее вовлечения в террористическую деятельность и предотвращения выезда радикально настроенных молодых людей в зоны вооруженных конфликтов за рубежом, необходимо развивать систему патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи. Формировать у молодых людей исторически сложившуюся в России совокупность ценностей и норм поведения, представления о необходимости отрицания идеологии насилия.

Следует организовать силами министерства и органов управления образованием на местах изучение, обобщение и распространение опыта формирования у молодежи устойчивости к идеологии терроризма и другим антиобщественным поступкам, а также изучение имеющихся на местах программ и учебно-методических материалов по вопросам противодействия идеологии терроризма, их корректировку для повышения эффективности проводимой работы.

Целенаправленно вести информационную и профилактическую работу с привлечением общественных институтов, средств массовой информации, молодежных и студенческих организаций. При этом актуализировать целевые установки общероссийских, региональных и вузовских молодежных форумов, предусматривая при их проведении мероприятия,

направленные на противодействие вовлечению молодежи в террористическую деятельность [14].

Использовать такие формы участие учащихся и студентов в профилактике терроризма и экстремизма как: создание студенческих отрядов безопасности, школ блогеров, кибердружин и др. Развивать интеллектуальные игры: КВН, брейн-ринг, шахматы и др. формы досуга учащейся молодежи. Ввести на отдельных специальностях вузов курсы по выбору «Террорология», «Экстремизмоведение» или аналогичные;

во-вторых, важно обеспечить систематическое наполнение профильных интернет-ресурсов материалами по противодействию идеологии терроризма. Надо активнее использовать контент сайта антитеррористической комиссии Ставропольского края, порталов Национального антитеррористического комитета и «Наука и образование против террора». Обеспечить доступность для профессорско-преподавательского состава, психологов и иных специалистов разработанных материалов антитеррористической направленности;

в-третьих, необходимо системно и скоординированно осуществлять проведение социологических и других научных исследований, научно-практических мероприятий по вопросам противодействия идеологии терроризма и экстремизма.

Следует активнее привлекать молодежь из числа студентов и аспирантов к научному изучению приоритетных тем: об источниках формирования террористического мировоззрения и обстоятельствах, способствующих этому процессу; методиках деятельности террористических организаций, в том числе в виртуальном пространстве, по расширению числа своих сторонников и др.

в-четвертых, обеспечить подготовку и повышение квалификации необходимого количества педагогов, способных выявлять признаки радикализации молодежи, обучать их способам противодействия идеологической экспансии терроризма;

в-пятых, повесить ответственность должностных лиц органов местного самоуправления, образовательных организаций за деятельность по противодействию идеологии терроризма.

Только объединив усилия, мы сможем противостоять терроризму - «врагу цивилизации, человечества и мировой культуры, который несет идеологию ненависти и варварства,

попирает мораль, ценности мировых религий, в том числе и ислама, компрометируя его» [15].

Список литературы:

1. В Москве прошло совместное заседание Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба // <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-sovmestnoe-zasedanie-nacionalnogo-1.html>.

2. Ильин Е.П. Опыт организации мероприятий по противодействию идеологии терроризма. Научные и практические подходы к оценке их эффективности // Вестник Национального антитеррористического комитета. № 1(12). 2015. С. 31.

3. Раскаяться и покаяться. Фемида проявляет гуманизм к одумавшимся наёмникам и пособникам террористов // <http://www.atk26.ru/novosti/52-29112016-1>; Вынесен приговор террористу ДАИШ// <http://www.atk26.ru/novosti/39-25102016>.

4. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) / «Российская газета», N 198, 20.10.2009. С.1.

5. Указ Президента РФ от 15.02.2006 № 116 (ред. от 26.12.2015) «О мерах по противодействию терроризму» (вместе с «Положением о Национальном антитеррористическом комитете») // «Собрание законодательства РФ», 20.02.2006, № 8, ст. 897.

6. См., например, официальный сайт антитеррористической комиссии Ставропольского края <http://atk26.ru/>.

7. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. 06.07.2016) // «Собрание законодательства РФ», 13.03.2006, N 11, ст. 1146.

8. Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде. Аналитический доклад. М.: «Изд-во МГИМО-Университет». 2015. С.5

9. Постановление Правительства РФ от 04.05.2008 № 333 (ред. от 06.06.2013) «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму» // «Собрание законодательства РФ», 12.05.2008, № 19, ст. 2172.

10. Кулягин И.В. Формирование эффективной системы противодействия идеологии терроризма в молодежной среде // Вестник Национального антитеррористического комитета. № 1(14). 2016. С. 12.

11. Постановление Правительства Ставропольского края от 20.11.2013 № 421-п (ред. от 09.11.2016) «Об утверждении Положения о министерстве образования и молодежной политики Ставропольского края» // «Ставропольская правда», N 316-317, 23.11.2013.

12. Текущий архив АТК СК. Д.12. Т.2. С.14
13. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 годы от 26 апреля 2013 года № Пр-1069//teatr-nuradilova.ru>terror/plani/ plan2013-2018g.doc.
14. Кулягин И.В. Формирование эффективной системы противодействия идеологии терроризма в молодежной среде//Вестник Национального антитеррористического комитета. № 1(14). 2016. С.17.
15. Выступление Президента Российской Федерации Владимира Путина 22 октября 2015 года на заседании клуба «Валдай» //https://regnum.ru/news/polit/1996867.html.

А.А. Аникеев

Инновационные курсы в Северо-Кавказском федеральном университете по безопасности и противодействию экстремизму, национализму и терроризму

На рубеже XX и XXI веков в одну из глобальных проблем человеческой цивилизации превратился терроризм. Крайне опасное социально-политическое и криминальное явление, которое представляет собой терроризм, стало на рубеже тысячелетий глобальной угрозой безопасности, охватывающее все сферы жизни общества: политику, экономику, образование и др.

Как отмечает Е.П. Ильин, первый заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета Российской Федерации: «По оценкам НАК вероятность проявлений террористической угрозы в мировом пространстве не уменьшается. Это обусловлено, прежде всего, высокой активностью ряда международных террористических организаций, их стремлением к расширению географии терроризма, а также достижению конечной цели – формированию единого исламского халифата» [1].

Известно, что силовые методы борьбы с терроризмом совершенствуются. Но эту задачу не решить только силовыми способами. Следует привлечь административные органы, учебные заведения, ученых и молодежные организации к совместному противодействию идеологии ИГИЛ и других террористических организаций.

Одним из объектов террористической угрозы с середины 90-х годов является Северный Кавказ. События Чеченской войны и обострение межэтнических и межконфессиональных отношений сформировали в регионе террористическое подполье. Наиболее характерной формой самоорганизации радикалов в республиках Северного Кавказа стали так называемые «джамааты», которые выстроены в основном по этническому признаку, и действуют в рамках своих республик. Поскольку в результате естественной убыли боевиков старшего поколения «джамааты» пополняются молодыми людьми, их нередко называют молодежными «джамаатами».

Сегодня террористическая угроза в различных регионах России возникла в связи с идеологией и террористическими притязаниями «исламского государства», действующего на территории Ирака, Сирии и Ливии. По официальным данным, в его рядах воюет около 5 тыс. выходцев из России. Среди них: из Дагестана свыше 1000 человек, Чечни – около 500-600, Кабардино-Балкарии – свыше 200, Карачаево-Черкессии – свыше 200, со Ставрополя – около 100 человек [2].

В связи с тем, что Северный Кавказ стал одним из первых в стране объектом террористической угрозы, в местных университетах накоплен определенный опыт по постановке инновационных образовательных курсов по истории, культуре, религии народов Северного Кавказа, а также по «Безопасности и противодействию экстремизму и терроризму». При этом руководители вузов и преподаватели исходят из того, что в современном российском обществе и в его отдельных регионах остро стоит вопрос национально-культурной толерантности, межэтнического взаимодействия, преодоления националистических и экстремистских тенденций. Ученые вынуждены признать, что эта ситуация по своей сути стала перманентной. А потому не только профессиональные исследователи, но и их коллеги делают многое для формирования в системе образования и воспитания молодежи поликультурной личности.

В соответствии с действующим федеральными образовательными стандартами для высшей школы, одной из важнейших задач изучения истории, политологии, философии и других социально-гуманитарных дисциплин является изучение истории и культуры народов России, воспитание студентов в гражданско-

патриотическом духе, в соответствии с идеями взаимопонимания, согласия и мира между народами, в духе демократических ценностей современного общества.

В Северо-Кавказском федеральном университете для реализации вышеназванных целей учеными кафедры истории России разработано 18 курсов по истории Северного Кавказа для бакалавриата: «История народов Северного Кавказа», «Этнология народов Северного Кавказа», «История Ставрополья»; курсы по выбору: «Городское общественное управление на Северном Кавказе во второй половине XIX-XX вв.», «Развитие судебной системы на Северном Кавказе в XVIII-XX вв.», «Северный Кавказ в истории России», «Социально-культурная история Ставропольского края» и др.

Одновременно в магистратуре по программе «Отечественная история» читаются дисциплины: «Северный Кавказ в интеллектуальном пространстве России XIX-XX вв.», «Северный Кавказ в системе мировых цивилизаций», «Социальная история Кавказа», «Мировые религии на Северном Кавказе»; курсы по выбору: «Этнология Северного Кавказа», «Новая локальная история полиэтнического макрорегиона».

В магистратуре «Педагогическое образование» по программе «Историческое образование» в вариативную часть включены дисциплины: «Ислам и буддизм на Северном Кавказе»; «Развитие христианства на Северном Кавказе»; «Методика преподавания региональной истории в школе»; курсы по выбору: «История образования на Ставрополье», «Развитие религиозного образования на Северном Кавказе» [5].

Цель вышеперечисленных учебных дисциплин и курсов по выбору, которые дифференцированно читаются не только студентам Гуманитарного института и Института образования и социальных наук, но и других специальностей (Института математики и естественных наук, Института живых систем, Института экономики и управления, Юридического института, Института строительства, Института нефти и газа и др.) – показать, что в полиэтничном Северном Кавказе нет национальных квартир: все, кто живет здесь, соприкасается с особенностями каждого из этносов, его обычаями и традициями. Безопасность одного народа гарантирует безопасность другого. Кавказ – наш общий дом.

Кроме программ по истории Северного Кавказа, в СКФУ предусмотрено чтение и других курсов, направленных на вооружение выпускников компетенциями в понимании и разрешении конфликтов, укреплении безопасности и борьбы с терроризмом. Среди них программы бакалавриата по специальности «Международная безопасность», магистерские программы по специальностям: «Философия конфликта и конфликтологии», «Комплексная защита объектов информатизации» и др.

Реализация этих программ опирается на разработки инновационного курса «Безопасность и противодействие терроризму» в СГУ. Он начал осуществляться с 2009/2010 учебного года, когда были разработаны научные, организационные и методические основания проекта, определена компетентностная модель специалиста в поликультурном регионе. В 2009-2010 гг. состоялась разработка и апробация учебно-методического обеспечения инновационных курсов, в 2011-2012 гг. сформированы УМК по инновационным курсам и прошла их апробация на факультетах и в студенческих группах, в 2012-2015 гг. обобщен опыт работы и внесены коррективы в рамках СКФУ [5].

Научно-педагогическими кадрами более 20-ти кафедр было разработано и внедрено в учебный процесс более 70 инновационных курсов для студентов разных факультетов и институтов. Курсы были направлены на формирование компетенций, предусмотренных ФГОС. На формирование этнокультурной компетенции направлены такие курсы как «Этнология Юга России», «Культура межнационального общения», «Теория и практика совершенствования межнациональных отношений на Северном Кавказе» [6].

Главной целью курсов «Конфликтология», «Региональные конфликты и проблемы безопасности на Северном Кавказе» является развитие конфликтологической грамотности.

На формирование информационной и коммуникативной компетенций ориентированы курсы: «Информационная среда и информационная безопасность», «Журналистский дискурс терроризма», «Психологическая безопасность деятельности журналиста в условиях чрезвычайных ситуаций», «Современное медиапространство и информационная безопасность», «Информационные войны в сети Интернет», «Масс-медиа в ситуациях терактов».

На формирование социально-психологической компетенции направлены курсы «Психология риска и принятия решений», «Психология политического конфликта», «Экспертиза и социально-политический прогноз политических явлений».

Курсы «Правовые, организационные и финансовые основы противодействия терроризму», «Права беженцев и проблемы экстрадиции», «Противодействие теневому обороту капиталов», «Международный терроризм и проблемы безопасности на Северном Кавказе», «Правовые основы борьбы с терроризмом в международном праве» способствуют формированию социально-правовой компетенции» [6].

Инновационные курсы обеспечены программами и учебными пособиями. Всего опубликовано 50 учебных программ, 15 учебно-методических и 10 учебных пособий. Наибольшей глубиной в разработке отличаются следующие пособия: «Теория и практика межнациональных отношений на Северном Кавказе» (сост. Авксентьев В.А, Авксюмов Б.В., Полонский Г.В.), «Региональные конфликты и проблемы безопасности на Северном Кавказе» (сост. Каширин В.И, Каширина О.В., Орлянский С.А.), «Политический экстремизм в современном мире» (сост. Гундарь О.Н., Галкина Е.В, Гундарь Е.Г.).

По инициативе ректора СКФУ А.Ф. Левитской сформирован блок дисциплин «Безопасность и противодействие экстремизму, национализму и терроризму». Изданы учебные пособия: «Гражданско-патриотическое воспитание» (сост. Иванова С.Ю., Иванова Л.В., Попова С.В.), «Социокультурная адаптация и интеграция. Теория и методология» (сост. Попов М.Е.), «Масс-медиа в ситуациях терактов» (сост. Петренко О.А.), «Правовое воспитание школьников как противодействие терроризму» (Бочкарева З.В.) и др.

В 2013-2014 гг. реализованы два проекта по проблеме «Формирование цивилизационной идентичности как стратегии преодоления межэтнических и межконфессиональных противоречий в современной России» (рук. Авксюмов Б.В., Вшивцева Л.Н.). В настоящее время по гранту Президента России реализуется проект «Социокультурная интеграция как способ снижения этнической напряженности на Северном Кавказе» (рук. Попов М.Е.) [6].

В Институте повышения квалификации научно-педагогических кадров СКФУ активно разрабатывается проблема укрепления безопасности и противодействие экстремизму и терроризму. Ученые под руководством профессора Медведева Н.П. издали серию коллективных монографий по данной проблематике: «Пути и средства обеспечения безопасности Северного Кавказа» (2009), «Безопасность в Северо-Кавказском федеральном округе в современных условиях» (2015), «Проблемы укрепления безопасности и противодействие экстремизму и терроризму на Северном Кавказе» (2016) и др.

Как видим, ученые и преподаватели СКФУ от разработки образовательных программ и курсов перешли к научному и методическому сопровождению инновационных дисциплин, к поиску наиболее эффективных технологий их преподавания и реализации на практике.

СКФУ мог бы стать головным центром подготовки кадров и учебно-методического обеспечения профилактики экстремизма, национализма и терроризма в крае.

Следует отметить, что квалифицированными кадрами по проблемам экстремизма и терроризма располагает Пятигорский государственный университет. Более 10 лет преподаватели и научные сотрудники Института международных отношений и Научно-исследовательского центра стратегических исследований под руководством доктора политических наук В.Н. Панина ведут образовательную, научную и воспитательную работу среди студентов и населения. А.К. Боташова защитила докторскую диссертацию на тему «Терроризм как фактор современных политических процессов: детерминация, проявление, стратегия противодействия» (2009), С.В. Сидорова – кандидатскую диссертацию «Российские печатные средства массовой информации в противодействии терроризма на Северном Кавказе» (2005), А.А. Адамова «Женский терроризм в современном политическом процессе» (2008), Г.Г. Гусев «Межгосударственное взаимодействие в сфере борьбы с терроризмом на глобальном и региональном уровнях» (2013), Д.В. Умаров «Иностранные каналы влияния на проявление терроризма в современной России (на примере Северного Кавказа» (2014), А.А. Похилько «Экстремистские организации в системе региональной безопасности Ближнего Востока» (2015), аспирантка М.А. Манукова ведет научное исследова-

ние темы «Противоборство с экстремизмом в сети Интернет: внешнеполитический аспект» [7].

При всей актуальности, научной и политической важности вышеназванных разработок их фактический материал и выводы оказывают и могут оказывать еще более серьезное воздействие на укрепление безопасности и противодействие экстремизму и терроризму на Северном Кавказе. Проведение учебных курсов, «круглых столов», публикация статей в краевых и республиканских газетах и журналах, выступления авторов в электронных СМИ – все это будет способствовать успешному противодействию в нашем регионе экстремизму, национализму и терроризму. ПГУ мог бы стать базовым для учебно-методического совета по проблемам противодействия идеологии экстремизма и терроризма, созданию системы повышения квалификации специалистов по данной проблеме [8].

В 2016 году в СКФУ проведена масштабная вахта памяти дагестанского полицейского, Героя России Магомеда Нурбагандова, конкурс патриотической песни «Солдатский конверт», литературно-музыкальный вечер «День гор», тренинг межэтнического общения, чайхана «День чая» и др. В университете действует танцевальный ансамбль «Smile», студия современного танца «MAXIMUM», студия народного танца «Казачья воля», студия изобразительного искусства, бизнес-парк «Александровский».

Однако следует сказать, что, несмотря на разнообразную работу вузов по укреплению безопасности и противодействию экстремизму и терроризму, этим мероприятиям пока не хватает скоординированности и нацеленности на конечный результат. Как подчеркнул Президент В.В. Путин на Совете по международным отношениям, проходившем в ноябре 2016 г. в Астрахани, в регионе не налажена профессиональная подготовка специалистов по международным отношениям [9].

То же самое можно сказать и о подготовке специалистов по противодействию экстремизму и терроризму, хотя существенные предпосылки для этого в Ставропольском крае созданы.

В заключение отметим, что принятые меры военно-политического, экономического и образовательного характера на Северном Кавказе позволили разгромить многие террористические организации в регионе, уничтожить их лидеров, вернуть

общественное сознание основной части населения к российским национальным ценностям. Однако сетевые группы террористов, особенно из движения ИГИЛ, не оставили намерений по проведению диверсий, ввозу оружия, боеприпасов и радикальной исламской литературы, а также по вербовке своих сторонников в регионе.

В этих условиях от учебных заведений, включая школы, техникумы, училища, требуется выстраивать систему антитеррористического обучения и воспитания учащихся, активизировать гражданско-патриотическое воспитание молодежи. В каждом субъекте Северного Кавказа необходимо выбрать образовательную организацию, которой поручить работу аккумуляции и распространения «лучших практик» по методам и средствам противодействия национализму, экстремизму и терроризму, организовать систему подготовки повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, педагогов и других специалистов, ответственных за организацию работы по профилактике идеологии экстремизма, национализма и терроризма.

Список литературы:

1. Ильин Е.П. Характеристика новых вызовов и угроз терроризма на современном этапе // Современные системы безопасности – Антитеррор. Часть I. – Красноярск: Сибюи МВД России, 2016. – С. 24.
2. Комсомольская правда. Северный Кавказ. – 28 июля – 4 августа 2016 г.
3. Плохотнюк Т.Н. История Северного Кавказа: приоритеты преподавания // Безопасность в Северо-Кавказском федеральном округе в современных условиях. Колл. моногр. / Отв. ред. Н.П. Медведев. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. – С. 103-104.
4. Магистратура в Северо-Кавказском федеральном университете. Информационный сборник. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2013. – С. 30, 72, 137.
5. Формирование российской идентичности и правовой культуры студенческой молодежи в полиэтничном регионе: научно-справочное издание. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011. – С. 9, 11-12.
6. Информация Центра научно-методического сопровождения инновационных проектов и программ гуманитарного профиля СКФУ. – С. 3-5.
7. Основные направления контртеррористической деятельности прогнозно-аналитического, образовательного и профилактического харак-

тера Пятигорского государственного лингвистического университета. – С. 1-2.

8. Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва. 15-16 сентября 2015 г.). – М.: МГИМО-Университет, 2015.

9. ВГТРК. Россия. Вести. – 2 ноября 2016 г. // <https://yandex.ru/search/?> – (дата обращения: 29.01.2014)

Е.В. Галкина

Профилактика политического экстремизма и терроризма среди молодежи: патриотический компонент

Политический экстремизм и его более жестокая разновидность – терроризм – приносят зло всему человечеству. Многочисленные террористические акты приводят в состояние шока и беспомощности граждан всех стран без исключения.

Если определять политический экстремизм, то укажем, что это стремление определенных групп социума или отдельных граждан утвердить господство и обеспечить реализацию своей политической программы, цели и последствия осуществления которой несовместимы с интересами большинства. Подобные преобразования декларируется проводить немедленно, силовым путем преодолевая возможное сопротивление. Причем центральным ядром политического экстремизма является его идеология [1, С. 342-343].

Крайним проявлением экстремизма является терроризм. Согласно п. 37 Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г., основными источниками угроз национальной безопасности являются «деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности РФ» [11].

Международный терроризм вовлекает в свои ряды все больше представителей молодого поколения от 15 до 29 лет. Вовлекают в ряды террористов и женщин, молодых девушек, кото-

рые становятся смертницами, надевая пояс шахидки и взрывая себя, находясь при этом порой в зомбированном состоянии.

Необходимо обратить внимание на то, что одной из особенностей терроризма на Северном Кавказе является привлечение женщин – смертниц. Первыми «живыми бомбами» в Чечне стали женщины. Учёные приводят различные версии о причинах вхождения женщин в террористические группировки и подкрепляют их данными официальной статистики [2, С. 32].

Отметим, что в начале пика террора в России – 90-е гг. XX в. – женщины становились смертницами по одной причине – мести за своего мужа, брата, отца, погибших при конфликтах и т.д. Однако не были исключением случаи продажи женщин, угрозы позором и последующей жестокой казнью за наличие внебрачных детей. Такое направление прослеживается и в настоящее время, примером чего может стать смертельная атака С. Цагароевой, жены известного боевика М. Цагароева. «Ее обрабатывали, говорили, что, нажав на детонатор, она откроет себе ворота в рай. И там, на небесах, ее ждет муж Магомед. Легко поверить в чудо, когда тебе тринадцать лет» [2, С. 33].

Имеют место примеры привлечения женщин к терактам путем особой вербовки. Девушек вовлекают через Интернет, либо похищают. Подготовленные люди доставляют их в специальные школы. Каждая женщина в «школе смертниц» проходит индивидуальную подготовку. Те, кто пришли сами, – «черные вдовы» разговаривают со специальным арабским инструктором, проходят техническую и психологическую обработку. Неважно, каким способом, важно то, что и те, и другие рано или поздно становятся женщинами – камикадзе.

Отметим, что женский терроризм в настоящее время имеет характер более общественно опасный, циничный, жестокий. Женщин привлекают к террористическим актам в силу присущих им особенностей нервной деятельности: более высокая эмоциональность, возбудимость, быстрее мужчин становятся агрессивными и т.д. Представляется, что проблема женского терроризма в нашей стране обнаруживает значительный объем социальных, политических, религиозных, этнических и других предпосылок, на которых основывается феномен массового вовлечения женщин в подобного рода деятельность. Также необходимо учесть

факт увеличения числа участия несовершеннолетних девушек в терроризме, что представляет особую угрозу нашему обществу.

Сегодня на всем Северном Кавказе более 250 вдов боевиков и более 460 детей, которые получают государственное пособие по утрате кормильца (по сведениям из доклада генерал-майора милиции в отставке Сослана Сикоева на заседании Общественного совета СКФО) [13, С. 7].

По разным подсчетам от 3 до 5 тысячи россиян воюют в рядах террористической группировки ИГИЛ в Сирии. Наибольшее количество боевиков выехало из республик Северного Кавказа – Дагестана, Чечни и Кабардино-Балкарии. Ставропольцев среди террористов ИГИЛ не более сотни (включая тех, кто уже выехал на Ближний Восток и погиб там), по оценке вице-преьера Правительства Ставропольского края Ю. Скворцова [13, С. 6]. Многие ставропольские наемники являются выходцами из восточных районов края: Нефтекумского, Туркменского, Левокумского и др.

Силовые ведомства проводят постоянную работу по антитеррору, усилия ФСБ, ЦПЭ (Центры противодействия экстремизму при МВД), Национальной гвардии России (начала функционировать с 5 апреля 2016 г.) идут совместно с Национальным антитеррористическим комитетом (НАК), Общероссийским народным фронтом и т.д. Здесь усилия по обеспечению безопасности едины (в понимании и противодействии угрозам терроризма) как со стороны, государственных структур, так и гражданского общества.

Средства и пути профилактики экстремистской и террористической угрозы среди молодежи разнообразны. Это и идеологическая работа с молодежью в сфере воспитания патриотизма, построенная в рамках государственной концепции «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006 - 2010 гг.» [8], стратегий развития молодежной политики (в зависимости от региона, субъекта федерации) [9], соответствующих распоряжений Правительства РФ [10], проведение молодежных форумов (Машук и Селигер с 2011 г., «Территория смыслов на Клязьме», Таврида, «Россия студенческая» с 2014 г. и др.), деятельность молодежных движений (Российское движение школьников, Юнармия России и др.), функционирование диалоговых площадок взаимодействия между властью и молодежью, патрио-

тическая работа в высших учебных заведениях, колледжах, кадетских корпусах, школах и т.д.

Современная молодежь – это динамичная часть общества, которая как бы отражает, демонстрирует основные векторы деятельности государства. Молодежь неоднородна: она либо интересуется политикой, либо нет, активно, либо пассивно участвует в различных социальных проектах, а также участвует или нет в деятельности общественных организаций и движений (будь-то социальной, политической, добровольческой, патриотической и другой направленности).

Инновационной формой работы с молодежью является и проведение специализированных курсов по профилактике терроризма и экстремизма в ряде вузов РФ. Так, в Северо-Кавказском федеральном университете в рамках инновационного образовательного проекта «Формирование российской идентичности и правовой культуры студенческой молодежи в полиэтничном регионе» для студентов бакалавриата и магистратуры разработаны и внедрены такие образовательные курсы, в том числе, учебный курс «Политический экстремизм в современном мире» (профессор Галкина Е.В., доцент Гундарь Е.С., доцент Садченко В.Н.). В рамках данного учебного курса через активные методы и интерактивные формы и методы обучения формируется у студентов набор компетенций для реализации стратегии национальной и региональной безопасности, обеспечения стабильности и эффективного развития поликультурного регионального социума. Показателями актуальности учебного курса служат содержащиеся в нем учебные и научные материалы, направленные на предупреждение экстремизма и терроризма средствами системного воздействия на социум.

Курс «Политический экстремизм в современном мире» призван формировать определенные компетенции: повышать роль поликультурного образовательного потенциала федерального университета; развивать культуру межнационального общения, законопослушность, мобильность, формировать активную гражданскую позицию, повышать правовую грамотность студентов. Среди воспитательных задач курса отметим: освоение наиболее эффективных, результативных путей, методов и средств профилактики экстремизма, как в молодежной среде, так и в обществе в целом; осознание молодежью своего профессионального потен-

циала для решения задач в области прав человека, формирования толерантности в обществе; обеспечение развития социально-политической компетенции, предполагающей выработку активной гражданской позиции, ответственного отношения к выполнению поставленных задач и достижению обозначенных целей.

Однако, этой профилактической работы с молодежью явно недостаточно. Необходимы реальные шаги по сближению государства и гражданского общества в целях противостояния экстремизму и терроризму, особенно в молодежной среде, подверженной любым социальным девиациям.

Молодежный экстремизм отличается от других его проявлений. Согласно точке зрения отечественного исследователя И.А.Дяченко: «Молодежный экстремизм является производным от взрослого, однако имеет некоторые существенные отличия - он менее организован; стихийен; за редким исключением, неглубок идеологически. Молодые экстремисты менее склонны к компромиссам, в какой бы то ни было форме, в то время как подавляющая часть взрослых политических экстремистов, при наступлении критических условий, может, отчасти, изменять свою политическую позицию и договариваться с более сильным противником» [3, С. 45-46].

Отметим, что первоочередными задачами развития оптимальных моделей демонстрации гражданственности в целях профилактики проявлений экстремизма и терроризма в молодежной среде являются:

- восстановление системы гражданского воспитания, включающей в себя согласованность действий государства, системы образования, молодежных организаций и СМИ;
- создание условий для развития гражданских инициатив в молодежной среде;
- разработка системы мер по формированию приоритетной гражданской идентичности региональной молодежи;
- разработка системы мониторинга результатов гражданской социализации молодежи [6, С. 22].

Особое место в профилактике политического экстремизма и терроризма занимает военно-патриотическое воспитание молодежи. Здесь мы имеем хороший опыт советской модели воспитания, которая сейчас восстанавливается с учетом российских реа-

лий (внедрение опыта ГТО, деятельность Российского движения школьников, создание и функционирование по всей стране военно-патриотических клубов, акции вахты Поста №1 около мемориала Вечной Славы, работа поисковых отрядов и др.). Система кадетского образования востребована в современных условиях подготовки новой управленческой элиты, не только для системы Министерства обороны, но и для других сфер жизнедеятельности общества.

7 ноября 2016 г. в торжественном марше в честь 75-летия парада войск, уходящих на фронт в 1941 г. с главной площади страны, участвовали воспитанники всех кадетских корпусов Москвы и впервые молодежь из патриотического движения «Юнармия» и др. Этот парад является важным элементом патриотического воспитания молодежи, «вызывая» историческую память поколений, гордость за страну.

Патриотические акции «Георгиевская ленточка», шествие Бессмертного полка в День Победы инициированы не властью, а именно российскими гражданами, в них активно участвовала наша молодежь, проявляя свою гражданственность, восстанавливая память поколений, отдавая долг мужеству погибших героев и тружеников тыла.

Отметим, что государственные программы до 2000-х гг. в сфере патриотического воспитания граждан реально не работали, на них российское государство каких-либо ощутимых средств не выделяло. Только с начала нового тысячелетия государство стало вкладывать деньги в патриотическую сферу, привлекать новые методики, внедрять комплексные программы. Здесь усилия государства по профилактике экстремизма и терроризма идут совместно с патриотическим движением, взаимодополняя друг друга. Деятельность государственных институтов должна наполняться содержанием с помощью чётко выстроенной концепции патриотического воспитания молодежи, привлечения, как государственных средств, так и помощи от бизнес-сообщества. Иначе - «утечка» мозгов за рубеж, и в связи с этим, потеря человеческого капитала, что приведет к катастрофическим последствиям для российского общества.

Представляется, что сама молодежь, как таковая, динамично движется вперед. Но в силу того, что у молодежи неустойчивое мировоззрение, этим могут пользоваться экстремистские и ради-

кальные силы. Поэтому, государство берет под свой контроль молодежную политику, в то же время, оставляя нишу для гражданского общества.

Президент РФ В.В. Путин, выступая на форуме активных граждан «Сообщество» 3-4 ноября 2016 г., приуроченного ко Дню народного единства, отметил, что одна из важных черт в деятельности структур гражданского общества (в том числе, молодежных волонтерских организаций, добровольческих движений и т.д.) – это готовность работать вместе с государством при решении общих задач. И такое партнёрство в разы увеличивает эффективность совместной работы [7].

Работа социально ориентированных некоммерческих организаций (НКО) помогает и в решении проблем, связанных с профилактикой экстремизма и терроризма в молодежной среде. Президентских грантов для НКО в 2016 г. стало в 4 раза больше, чем в 2012 г. [7]. Однако и проблем у них приумножилось, в связи с действием закона об «иностранных агентах» [12], постоянными проверками со стороны государственных органов и т.д. Укажем, что эти меры вынужденные, они необходимы в целях реализации национальных интересов России и обеспечения национальной безопасности страны.

В целях мира и согласия между народами, противостояния международным угрозам, в том числе, политическому экстремизму и терроризму, Президент РФ поддержал предложение участников Заседания Совета по межнациональным отношениям о разработке и принятии закона «О российской нации» (31 октября 2016 г.).

Дебаты по этому вопросу в политологическом поле идут достаточно остро. Так, директор Института политических исследований С. А. Марков, отмечая позитивную роль нового закона, отмечает то, что он «закрепляет роль русского народа как ядра России и легитимирует тем самым роль русских в создании страны и её существовании, что хотели бы видеть десятки миллионов людей» [5, с. 3]. В свою очередь, председатель Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера Д. И. Азаров указал на то, что время для создания этого закона «сейчас самое подходящее, если учитывать мировые вызовы для России и процессы, которые сейчас идут в международном сообществе. Но

никакой спешки здесь нет. Нам есть над чем подумать и о чём посоветоваться с гражданами России – многонациональным народом нашей страны, который и формирует российскую нацию» [4, с. 2]. Ряд парламентариев и российских государственных деятелей, в том числе, уполномоченный по правам человека в РФ Т. Москалькова, высказались за проведение референдума по закону «О российской нации».

Таким образом, молодежь как наиболее активная и инновационная часть российского общества, как и все граждане, испытывают на себе риски и угрозы, связанные с обеспечением национального мира и согласия, обретения и подъема патриотического духа нации, противодействия экстремизму и терроризму.

Список литературы:

1. Галкина Е.В. Противодействие политическому экстремизму и терроризму: новый взгляд // Теория и практика общественного развития. – Краснодар: Издат. дом «Хорс», 2014. - №1. – С. 341-344.
2. Гундарь О.Н., Галкина Е.В., Гундарь Е.С. Политический экстремизм в современном мире. Учебное пособие. – Ставрополь: СГУ, 2009. – 139 с.
3. Дяченко И.А. Политические инновации и молодежный экстремизм // Молодежь как инновационный ресурс развития современного российского общества. – Ростов-на-Дону: СКАГС, 2008. – С. 45-47.
4. Закон о российской нации. Каким он будет? // Парламентская газета. – 2016. – № 41(2763). – 3-10 ноября. – С.2.
5. Марков С. Российскую нацию объединяют общие победы и культура // Парламентская газета. – 2016. – № 41(2763). – 3-10 ноября. – С.3.
6. Модели демонстрирования гражданственности студенчества юга России: информационный бюллетень. / Сост. Паслер О.В., Шульга М.М. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. – 120 с.
7. Официальный сайт Президента России. Режим доступа: www.kremlin.ru.
8. Постановление Правительства РФ от 11 июля 2005 г. № 422 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006 - 2010 гг.» // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/188373/#ixzz4JvKFGIPX>

9. Проект Стратегии развития молодежной политики в Ставропольском крае до 2020 г. // Официальный сайт министерства экономического развития Ставропольского края // www.stavinvest.ru/strategy/

10. Распоряжение Правительства России от 29.11.2014 г. №2403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» // ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70713498/#ixzz4JvFLDXcu>

11. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Официальный сайт Президента России. www.kremlin.ru

12. Федеральный закон РФ от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ.

13. Чаблин А. Рекрутированные в ИГИЛ: обманутые, убитые и забытые // Открытая газета. – 2016. – №44(737). – 9-16 ноября. – С. 6-7.

О.Н. Гундарь, Е.С. Гундарь

Проблемы предотвращения экстремизма в молодежной среде

Произошедший в конце XX в., начале XXI в. всплеск экстремистских, неонацистских и террористических проявлений, требует исследовать имеющийся опыт противодействия данному явлению в странах Европы, США, а также в России. Сложившаяся сегодня в РФ система предупреждения экстремизма прошла в своем становлении несколько этапов, и сегодня, под влиянием новых факторов, продолжает свое развитие.

Разнообразные проявления политического экстремизма нарушают стабильность общественно-политической жизни и вызывают угрозу безопасности граждан в стране и во всем мире. Мировой и отечественный опыт демонстрирует многообразные примеры проявлений экстремистской деятельности: убийства глав государств, политических деятелей, представителей средств массовой информации и т. д. Эти примеры говорят о том, что необходимо активизировать деятельность властных органов и институциональных структур гражданского сообщества по предотвращению проявлений политического экстремизма не только на территории нашей страны, но и во всем мире.

Одной из крайних форм проявления экстремизма является молодежный экстремизм неонацистского толка. При этом следует отметить, что долгое время в общественном мнении, в пози-

ции официальных органов государственной власти угроза этого вида экстремизма была недооценена.

Процессы глобализации, развитие информационного общества, появление новых сетевых технологий и совершенствование инновационного потенциала производственной сферы предопределяют использование экстремистами и террористами новых усложненных и изощренных методов и средств в своей деятельности.

Государства мира все более активно борются с данным явлением, вырабатывают новые подходы к противодействию экстремизму и терроризму, подписывают различные конвенции. Но экстремизм и терроризм в ответ на активные меры противодействия приспосабливается, вербует новых последователей, находит новые пути финансирования. В период интенсивного государственного строительства, институционализация антиэкстремистской политики должна выступать как одно из главных из главных направлений реализации стратегии национальной безопасности.

Политологи предлагают различные классификации экстремизма, вместе с тем отмечая, что формы экстремизма в реальной жизни переплетены и, как правило, не выступают в чистом виде [1]. Как отмечает С.Д. Юрчевский, «современный политический экстремизм во всех его разновидностях нацелен на формирование политического устройства общества, легитимированного исключительно ценностями одного порядка» [2]. Он направлен на уничтожение существующих государственных структур, разрушение политической системы и установление политического порядка недемократического толка. Основным признаком политического экстремизма является его внеправовой характер.

В XXI веке экстремизм в самых различных его проявлениях охватил страны мира и приобрел глобальный характер. Примером проявлений экстремизма выступают и Соединенные Штаты Америки, где численность экстремистских групп в 2011 году составила 1018 (в сравнении с 2004 годом - всего 762). В настоящее время исследователи говорят о снижении практически на 17% доли экстремистских организаций в США [3].

Законодательная система США не предусматривает запрета на нацистскую или расистскую символику, в свободном доступе находятся и экстремистские произведения. Возможно по этой причине в США много радикальных, расистских, нацистских и

националистических организаций, но они не оказывают существенного влияния на государственную политику и хорошо известны собственным федеральным органам безопасности. Однако активность США проявляет в поддержке радикализма в территориальной близости от границ России.

По мнению главы Следственного комитета А.И. Бастрыкина, деньги, выделенные США на противодействие «российской агрессии», используются в том числе для разжигания антироссийских настроений в соседних с РФ странах. Он уточнил, что формирование в России несистемной оппозиции происходит на деньги США. «Вне всякого сомнения, информационно-идеологическое оружие будет применяться и дальше. Об этом свидетельствует увеличение расходов государственного бюджета США на программы так называемого развития институтов демократии в граничащих с Россией странах, а также в государствах Средней Азии. Истинный же смысл этих средств становится очевиден из названия самой статьи расхода, именуемой как «противодействие российской агрессии через общественную дипломатию и программы внешней помощи».

Всего по этой статье на расходы в 2017 году выделено около 4,3 млрд. долларов США, из них около 1 млрд. пойдет на так называемые программы борьбы с коррупцией и поддержания демократического общества в соседних с Россией странах.

Глава СКР предложил рассмотреть вопрос об уголовном наказании в РФ за скачивание из интернета вербовочных материалов террористических организаций, о необходимости рассмотрения вопроса о лишении государственных пособий родственников умерших лиц, причастных к терроризму [4]. Реализация данного предложения, скорее всего, изменит сложившуюся практику ресоциализации россиян, подвергшихся влиянию экстремизма. «Сегодня на всем Северном Кавказе более 250 вдов боевиков и более 460 детей, которые получают государственное пособие по утрате кормильца. Эти цифры озвучил на заседании Общественного совета СКФО (он действует при аппарате полпреда) генерал-майор милиции в отставке Сослан Сикоев». Вчерашний силовик, который всю жизнь боролся с преступниками, убеждён: главная задача государства – не карать, а помогать. Дети боевиков – это поколение, которое с младых ногтей видело лишь насилие и агрессию. И потому государство по отношению к ним

должно быть максимально гуманным и милосердным – только это растопит замороженные и зачерствевшие сердца» [5].

На наш взгляд, можно выделить три механизма воздействия на экстремистские и ксенофобские настроения молодежи в современном обществе. Это: рычаги правового регулирования (законодательство); институты гражданского общества (семья, система образования); средства массовой информации (СМИ), сети Интернет. Важно в полной мере использовать возможности этих механизмов.

Тенденция устойчивого роста численности преступлений экстремистской направленности отмечена и в России и в Европе. По своей сути терроризм это и есть крайняя форма политического экстремизма, проявление политической борьбы с использованием уголовно-противоправных действий.

Он является формой «локальных войн» между политическими группировками за передел собственности и ресурсов. Если в 2004 году число преступлений экстремистской направленности в РФ составляло 130, в 2013 году - уже 896. В 2015 г. зарегистрировано 1329 преступлений экстремистской направленности, что на 28,5% больше, чем в 2014 году (1034). Рост числа этого вида преступлений был отмечен в 56 субъектах Российской Федерации [6]. Надо отметить, что по сравнению с началом 2000-х гг. в несколько раз возросло число лиц, осужденных за возбуждение ненависти либо вражды <...>, совершенное с использованием интернета. Если в 2011 году было 82 таких осужденных, то в 2015-м - уже 369. Еще более серьезно выросло число осужденных по статьям 280 и 280-1 УК (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и сепаратизму) - с 12 до 69 человек.

В 2015 году также увеличилось количество тех, кого осудили по ч. 2 ст. 280 УК (те же действия с использованием СМИ и интернета). В 2014 году подобных дел было всего четыре, а в 2015-м - уже 19. Также впервые были вынесены приговоры по недавно введенной статье за призывы к сепаратизму [7].

В странах Западной Европы также наблюдается рост насилия на расовой почве, резко ухудшились отношения между этническими группами и преступления на почве расизма, антисемитизма или экстремизма, что связано в том числе с миграционной ситуацией в ЕС.

В РФ по данным статистики в 2016 г. нейтрализованы 129 боевиков, в том числе 22 главаря бандитского подполья. Российские спецслужбы предотвратили 42 теракта. Задержано 898 бандитов и их пособников. Пресечена деятельность 34 вербовщиков, вовлекавших граждан России в террористическую деятельность [8].

Итак, статистические данные свидетельствуют о том, что уровень насилия в мире поднимается, его проявления становятся более жестокими и профессиональными. Особое место в этом ряду занимает экстремистское поведение молодежи. Информационно-пропагандистское направление противодействия экстремизму становится также все более актуальным. За 2016 г. правоохранными органами выявлено 26 тыс. интернет-ресурсов экстремистской направленности, что в два раза превышает показатель 2015 г. Радикальные настроения способны молниеносно захватить интернет-аудиторию.

Вплоть до 2014 г. было вполне возможным с помощью интернета в России информирование, обращение к массовой, причем в большей массе молодежной аудитории, для вовлечения; планирования действий, придание радикальными организациями широкой гласности своей ответственности за совершение противоправных актов, распространение панических настроений, формирование образа врага.

В РФ закон ФЗ-114 «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 21.07.2014) ставит барьер на пути влияния радикализма и тем более экстремизма на российскую молодежь через СМИ и Интернет. Особая роль здесь принадлежит Комитету по безопасности и противодействию коррупции Государственной Думы РФ.

Председатель комитета с 2011 г. И.А. Яровая явилась инициатором 102-х законопроектов. Среди них - об ужесточении ответственности за нарушение правил проведения митингов, об уголовной ответственности за клевету и об обязательном получении статуса «иностранных агентов» некоммерческими организациями, имеющими зарубежное финансирование.

В 2015 г. введены новые поправки в российское законодательство, получившие название «пакет Яровой». Это: а) новая статья УК РФ «несообщение о преступлении», по которой уголовная ответственность начинается с 14 лет; б) единственным ви-

дом наказания по «экстремистским статьям» (282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ) останется только лишение свободы; в) вводятся понятия за «склонение» или «иное вовлечение лица» (законопроектом вводится новая статья УК РФ «содействие экстремистской деятельности», нижняя граница наказания - 5 лет лишения свободы).

В соответствии с Доктриной информационной безопасности РФ, утверждённой Указом Президента РФ № 646 от 5 декабря 2016 г. необходимо минимизировать информационное воздействие на население России, в первую очередь на молодежь, осуществляемое с целью размывания культурных и духовных ценностей, подрыва нравственных устоев, исторических основ и патриотических традиций ее многонационального народа, а также блокировать деятельность террористических и экстремистских организаций..., осуществляющих нагнетание межнациональной и социальной напряженности, разжигание этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии, привлечения к террористической деятельности новых сторонников [14].

В целях борьбы с экстремизмом и сосредоточения усилий в этом направлении также в 2016 г. Президент РФ В.В. Путин объявил о создании Национальной гвардии на базе внутренних войск [9]. Военнослужащие Национальной гвардии получают большие права: применять оружие без предупреждения, проверять документы и задерживать граждан, блокировать здания и местность, проверять деятельность частных охранных агентств и др.

Государству в сфере противодействия экстремизму и терроризму оказывает значительную помощь гражданское общество, в том числе, общественные организации и движения, политические партии и др. Так, политические партии и их лидеры также активно подключаются к борьбе с экстремизмом, не только с парламентских трибун, но и участвуя в политических акциях. Руководители ведомств, гражданские лидеры способны оказать существенное влияние на молодежь с целью предупреждения вовлечения в экстремизм. Наряду с известными факторами активизации экстремизма в молодежной среде (социально-экономические, политико-правовые, психолого-физиологические, идеологические, религиозные), в последние несколько лет особое звучание полу-

чила проблема искажения истории и, как следствие, провоцирование молодежи.

Обратившись к данной теме, И.А. Бастрыкин предложил признать экстремизмом публичные призывы, связанные с фальсификацией истории России. «Необходимо решительно пресекать и целенаправленную фальсификацию истории нашего государства. В связи с этим может быть предложено также дополнить диспозицию ст. 280 УК РФ квалифицирующим признаком, предполагающим призывы к экстремистской деятельности, если они сопряжены с фальсификацией сведений об исторических фактах и событиях».

Однако кроме искажения исторических фактов в преддверии 100-летия Великой Октябрьской революции 1917 года в СМИ актуализируется вопрос о переоценке исторической реальности. Так, после публикации в интернете списков сотрудников НКВД сталинских времен, в обществе с новой силой разгорелась дискуссия. Риски здесь заключаются не в самой дискуссии – это необходимая составляющая гражданского общества, а в неготовности молодежи во многом составить комплексное мнение о столь болезненных для российского государства фактах. Тем более что по результатам института социологии РАН российская молодежь «с трудом претендует на роль авангарда модернизации, рожденного, чтоб сказку сделать былью... молодежь довольна настоящим. Кроме того, согласно полученным в социологическом опросе данным, у российской молодежи сильно выражено чувство национальной идентичности, связанное с гражданственностью. Можно сказать, что молодые люди обладают развитым национальным самосознанием. При ответе на вопрос: «В какое время вы хотели бы жить?» - ответ молодых людей до 30 лет - в «путинскую эпоху»» [11].

Вместе с этим необходимо указать, что все больше молодежи включается в позитивные практики политической жизни российского государства. Многочисленные социологические опросы, проводимые по выявлению ценностных ориентаций современной молодежи, показывают, что принципы поведения, свойственные современной молодежи включают в себя характеристики: «активная гражданская позиция», «заинтересованность в развитии общества», «любить свою Родину, землю, помогать людям, проживающим на ее территории», «не только следовать законам

и правилам, но и знать свои права», «быть патриотом», «развивать свою Родину», «быть полезным обществу», «вести себя в соответствии с законами данной страны», «высокая моральная нравственность», «иметь активную гражданскую позицию, участвовать в выборах...». [12].

Активное участие молодежи в политических движениях и общественных практиках, таких как «Общероссийский народный фронт», в масштабных молодежных проектах, таких как «Волонтерское движение», «Международный молодежный образовательный форум Арктика», «Сделано в России»; «Селигер»; «Машук» и в целом деятельность молодежных активистов, позволяет прогнозировать укрепление барьера против проникновения и распространения экстремизма в среде молодежи.

Представленные примеры подтверждают, что именно гражданско-патриотическое воспитание, ориентированное на развитие государственно-патриотических, интеллектуально-нравственных и других качеств, в условиях поликультурной среды приобретает направленность на развитие гармоничных отношений представителей различных этнических групп на основе взаимной открытости, интереса, и социальной поддержки [13].

По нашему мнению, социально-культурная деятельность учебных заведений содержит огромный потенциал в решении проблем гражданско-патриотического воспитания молодежи, способно эффективно противостоять внедрению идей экстремизма.

Список литературы:

1. Суденко В.Е. Экономический экстремизм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/16_ADEN_2011/Pravo/5_88593.doc/htm
2. Юрчевский С.Д. Содержание и формы проявления политического экстремизма // Вопросы российского и международного права. – 2012. – №5-6. – С. 55-65.
3. Беджанова Т.Е. Особенности противодействия экстремизму в США // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 14. Радикалы слабеют (исследование «Южного центра правовой защиты бедноты» (SPLC)) // Русская планета. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://rusplt.ru/world/world_15905.html (дата обращения 12.12.2016).
4. Бастрыкин И.А. Фальсификацию истории следует приравнять к экстремизму // Геополитика. [Электронный ресурс] Режим доступа:

<http://geo-politica.info/bastrykin-falsifikatsiyu-istorii-sleduet-priravnyat-k-ekstremizmu.html> (дата обращения 12.12.2016).

5. Чаблин А. Рекрутированные в ИГИЛ*: Обманутые. Убитые. И забытые!!! Открытая газета. 9-16 ноября 2016г.

6. Глава СКР: Ввести цензуру по образцу Китая, заблокировать экстремистов в интернете // Информационное агентство Eurasia Daily (EADaily) [Электронный ресурс] Подробная: <https://easily.com/ru/information/about/> Режим доступа: <https://easily.com/ru/news/2016/04/18/glava-skr-vvesti-cenzuru-po-obrazcu-kitaya-blokirovat-ekstremistov-v-internete> (дата обращения 12.12.2016).

7. Дергачев В., Винокуров А. Экстремизм до степени смешения // Газета.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2016/05/04_a_8211929.shtml (дата обращения 12.12.2016).

8. В Москве прошло совместное заседание национального антитеррористического комитета и федерального оперативного штаба //Режим доступа: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-sovmestnoe-zasedanie-nacionalnogo-1.html>(дата обращения 13.12.2016).

9. Парламентская газета. – 2016. - №13(2735). - 8-14 апреля. – С. 2-3.

10. В Москве прошло совместное заседание национального антитеррористического комитета и федерального оперативного штаба //Режим доступа: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-sovmestnoe-zasedanie-nacionalnogo-1.html>(дата обращения 13.12.2016).

11. Размытое поколение // Огонек. №45 от 14 ноября 2016г.

12. Галкина Е.В. Формирование гражданского общества в России: стратегии и управление.- М., 2015. Шульга М.М., Кузнецов Д.О. Гражданственность молодежи: позитивные практики и риски // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 4. С. 306-307

13. Гундарь О.Н., Гундарь Е.С. Реформирование государственного управления в современной России. – М., 2009. С.48-50.

14. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ № 646 от 5 декабря 2016 г.) - <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460>.

А.С. Нестеров

Профилактика распространения идей экстремизма и терроризма в сети Интернет

Терроризм в XXI в. продолжает оставаться одной из наиболее серьезных и глобальных угроз безопасности мирового сообщества. Деятельность террористических организаций фиксируется во многих странах не только Ближнего и Среднего Востока,

Северной Африки, но и в России. Наиболее сложная ситуация остаётся на территории Северного Кавказа. Главари бандподполья, присягнувшие на верность наиболее жестокой международной террористической организации «ИГИЛ» не оставляют своих преступных намерений и предпринимают попытки активизировать экстремистскую и террористическую деятельность в различных субъектах Северного Кавказа. При этом они активно используют различные средства воздействия, включая интернет-технологии [1. С.23-24.].

По данным экспертов, в настоящее время в сети «Интернет» действует 10 тыс. сайтов, пропагандирующих терроризм. В соответствии с действующим законодательством только в 2015 г. в Российской Федерации заблокирована деятельность более 3,6 тыс. экстремистских сайтов, вынесено 39 предупреждений СМИ за проведение экстремистской деятельности, возбуждено 768 уголовных дел по фактам осуществления экстремистской и террористической деятельности с использованием сети Интернет [1. С.47.].

Вместе с тем, попытки «ИГИЛ» и других террористических организаций воздействовать на различные слои населения России активно продолжаются. Причём для этого используются, прежде всего, популярные социальные сети, такие как «Фейсбук», «Инстаграм», «В Контакте» и др.

Особенно остро эта проблема стоит в поликонфессиональном регионе, которым является Северный Кавказ, где сосредоточено большое количество учащейся молодёжи, являющейся в свою очередь главным объектом террористической и экстремистской идеологии.

Приведём конкретные примеры, опираясь на публикации Т. Отдельновой на страницах «Комсомольской правды». В этом году только на Ставрополье было возбуждено несколько уголовных дел из-за интернет-публикаций экстремистского характера. В мае этого года сотрудники ФСБ выявили 18-летнего жителя Зеленокумска, который публиковал на своих страницах в соцсетях материалы, провоцировавшие межнациональную и межконфессиональную ненависть и вражду. Следствие завершено, материалы переданы в суд [2].

Можно привести еще один пример, когда несовершеннолетнему подростку из Кировского района Ставропольского края,

размещавшему на своей странице экстремистские видео, аудио-записи и литературу, в сентябре суд уже вынес приговор - в виде двух лет лишения свободы. В обоих случаях материалы были доступны широкому кругу пользователей, - а это опять же молодые люди.

Следует отметить то важное обстоятельство, что экстремизм проявлялся не только в распространении опасной информации, но и в выражении религиозной нетерпимости. В августе текущего года - отмечает Т. Отдельнова, - следственным отделом по г. Ессентуки было возбуждено уголовное дело в отношении 16-летней девушки. Она оставляла в интернете комментарии, которые выражали неприязненное отношение к исповедующим иную, нежели обвиняемая, веру.

Как уже было отмечено выше, воздействию радикальных идей подвержены более всего молодые люди. Поэтому вопросы профилактики и противодействия идеологии терроризма в молодежной среде являются чрезвычайно важными.

Естественно большую часть информации молодежь получает именно через социальные сети. В современном информационном потоке молодому поколению сложнее всего найти правильный источник, из которого можно получать информацию. За информацией необходимо следить, чтобы успеть во-время среагировать на опасные сведения. По мнению начальника отдела молодежной политики министерства образования Ставропольского края Д. Донского в целях профилактики распространения идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде необходимо создавать на просторах социальных сетей положительный контент, который будет нести молодежи полезную информацию.

Ставропольский край является участником «Медиа-Гвардии» - федерального проекта, который объединяет усилия пользователей интернета для выявления сайтов и сообществ в социальных сетях, распространяющих опасную информацию. «Медиа-Гвардия» действует по всей России, на официальном сайте проекта любой желающий может оставить заявку, в которой анонимно укажет ссылку на сайт, содержащий, по его мнению, вредоносную информацию: mediagvardia.ru [3].

Профилактикой распространения опасной информации в интернете на Ставрополье занимается и «Кибердружина Ставропольского края». Это отделение межрегионального молодежного

общественного движения было создано в 2011 году Лигой безопасного интернета - крупнейшей российской организацией, контролирующей информацию во Всемирной паутине.

В состав ставропольского отделения «Кибердружины» входят школьники и студенты края, которые, взяв на себя роль «учителей», рассказывают своим ровесникам об опасностях, которые их могут подстеречь в виртуальном мире и в частности в соцсетях, о том, как реагировать на сетевые угрозы.

Присоединиться к движению может любой желающий, заполнив анкету на сайте: www.kiberdruzina.ru. Найти группу «Кибердружины Ставропольского края» можно по ссылке vk.com/kiberdruzina_sk. Желающим самостоятельно изучить азы контрпропагандистской работы в интернете, в том числе технологии информационного воздействия, примеры построения аргументации и контраргументации в электронных СМИ и другие, можно порекомендовать Памятку по организации профилактической работы в сети Интернет, размещенную на недавно открывшемся сайте антитеррористической комиссии Ставропольского края - <http://atk26.ru/biblioteka/metodicheskie-materialy>.

Еще одна группа борцов с экстремизмом в соцсетях – коллектив «Школы блогеров». Уже в течение нескольких лет на Ставрополье реализуется этот проект, в рамках которого в 2013 г. была организована краевая акция «Блогерский ликбез». В доступной и привлекательной для молодежи форме проект обучает студентов и школьников от 14 до 18 лет работе в социальных сетях, формирует у них оценочные суждения, критическое мышление, правильное восприятие и толкование информации экстремистского толка.

В различных районах Ставропольского края ведётся информационно-профилактическая работа с молодёжью, прежде всего о правильном поведении в интернет пространстве, анализу поступающей информации в новостную ленту личного аккаунта в социальных сетях, обращают также внимание на информацию, самостоятельно публикуемую молодыми пользователями.

Одной из важных задач «Блогерского ликбеза» является и мотивирование молодежи на личностное развитие, - данное мероприятие помогает молодёжи правильно отвечать на провокации и сомнительные призывы. Благодаря сотрудникам антитеррористической комиссии, ежегодно выступающим перед участ-

никами краевой акции «Блогерский ликбез», школьники узнают об особенностях экстремистской и террористической пропаганды в интернете, которая несёт негативные и опасные последствия. Специалисты призывают ребят быть бдительными - чтобы не попасться на удочку сетевых вербовщиков и суметь защитить себя и своих родных от различных интернет-опасностей. В 2016 г. акция «Блогерский ликбез» посвящена развитию интернет-журналистики. Молодым людям рассказывают не только о навыках грамотного составления интересных и доступных текстов, но и говорят им о последствиях, к которым может привести распространение экстремистских материалов [3].

На современном этапе важное значение приобретает подготовка специалистов и повышение квалификации в вопросах профилактики экстремизма и терроризма в интернет-пространстве. Что касается подготовки специалистов, то эта работа пока не налажена на должном уровне. Профилактическая работа по борьбе с распространением идей экстремизма и терроризма в социальных сетях проводится во многих вузах Северного Кавказа, а также в Ставропольском краевом институте развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования. Здесь для преподавателей всех дисциплин читается лекция «Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в образовательной среде», где с педагогами обсуждают в том числе и вопросы борьбы с опасной информацией в социальных сетях [4].

Проблема противодействия терроризму и экстремизму рассматривается также и на курсах по переподготовке специалистов, не имеющих педагогического образования, воспитателей дошкольных образовательных организаций и учителей начальных классов. Кроме того, для преподавателей ОБЖ Ставропольского края проводятся курсы повышения квалификации по теме «Профилактика экстремизма и терроризма в образовательной среде», которые содержат не только лекционный курс, но и практические занятия.

Педагоги, прослушавшие курсы, отмечают, что знания, полученные в этом направлении, помогают им выстраивать профилактическую работу как с молодым поколением, так и с родителями. Появляется новая профилактическая информация и способы защиты от существующих угроз. Данные знания оказываются нужными самим педагогам в их повседневной жизни: они стано-

вятся более бдительными в общественных местах и транспорте, внимательнее следят за содержанием информации в интернете. В разработке образовательных программ по противодействию терроризму полезными являются материалы дополнительной образовательной программы «Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма», которая сквозь призму образовательного процесса знакомит учащихся с основами антитеррористической работы.

Выявление экстремистского материала, это с одной стороны не сложный, но с другой стороны требующий особого внимания процесс.

Сотрудник краевой антитеррористической комиссии отмечает: «Конечно, признать тот или иной текст экстремистским может только суд, а перед этим эксперты, но знать и уметь находить признаки экстремизма должен уметь каждый. Если в тексте содержатся призывы к изменению государственного строя насильственным путем (т.е. призывы к революции, восстанию, неповиновению законно избранной власти); публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, в том числе с использованием средств массовой информации (под этим понимается заявление того или иного лица (источника) о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании); возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни (призывы к убийству, избиению или выселению лиц определенной национальности или вероисповедания); пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, то относиться к этому тексту надо с повышенной настороженностью, так как он имеет явные признаки экстремистского» [3].

Бесспорно, вопросам методики вербовки в интернет-среде уделяется самое пристальное внимание. Поэтому следует обратить внимание на то, чем и как заманивают вербовщики. Представитель краевой антитеррористической комиссии в интервью Т. Отдельновой акцентирует внимание на следующих способах вербовки :

- вербовщики и распространители экстремистской информации создают привлекательность ощущения от принадлежности

к тайной могущественной организации: «Подумай, каково это принадлежать к самой могущественной организации в мире»;

- деформируют ценность жизни и ее смысла: «Тебе необходимо что-то, что наделило бы твою жизнь и смерть смыслом» и т. д.;

- убеждают в том, что светлого будущего нужно добиваться любой ценой, в том числе совершая теракты;

- пропагандируют ценности группы, совершающей террористическое насилие, убеждения, согласно которым сильная личность ставит интересы группы выше своих собственных;

- манипулируют соперничеством: какая религия лучше и благороднее, какая гуманнее к своим последователям [4].

Из вышесказанного видно, что в Ставропольском крае и других регионах Северного Кавказа проводится разносторонняя работа по профилактике идеологии экстремизма и терроризма в сети Интернет, духовному и патриотическому воспитанию молодежи. Но такая серьезная угроза как мировой терроризм и распространение его идеологии в интернет пространстве заставляет всё человечество быть предельно бдительными.

Наглядным примером такого рода профилактической работы послужила Всероссийская конференция, проведенная Ставропольским государственным педагогическим институтом 26-27 июля 2016 г. в г. Ставрополе [5].

На пленарном заседании были заслушаны доклады Скворцова Ю.А. – заместителя Председателя Правительства Ставропольского края «Проблемы террористического наёмничества среди молодёжи и пути их преодоления»; Силантьева Романа Анатольевича - исполнительного директора Правозащитного центра Всемирного Русского Народного Собора, доктора исторических наук, профессора, (г. Москва) «Новообращенные мусульмане России в террористических организациях»;

Редько Людмилы Леонидовны - ректора Ставропольского государственного педагогического института, доктора педагогических наук, профессора, депутата Думы Ставропольского края, «Проблемы подготовки и переподготовки специалистов в сфере противодействия экстремизму и терроризму в системе высшего педагогического образования»;

Владыки Кирилла - Митрополита Ставропольского и Невинномысского, главы Ставропольской митрополии, кандидата

богословия, «Традиционные религиозные культуры как метод профилактики религиозного экстремизма молодежи»;

Марченко Петра Петровича - председателя комитета по безопасности, межпарламентским связям, ветеранским организациям и казачеству Думы Ставропольского края, «О совершенствовании законодательной базы в сфере обеспечения национальной безопасности и противодействия терроризму и экстремизму»;

Интересными и содержательными были также выступления Козюры Евгения Николаевича - министра образования и молодежной политики Ставропольского края, «Обеспечение безопасности образовательных организаций в ходе модернизации системы образования»;

Левитской Алины Афаковны - ректора Северо-Кавказского федерального университета, кандидата филологических наук, профессора, «Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в среде студенческой молодежи: опыт Северо-Кавказского федерального университета»;

Кучерова Дмитрия Павловича - заместителя начальника отдела по противодействию экстремизму в молодежной среде, экстремистским организациям и объединениям Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Ставропольскому краю, подполковника полиции, «О состоянии работы по устранению причин и условий, способствующих вступлению граждан РФ в ряды международных террористических организаций»;

Рахимова Мухаммад-хаджи Загитовича - Муфтия Духовного управления мусульман Ставропольского края, г. Пятигорск «Ислам против террора»;

Пинкевич Татьяны Валентиновны - директора учреждения «Центр социальных, общественно-политических и криминологических исследований», доктора юридических наук, профессора Нижегородской академии МВД России, «Проблемы противодействия терроризму в условиях глобализации»;

Кунц Елены Владимировны - доктора юридических наук, профессора Челябинского государственного университета, «Влияние международно-правовых средств на отечественный опыт противодействия терроризму».

На конференции работало три семинара, где участники конференции обменивались практическим опытом профилактики

идеологии экстремизма и терроризма. По итогам конференции были приняты рекомендации.

Как мы видим, данное мероприятие собрало разносторонних участников, - представителей государственных структур, ученых, сотрудников правоохранительных органов, других силовых ведомств. Представленная на конференции информация очередной раз подтвердила актуальность и важность выбранной проблемы распространения идей экстремизма и терроризма, открыла новые методы профилактической работы, а также призвала общественность не останавливаться на достигнутых результатах, а постоянно совершенствоваться в этом направлении.

Список литературы:

1. Ильин Е.П. Характеристика новых вызовов и угроз терроризма на современном этапе / Современные системы безопасности - Антитеррор: материалы конгрессной части XII специализированного форума (25-26 мая 2016 г.). в 2 ч. Ч.1. – Красноярск, 2016.
2. Комсомольская правда. Северный Кавказ. 27 октября-3 ноября 2016. <http://www.stav.kp.ru/daily/26600.4/3616133/> - (дата обращения 1 декабря 2016).
3. Антитеррористическая комиссия Ставропольского края <http://atk26.ru/novosti/41-30102016-> - (дата обращения 28 01).
4. Текущий архив учебной части СКИРО ПК и ПРО // <https://yandex.ru/search/?text>.
5. Программа Всероссийской конференции «Международно-правовые средства противодействия терроризму в условиях глобализации. Проблемы террористического наёмничества среди молодёжи и пути их преодоления». СГПИ, 26-27 июля 2016 г. г. Ставрополь.

О.С. Новикова

Особенности противодействия религиозному экстремизму на территории Северо-Кавказского федерального округа

Современная социально-политическая обстановка в России, характеризуется динамичными процессами, влекущими за собой большие изменения в жизни различных социальных групп общества. При таких обстоятельствах резко возрастает социальная от-

ветственность представителей конфессиональных институтов в борьбе с религиозным экстремизмом.

В современном мире отношения между государствами в значительной степени определяются существованием реальных и потенциальных угроз мирового масштаба, к числу которых следует отнести международный религиозный экстремизм, распространение оружия массового уничтожения, региональные и территориальные конфликты. Религиозный международный экстремизм возник в результате попыток определенных сил сохранить, установить, распространить собственные взгляды на устройство мира и взаимоотношения государств путем насилия [1, с. 245].

Истоки международного религиозного экстремизма кроются в политической нестабильности, кризисных явлениях в экономике и социальной сфере, в обострении этнических, религиозных, национальных противоречий. Опираясь на религиозные догмы, представители международного религиозного экстремизма прибегают к принудительным действиям с применением насильственных средств путем совершения террористических актов. Такие организации как «Братья мусульмане», «Аль-Каида», «Комитет исламского призыва», исламское движение сопротивления «Хамас» сегодня насчитывают более тысячи организаций, существующих в более чем 70 странах мира.

Современная ситуация усугубляется тем, что представителями международного религиозного экстремизма совершаются многочисленные и небезрезультатные попытки обзавестись оружием массового поражения, ведутся активные разработки в области химического и бактериологического оружия, на фоне информационной войны нагнетается психоз в связи с возможностью его применения.

Провозглашение демократических преобразований сегодня создаёт возможность экстремистам свободно перемещаться по территории наиболее развитых стран мира, применять в своих целях самое современное оружие, передовые технологии и технические средства, что повышает уязвимость государств, угрожает их безопасности.

Россия, занимающая важное геополитическое положение, с конца 90-х годов стала объектом международного религиозного экстремизма и испытала на себе в полной мере последствия его проявлений. В большей степени это проявилось на Юге России в

90-е годы, где в условиях правового нигилизма, реального ослабления вертикали исполнительной власти, высокой криминализации, безработицы и иных негативных факторов, имело место большое число проявлений религиозного экстремизма и фанатизма.

Религиозный фанатизм[2 с. 210-213] как исторически первая форма фанатизма занимает особое место среди других его разновидностей. Он потенциально содержится в любой религии, может развиваться в определенных исторических условиях и может быть использован различными религиозными и политическими группировками как средство достижения своих политических целей.

К объективным причинам распространения религиозного фанатизма в мире вообще и в России, в частности, в современных условиях следует отнести: во-первых, социальную ситуацию тотального отчуждения и стремления высокоразвитых западных стран осуществить глобализацию путем создания всемирной системы транснациональной эксплуатации и политического и идеологического господства высокоразвитых стран Запада над всем остальным миром; во-вторых, конфликт культур и цивилизаций; в-третьих, провал социалистического эксперимента; в-четвертых, духовную дезориентацию и идеологический плюрализм, вызванные крушением коммунистической идеологии в России.

Весь этот комплекс факторов, порождающих благоприятную социальную почву для массового религиозного фанатизма, находит конечное выражение в социальном самочувствии и психическом состоянии граждан, делаая их крайне восприимчивыми к экстремистским лозунгам и побуждая к участию в акциях, проводимых представителями религиозных движений.

Действие этих факторов на Юге России выражается в первую очередь в политизации ислама, в конкуренции его различных направлений за влияние в обществе. Ультрарадикальные религиозно-политические объединения, и прежде всего так называемые «вахаббиты», имеющие широкие международные связи, выступают основой антироссийских и сепаратистских сил в регионе. Такое положение объясняется тем, что на смену религиозно-политическим объединениям, пропагандирующим и отстаивающим ценности «чистого ислама», приходят националистические организации, активно использующие лозунги «ваххабитов».

Истоки исламского фанатизма обнаруживаются в специфике культурной ситуации Аравии в период возникновения ислама. Раннему исламу фанатизм был свойственен в большей степени, чем другим мировым религиям периода их формирования. В наши дни «ваххабизм» приобрел черты фанатической религиозной идеологии. В идеологической доктрине и социально-политической практике «ваххабизма» стержневой составляющей выступает идея защиты строгого единобожия как главного принципа исламской религии. «Ваххабитский» фанатизм коренится: во-первых, в особом понимании джихада как непримиримой борьбы не только против язычников, но и против мусульман, не разделяющих «ваххабитские» воззрения; во-вторых, в специфическом понимании «обвинения в неверии и ухода от мира», в соответствии с которым мусульманин, лицемерно заявляющий о своей приверженности исламу, должен быть разоблачен и казнен[3 с. 241].

Экстремистский настрой современного исламского радикализма во многом объясняется неприятием мусульманской общиной западных ценностей. Насильственная «вестернизация» мусульманских стран вызывает мощный социальный протест, направленный не только вовне, но и против правящих режимов стран мусульманского мира, лояльно настроенных к Западу. В тех регионах, где модернизация проходит менее болезненно по социокультурным, в том числе и религиозным причинам, социальное недовольство проявляется в меньшей степени.

Разрабатывая стратегические направления борьбы с радикальными исламскими движениями следует учитывать, что процесс «исламского возрождения» носит в основном объективный характер, поэтому следует особо подчеркнуть, что никакие силовые ведомства сами по себе не могут оказывать непосредственного воздействия на ту сферу отношений, в которой зарождаются акции религиозного экстремизма.

Наиболее верный путь – это создание комплекса политико-правовых механизмов, призванных на системном уровне интегрировать в себя не только правоохранный, но и социальный, экономический, политический и пропагандистский аспекты предупреждения и пресечения религиозного экстремизма. В Российской Федерации существует правовая основа, позволяющая бороться с религиозным экстремизмом, которая включает в себя:

во-первых, международные соглашения о правах человека, в частности о свободе совести, печати, публичных объединениях; во-вторых, Конституцию РФ, устанавливающую общие принципы реализации свободы совести, слова и информации; в-третьих, Уголовный кодекс РФ, совокупность федеральных законов, регулирующих практическую реализацию конституционных принципов в указанных выше областях; в-четвертых, Указы и распоряжения Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, а также принимаемые в соответствии с ними иные нормативно-правовые акты как федеральных органов государственной власти, так и органов власти регионального уровня и местного самоуправления.

Борьба с религиозным экстремизмом включает теоретические исследования сущности конкретной формы религиозного экстремизма, с которой мы имеем дело. Необходимо установить исторические причины и почву данной формы религиозного экстремизма, его социальную базу и специфику. Желательно определить позитивные социальные альтернативы фанатической религиозной идеологии, после чего выбрать средства и способы внедрения в сознание людей идеологии, альтернативной религиозному экстремизму. На последнем этапе нужно выбрать такие способы обращения с фанатическими религиозными организациями, чтобы минимизировать их социальный вред, а также обеспечить перевоспитание религиозных фанатиков.

Особое значение приобретает профилактика религиозного экстремизма, которая предполагает решение следующих задач: во-первых, устранение социальных причин порождающих религиозный экстремизм; во-вторых, борьбу с экстремистской религиозной идеологией; в-третьих, создание условий, предотвращающих формирование религиозного экстремизма; в-четвертых, решение проблем по перекрытию каналов финансирования радикальных исламских организаций и движений; в-пятых, недопущение возникновения новых политических конфликтов.

Современная социально-политическая ситуация в России, характеризуется динамичными процессами, влекущими за собой большие изменения в жизни различных социальных групп общества. В настоящее время, как показывают исследования, российское общество слабо структурировано, в нем отсутствуют сложившиеся слои со своими осознанными интересами и устойчивой

политико-идеологической ориентацией. При таких обстоятельствах резко возрастает социальная ответственность представителей конфессиональных институтов в противодействии экстремизму и терроризму. Процессы формирования и обновления представителей высшего звена конфессиональных институтов сопровождаются конфронтацией в борьбе за раздел сфер влияния, появлением новых интересов и противоречий.

Представители региональных религиозных институтов демонстрируют известное единство позиций по отношению к исполнительной власти Центра, не принимая радикально-либеральную модель экономического развития, предполагающую уход от доминирующей роли государства в модернизации экономики и перенос финансового бремени с центра на регионы. Такое положение реально создает потенциальные условия для хронических конфликтов между ветвями власти.

Вместе с тем, обновление религиозных элитных групп обычно приводит к большей гибкости управления обществом и, соответственно, к лучшему удовлетворению требований времени и общественного развития.

Играя значительную роль в инициировании и развитии процессов, способствующих дезинтеграции, представители региональных религиозных институтов могут достаточно много сделать и в интегрировании процесса общественного развития по противодействию религиозному экстремизму. В условиях социальной трансформации общества особую значимость приобретает фактор общественного согласия и согласия на перемены. Анализ ситуации в регионе показывает, что в борьбе с экстремизмом на Юге России региональные религиозные институты могут сыграть роль мощного консолидирующего фактора.

Список литературы:

1.Новикова О.С. Консолидация элит в борьбе с религиозным экстремизмом на Юге России// Противодействие этническому и религиозному экстремизму на Северном Кавказе. Межрегиональная научно-практическая конференция. – Майкоп, 2009 . – С.245.

2.Бондаренко А.Ю. Религиозный экстремизм: конфликт понятий// Противодействие этническому и религиозному экстремизму на Северном

Кавказе. Межрегиональная научно-практическая конференция. – Майкоп, 2009 . – С.210-213.

3.Новикова О.С. Консолидация элит в борьбе с религиозным экстремизмом на Юге России// Противодействие этническому и религиозному экстремизму на Северном Кавказе. Межрегиональная научно-практическая конференция. – Майкоп, 2009 . – С.241.

Содержание

1. Проблема цивилизационного и ионосферного патриотизма в контексте социального времяведения	5
<i>В.И. Каширин</i>	
2. Современная ситуация в Европейском Союзе в свете английского референдума 23 июня 2016 г.	19
<i>Н.П. Медведев.</i>	
3. Современные проблемы противодействия экстремизму и терроризму	30
<i>Т.В. Пинкевич</i>	
4. Основные причины зарождения экстремизма и терроризма и их активизации в современных условиях.....	44
<i>И.А. Бокачев, И.И. Незнамова</i>	
5. Природа и сущность идеологии террористической группировки «Исламское государство».....	56
<i>А.И. Кожуховский</i>	
6. О противодействии идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде	68
<i>И.А. Аникеев</i>	
7. Инновационные курсы в Северо-Кавказском федеральном университете по безопасности и противодействию экстремизму, национализму и терроризму	78
<i>А.А. Аникеев</i>	
8. Профилактика политического экстремизма и терроризма среди молодежи: патриотический компонент	86
<i>Е.В. Галкина</i>	
9. Проблемы предотвращения экстремизма в молодежной среде	94
<i>О.Н. Гундарь, Е.С. Гундарь</i>	
10. Профилактика распространения идей экстремизма и терроризма в сети Интернет	102
<i>А.С. Нестеров</i>	
11. Особенности противодействия религиозному экстремизму на территории Северо-Кавказского федерального округа	110
<i>О.С. Новикова</i>	

**БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРОФИЛАКТИКА
ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ**

Формат 60x84¹/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 7,0. Тираж 30 экз. Заказ № 8.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ИП Светличная С.Г.
355035, г. Ставрополь, пр. Октябрьской Революции, 32,
тел/факс 26-70-47